

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ОХРИМЕНКО Игорь Викторович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРЦИИ**

08.00.14 – мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Юлдашев Рустем Турсунович

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	12
1.1. Теневая экономика как угроза национальной экономической безопасности.....	12
1.2. Сущностные признаки и универсальные факторы рисков теневой экономики	30
1.3. Основные подходы к оценке уровня рисков теневой экономики для национальной экономической безопасности	40
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МАСШТАБОВ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРЦИИ.....	58
2.1. Структура, формы и системные связи факторов роста теневое сектора в экономике Турции	58
2.2. Уровень образования населения как фактор роста теневое сектора в экономике Турции.....	72
2.3. Зависимость уровня загрязнения окружающей среды от объема теневое сектора экономики Турции	87
ГЛАВА 3. ОПЫТ ТУРЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	100
3.1. Организация сотрудничества заинтересованных сторон в управлении рисками развития теневой экономики.....	100
3.2. Опыт Турции по созданию институциональных условий для управления рисками развития теневых экономических процессов	114
3.3. Поддержка малого предпринимательства в Турции как форма снижения рисков теневой экономики.	128
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	154
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, МЕТОДЫ И СОДЕРЖАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНА ПО БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ (2014 – 2018 гг.).....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Теневая экономика¹ представляет собой систему экономических взаимоотношений хозяйствующих субъектов, возникающих в процессе осуществления ими экономической деятельности, напрямую не запрещенной законодательством, но сам характер осуществления которой ведется с нарушением действующих норм в сфере налогового, трудового права и др., а также запрещенную законодательством деятельность в целях извлечения прибыли. Теневые экономические процессы являются угрозой стабильности развития национальной экономики, тормозом полномасштабного развития прогрессивных технологий, снижают размер бюджетных поступлений, препятствуют синхронизированному и сбалансированному развитию всех секторов экономики, а также ее полноправному вступлению в мировое хозяйство.

Все указанные факторы негативно влияют на защищенность национальной экономики, а значит – позволяют рассматривать теневую экономику как угрозу национальной экономической безопасности (НЭБ). Под угрозой понимают обстоятельства, порождающие предполагаемую возможность наступления какого-то неблагоприятного события и, как следствие, возникновения различного рода потерь. Эти неблагоприятные события являются экономическими рисками, через которые реализуется угроза НЭБ. Среди факторов рисков, порождаемых теневой экономикой (далее – риски теневой экономики), принято рассматривать целый ряд факторов экономического, политического, социального характеров (инфляция, нестабильность власти, социальное недовольство и др.), которые влекут за собой негативные последствия (нелегальная миграция, политические и социальные протесты и др.).

¹ Разными авторами используются также тождественные термины «параллельная», «неформальная», «неофициальная» экономика, а также «теневой сектор экономики». Кроме того, в научной литературе широко распространены термины «теневые экономические отношения (процессы)» (происходящие в сфере теневой экономики и находящиеся вне сферы государственного контроля и регулирования), «теневизация» национальной экономики (процесс развития и превалирования указанных отношений в национальной экономике) и иные с ними схожие.

Турция относится к числу стран со значительной по масштабам теневой экономикой – так, в докладе «Теневая экономика – 2007»², содержащемся в отчете Торговой палаты Анкары за 2007 год, указано, что ее масштабы, по различным экспертным оценкам, составляют от 2 до 137% валового национального продукта (ВНП). Борьба с теневыми процессами в Турции ведется в течение значительного периода времени, однако уход государственной политики от репрессивной практики к предупреждению развития теневой экономики, в том числе путем управления ее рисками, произошел только с приходом к власти правящей Партии справедливости и развития в 2002 году. Данная деятельность заслуживает рассмотрения как с точки зрения анализа причин ее успешности, так и причин, обусловивших ряд неудач.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследованию национальной экономики Турции посвящены работы зарубежных (Х. Бернард, С. Макдоналд, И. Парасыз, М. Сингер, Дж. Солт, М. Шимшек, Б. Эджевит, З. Юкселер) и отечественных авторов (А.И. Гаджаев, В.В. Кунаков, Н.Р. Масумова, П.П. Моисеев, Г.И. Старченков, Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразова).

Вопросы обеспечения НЭБ отражены в трудах зарубежных исследователей С. Айдына, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, Г. Ван дер Вее, А. Вестинга, Дж. Гэлбрейта, С. Гудвина, В. Кейбла, Р. Кейли, А. Соукпынара, П. Швейзера и отечественных ученых Л.И. Абалкина, В.А. Богомолова, А.В. Возженикова, С.Ю. Глазьева, В.М. Есипова, А.И. Илларионова, А.А. Крылова, Е.А. Олейникова, В.К. Сенчагова и др.

Исследованию теневой экономики посвятили свои работы многие зарубежные (Дж. Алм, О. Алтуг, П. Гутманн, Б. Даллаго, Т. Дердийок, П. Курмаиев, М. Ласко, Ф. Лейн, М. Олсон, Э. де Сото, В. Танзи, Л. Фелд, Д. Хакиоглу, К. Харт, Ф. Шнайдер, Й. Ылгын и др.) и отечественные (С.Ю. Барсукова, В.К. Бурлачков, Т.И. Корягина, Л.Я. Косалс, Ю.В. Латов, В.В. Радаев, В.Л. Тамбовцев, Л.М. Тимофеев и др.) ученые и специалисты.

² URL: <http://www.atonet.org.tr/yeni/index.php?p=827&1=1> (дата обращения: 23.06.2015).

Несмотря на значительное число исследователей теневой экономики и НЭБ, некоторые их аспекты изучены в недостаточной степени. В частности, слабо изучен вопрос, касающийся социального и институционального принципов государственной политики противодействия теневой экономике как инструмента, влияющего на состояние и стабильность развития национальной экономики, т.е. на НЭБ. По мнению автора, именно указанная деятельность по предупреждению развития теневых экономических отношений является залогом успешного противодействия ей.

Объект исследования – национальная экономика Турции.

Предмет исследования – управление рисками развития теневого сектора в национальной экономике Турции.

Цель диссертационной работы – выявить основные факторы рисков развития теневого сектора экономики и меры по нейтрализации их влияния на экономику на примере Турции.

В соответствии с указанной целью определены следующие **задачи** исследования:

- проанализировать масштабы и тенденции развития теневого сектора экономики как угрозы НЭБ Турции;
- на примере Турции проанализировать концепцию построения системы противодействия теневой экономике как угрозе НЭБ;
- обобщить существующий опыт Турции по противодействию теневой экономике как инструменту обеспечения НЭБ.

Методологическую основу исследования составили теоретические подходы: системный, ситуационный, институциональный.

Для решения поставленных задач были использованы методы: теоретический (анализ, синтез) и эмпирический (статистический, экономико-математический).

Теоретическая основа диссертационной работы – концепция междисциплинарных исследований обеспечения стабильности национальной

экономики посредством применения социально-экономических, институциональных и иных инструментов; теория теневой экономики.

Эмпирической и статистической базой исследования послужили аналитические и статистические материалы международных организаций (ООН, МВФ, МБРР), неправительственных объединений и фондов («PricewaterhouseCoopers», «Transparency International», «Heritage Foundation»), органов государственной власти Турции, а также статьи, публикации и прочие издания, материалы научно-практических конференций, информационные массивы сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- сформулирована концепция противодействия теневой экономике путем создания системы снижения рисков ее влияния на уровень НЭБ;
- предложена методика оценки основных факторов, повышающих риски развития теневого сектора;
- доказано, что разрыв рекурсивной (циклической) зависимости между коррупцией и теневыми процессами возможен только путем укрепления взаимоотношений государства и его граждан, в том числе через развитие государственной политики по обеспечению социальной защищенности населения;
- выявлено путем проведенного сравнительного анализа данных государственной статистики и статистики международных организаций влияние на рост теневого сектора Турции следующих факторов: качество образования населения, доступ к нему женского населения; уровень обеспечения населения медицинской помощью; уровень экологической безопасности;
- определено путем сравнительного анализа данных турецкой государственной статистики и индекса «Doing business», что для экономики Турции характерна обратная зависимость уровня удобства ведения бизнеса и уровня развития теневого сектора;
- выявлены основные факторы успешности государственной политики по реализации программ противодействия росту теневого сектора экономики и

сформулированы предложения по адаптации опыта Турции к российской институциональной системе.

Основные результаты, составляющие научную новизну и выносимые на защиту, заключаются в следующем.

1. Сформулирована концепция противодействия теневой экономике путем создания системы снижения рисков ее влияния на уровень НЭБ.

Предметом защиты в рамках обеспечения НЭБ для участников национальной экономики служат ее целостность, суверенитет, независимость, самостоятельность, потенциал развития. Все эти характеристики соответствуют и государственным экономическим интересам. Непосредственный риск для обеспечения экономических интересов создают экономические угрозы, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства в случае, если им не противопоставлены особые мероприятия или силы, направленные на нивелирование возможного дестабилизирующего влияния на развитие экономики. Источником таких факторов риска является теневая экономика. Снижение рисков влияния теневой экономики на НЭБ является концептуальной основой государственной системы противодействия теневой экономике.

2. Предложена методика оценки основных факторов, повышающих риски развития теневого сектора.

Указанная методика включает выявление и оценку характерных признаков и масштаба социальных, экономических и иных факторов в целях определения их потенциала влияния на развитие теневой экономики. В диссертации были рассмотрены и оценены такие факторы, как уровень и доступность образования и здравоохранения, а также уровень загрязнения окружающей среды в Турции.

Для успешности контроля влияния факторов, повышающих риски развития теневого сектора, а также организации процесса управления этими рисками необходимо наличие их качественных и количественных показателей.

3. Доказано, что разрыв рекурсивной (циклической) зависимости между коррупцией и теневыми процессами возможен только путем укрепления

взаимоотношений государства и его граждан, в том числе через развитие государственной политики по обеспечению социальной защищенности населения.

Коррупция и теневой сектор экономики, выступая в роли финансовой основы и дальнейшей «подпитки» друг для друга, обеспечивают взаимную интенсивность негативного влияния на экономику путем появления того или иного риска. Коррупция и теневые процессы существуют вследствие тех или иных недостатков в институциональной (бюрократизация управления), экономической (высокое налоговое бремя, недостаточная свобода предпринимательства), социальной (неэффективные системы здравоохранения и образования) и иных сферах деятельности.

Социальная защищенность граждан в первую очередь включает доступность и качество образования (в том числе для женского населения), здравоохранения, экологическую безопасность.

4. Выявлено путем проведенного сравнительного анализа данных государственной статистики и статистики международных организаций влияние на рост теневого сектора Турции следующих факторов: качество образования населения; доступ к нему женского населения; уровень обеспечения населения медицинской помощью; уровень экологической безопасности.

На основании результатов анализа сделан вывод о том, что перечисленные факторы являются факторами риска развития теневой экономики и главными объектами государственной системы управления этими рисками путем укрепления государственной социально-экономической политики, которое рождает позитивный отклик нации, формируя у нее патриотизм, в том числе – готовность исполнять введенные государством правила и нормы.

5. Определено путем сравнительного анализа данных турецкой статистики и индекса удобства ведения бизнеса «Doing Business», что для экономики Турции характерна обратная зависимость уровня удобства ведения бизнеса и уровня развития теневого сектора.

Для анализа соотношения уровня развития теневого сектора и удобства ведения бизнеса в Турции в диссертации была приведена совместная диаграмма

изменения позиции страны в рейтинге индексов «Doing Business», составляемом ежегодно Всемирным банком, и официальной статистики об изменении доли теневого продукта, отнесенного к валовому внутреннему продукту (ВВП). Расчет последнего показателя произведен автором с использованием Национальных счетов Турции на основе оценки разницы между суммой учтенного национального дохода по всем его видам и суммой расходов по всем статьям счетов.

Удобство ведения бизнеса существенно ограничивает проявление факторов, способных зародить и развить теневой сектор экономики. Поскольку цели устойчивого развития через удобство ведения бизнеса объединяют всех основных участников экономической деятельности, существует объективная основа борьбы с теневой экономикой, подразумевающая объединение их усилий.

6. Выявлены основные факторы успешности государственной политики по реализации программ противодействия росту теневого сектора экономики и сформулированы предложения по адаптации опыта Турции к российской институциональной системе.

Характерной особенностью государственной политики Турции по управлению рисками теневой экономики является её комплексность. Нагляднее всего управление рисками теневой экономики в Турции прослеживается в ходе анализа сводных концептуальных документов государственной политики противодействия теневой экономике – оперативных планов по борьбе с теневой экономикой на 2008–2010, 2011–2013 и 2014–2018 годы. Предлагаемые в них методы управления рисками теневой экономики стандартны: совершенствование анализа структуры экономики, повышение стимулов к уходу «из тени», укрепление эффективности предотвращения рисков теневой экономики, расширение информированности субъектов экономической системы и облегчение обмена информацией между ними. Все эти методы, обеспечивающие достижение соответствующих целей, сопровождаются перечнем конкретных мероприятий и ведомств, ответственных за их проведение.

Теоретическая значимость исследования определяется обоснованием связи между торможением теневых экономических процессов и качеством выполнения государством обязанностей по повышению уровня жизни граждан.

Практическая значимость исследования состоит в том, что проведенный анализ опыта Турции в создании условий для снижения уровня теневой экономики через формирование системы управления рисками теневой экономики позволяет дать рекомендации по сокращению ее объемов в Российской Федерации. Кроме того, результаты оценки масштабов и факторов развития теневой экономики в Турции могут быть полезны исследователям из числа туркологов и экономистов, представителям российских деловых кругов в ходе организации совместного бизнеса (включая ведущийся на территории Турции), персоналу МИД России и иных органов государственной власти при осуществлении функций международного сотрудничества.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Исследование выполнено в рамках специальности 08.00.14 – «Мировая экономика» и соответствует п. 8 «Эволюция мирохозяйственного механизма. Регулирование экономических процессов на национальном и международном уровнях. Международная координация экономической политики. Сохранение и трансформация экономического суверенитета» и п. 27 «Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России» паспорта указанной специальности научных работников ВАК при Минобрнауки России.

Апробация и внедрение результатов исследования.

По теме диссертации автором опубликовано 27 статей общим объемом 8,35 п.л., в том числе 11 статей в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» ВАК при Минобрнауки России (общим объемом 3,9 п.л.).

Основные положения исследования были представлены автором на III Международной научной конференции «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности» (Москва, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Национальная безопасность: стратегические приоритеты и система обеспечения» (Пермь, Прикамский социальный институт, 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Повышение эффективности форм и методов распространения среди населения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействия финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности» (Москва, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), 2017 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Научный диалог: Экономика и менеджмент» (Санкт-Петербург, Международная объединенная академия наук, 2018 г.).

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК УГРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Теневая экономика как угроза национальной экономической безопасности

Проблемы национальной безопасности были исследованы в работах В.К. Сенчагова, А.А. Кокошина, А.В. Возженикова³ и др. Точка зрения этих авторов состояла во взгляде на национальную безопасность как защищенность от возникновения и действия неконтролируемых причин, способных разрушить целостность, суверенитет, независимость страны, лишить ее возможности прогрессивного развития (потенциала развития) в соответствии с собственными целями, подрвать ее международный статус.

Следовательно, категория национальной безопасности распространяется на всю национальную систему, включая отдельную личность. Уровень национальной безопасности служит критерием защиты права на свободное удовлетворение тех совокупных потребностей участников национальной системы, которые обеспечивают их существование и прогрессивное развитие. При этом экономические потребности всех участников национальной системы обеспечиваются в рамках ее экономической безопасности.

Основные элементы национальной системы – государство, общество, личность. Именно их экономические интересы должны рассматриваться как объекты национальной экономической безопасности. Предметом защиты в рамках обеспечения национальной экономической безопасности для участников национальной экономики служат: целостность; суверенитет; независимость (самостоятельность), потенциал развития. Все эти характеристики соответствуют

³ Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). М. : Ин-т экономики РАН, 2002; Кокошин А. А. Стратегическое управление. М. : РОССПЭН, 2003; Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М. : РАГС, 2002.

и государственным экономическим интересам. Из философии известно, что интерес – это реальная причина социальных действий, лежащая в основе мотивов, идей и т.п. Единство интересов субъектов выражается в их способности к совместной деятельности, включая распределение, для обеспечения взаимного блага.

Перефразируя определение понятия «сообщество», справедливо сказать, что экономическое сообщество – это форма объединения хозяйствующих субъектов, имеющих некоторую общность экономических интересов, ценностей и целей⁴. Стабильность такого сообщества как национальной экономической системы обеспечивается стабильностью условий деятельности для удовлетворения этих интересов и достижения этих совместных целей, их гарантированностью и надежностью. Именно такая стабильность условий для соблюдения государственных экономических интересов и является реальным проявлением национальной экономической безопасности.

Национальная экономическая безопасность базируется на единстве интересов экономических агентов, однако такое единство не является внутренне присущим свойством членов системы, а является результатом их осознания необходимости соблюдения некоторых правил, оптимально обеспечивающих соблюдение индивидуальных интересов каждого при условии соблюдения интересов всех.

Т. Гоббс охарактеризовал организацию «естественного» цивилизованного общества, отметив, что необходимость совместной деятельности людей порождает необходимость установления правил, при которых такая деятельность была бы обеспечена гарантией прав и интересов всех участвующих в ней субъектов. Т. Гоббс указал на асоциальность личных устремлений людей, характерную для их «естественного» состояния. Ограничение этой асоциальности возможно путем институционального введения правил, соблюдение которых позволяло бы оптимально и стабильно использовать экономический потенциал каждого на благо развития национальной экономики в целом. Эти

⁴ Петрович М. В., Брасс А. А. Управление организацией: Словарь-справочник. Минск, 2009.

институциональные условия обеспечивают такие принципы функционирования экономической системы, в которых каждый член этой системы соглашается отказаться от обеспечения своих экономических целей в пользу обеспечения экономических целей прочих участников экономической системы. Соблюдение таких институциональных правил является истоком создания суверенной экономики, в рамках которой регулируется взаиморазвивающееся экономическое взаимодействие.

Благодаря таким условиям ведения экономической деятельности национальная экономическая система не находится в состоянии анархии, то есть крайней нестабильности. Факторами такой нестабильности являются обстоятельства, способствующие нарушению институциональных условий, обеспечивающих взаимообусловленную экономическую деятельность. При этом несоблюдение этих условий может иметь как объективные источники (изменились условия совместной деятельности, что требует и изменения институциональных требований), так и субъективные источники (нежелание или неспособность субъектов его соблюдать в угоду собственным интересам), которые могут располагаться как внутри страны, так и вне ее.

Эти факторы являются факторами угроз национальной безопасности вообще и экономической безопасности в частности. При этом под самой «безопасностью» понимается «состояние, ситуация спокойствия, появляющаяся в результате отсутствия реальной опасности, а также наличие материальной организационной структуры, способствующей созданию и поддержанию данной ситуации»⁵.

В дальнейшем определение экономической безопасности трансформировалось в понятие такого положения экономического субъекта, в котором его интересы не подвергаются воздействию нежелательных факторов. Нежелательное влияние этих факторов проявляется в том, что они приводят к ограничению или невозможности удовлетворения экономических потребностей,

⁵ Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): учебно-практич. пособие / под ред. Е. А. Олейникова. М. : Интел-Синтез, 1997. С. 10.

необходимых отдельным элементам общества, что означает ограничения в совместном экономическом развитии. При этом в круг экономических интересов входит все, предполагающее экономический обмен между субъектами, производящими средства их удовлетворения (товары, услуги) и субъектами, приобретающими их в целях обеспечения своих экономических и прочих потребностей, как то естественно-физиологические, социально-экономические, идейно-духовные, информационные.

Экономические потребности занимают среди многообразных видов потребностей особое место. Они являются в некотором смысле базой для реализации прочих потребностей, в связи с чем их защита, или экономическая безопасность, является важнейшим аспектом обеспечения национальной безопасности, то есть безопасности всего общества страны.

Экономическая безопасность может быть подорвана самым широким спектром угроз, способных нанести обществу материальный ущерб и создающих дополнительное бремя для экономики страны или отдельных хозяйствующих субъектов этой страны.

При этом сфера обеспечения экономической безопасности взаимосвязана с прочими элементами национальной безопасности: она обеспечивает их сама и, в свою очередь, ими обеспечивается. Это экологическая, социальная, продовольственная, военная безопасность. Все аспекты национальной безопасности взаимосвязаны и дополняют друг друга. Военная безопасность не может обеспечиваться в условиях слабой экономики, а социальные конфликты подрывают как экономическую, так и военную безопасность. Тем не менее, базисом для обеспечения прочих видов безопасности является сильная экономика, способная обеспечить экономические, материальные интересы всех членов общества.

Поскольку базисом национальной безопасности является «экономическая безопасность», то определить ее можно через способность обеспечить все прочие виды безопасности. Иными словами, экономическая безопасность – это такое состояние экономики, при котором даже в условиях неблагоприятных изменений

внутренних и внешних обстоятельств обеспечивается гарантия защиты национальных интересов, то есть устойчивость социально-экономического развития и надежный оборонный потенциал, позволяющие проводить на международной арене собственную национальную политику.

Сложность внутренней структуры понятия «экономическая безопасность», тем не менее, позволяет вычленить в ее составе следующие важнейшие элементы:

– экономическую независимость. Безусловно, в условиях широчайшего международного разделения труда и глобализации мировой экономики национальные экономики взаимозависимы друг от друга. Тем не менее, контроль государства за национальными ресурсами и государственное содействие факторам национальной конкурентоспособности, обеспечению эффективности национального производства, гарантируют предприятиям национальной экономики возможность на равных участвовать в мировой торговле, вступать в кооперационные связи и осуществлять обмен научно-техническими достижениями⁶;

– стабильность и устойчивость национальной экономики. Эта качественная характеристика предполагает наличие и соблюдение всех правил и норм защиты собственности, благоприятные условия для ведения бизнеса, обеспечивающие предпринимательскую активность, эффективную систему сдерживания факторов, дестабилизирующих экономику⁷;

– способность национальной экономической системы к саморазвитию и прогрессу. Современный, динамично развивающийся мир определяет успешность экономического развития при условии создания благоприятного инвестиционного климата, способствующего разработке и внедрению инновационных проектов, постоянной модернизации производства, роста профессионализма кадров и повышения культурного уровня персонала. В приведенной нотации экономической безопасности она выступает как совокупность условий,

⁶ Сенчагов В. К. Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности // Вестник Института экономики РАН. 2009. № 2. С. 52.

⁷ Самушенков Т. В. Современные угрозы экономической безопасности. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 406.

обеспечивающих прогрессивное развитие экономической системы для наиболее полного удовлетворения всех экономических потребностей членов общества и субъектов хозяйствования.

Такое развитие национальной экономики осуществляется в интересах всех членов общества, обеспечивая заинтересованность в ее целостности и стабильности всех участников экономических отношений. Возможность такого развития событий, при котором стабильность не будет обеспечена, неминуемо приведет к разбалансировке во взаимодействии всех элементов экономической системы. Разбалансированность системы будет иметь следствием рост потерь, проявляющихся в снижении ВВП, утрате рабочих мест, ухудшении социальной защиты и уровня жизни населения. То есть в результате такого непродуктивного развития событий все участники национальной экономики понесут потери в уровне финансовой обеспеченности, качестве ведения производства или уровне жизни.

В экономике ситуацию возможного отклонения от запланированных показателей функционирования в негативную сторону, проявляющихся как потери, называют экономическим риском⁸. Непосредственный риск для обеспечения экономических интересов участников экономических отношений создают факторы, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства в случае, если им не противопоставлены особые мероприятия или силы, направленные на нивелирование возможного дестабилизирующего влияния. Угрозы, которым в силу тех или иных причин не противопоставлены контрсилы, порождают негативные факторы, в свою очередь провоцирующие реализацию негативных событий, возможность которых воспринимается как риск (Рисунок 1.1.1).

⁸ Enterprise Risk Management – Integrated Framework (ERM), 2004 // Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO), USA // <https://www.coso.org>. (дата обращения: 23.06.2015).

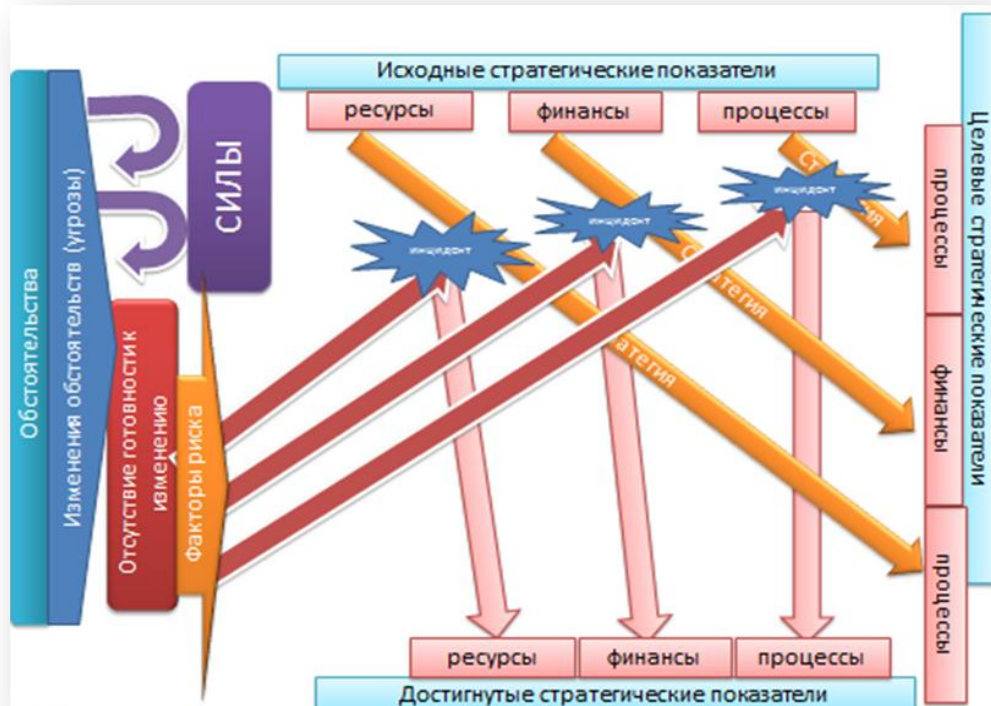

Рисунок 1.1.1 – Взаимосвязь понятий «угроза, фактор риска, риск, негативное событие (инцидент)»

- утрата традиционных рынков сбыта как машиностроительной продукции вообще, так и военной техники – в частности;
- импортозависимость национальной экономики от основных видов продукции, в том числе – продовольственных товаров;
- высокий внешний долг;
- недостаточно эффективные валютный и таможенный контроли, а также контроль экспорта;
- недостаточная развитость информационной, организационной и финансовой инфраструктуры для рационализации импорта и обеспечения конкурентоспособности экспорта;
- недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, используемой при реализации экспортно-импортных операций.

Национальная экономическая безопасность относительно внутренних угроз означает наличие таких природных, технико-технологических, инфраструктурных и иных факторов макро- и микроэкономического развития, которые создают для национальной экономики защищенность от разного рода негативных дестабилизирующих воздействий. Внутренние угрозы проявляются в сфере национальной экономики в следующем наборе рисковых факторов:

- отсталость технологической базы в ведущих отраслях производства, а также их высокая энерго- и ресурсоемкость;
- высокая инфляция;
- низкое качество работы объектов инфраструктуры;
- снижение научно-технического потенциала, утрата престижности интеллектуального труда, «утечка мозгов»;
- утрата отечественными производителями рынка потребительских товаров, проникновение на этот рынок зарубежных фирм;
- низкая инвестиционная активность в экономике;
- рост уровня текущих расходов в ущерб капитальным;
- опасность социальных конфликтов в связи со снижением доступа к образованию, ростом безработицы, несовершенным механизмом оплаты труда.

Эти объективные факторы, содержащие угрозу утраты безопасности национальной экономики (в случае отсутствия мер по предотвращению их влияния), приводят к снижению возможности ее субъектов удовлетворять свои потребности и порождают их активность в поиске особых способов ведения бизнеса. Цель этого поиска – найти возможность максимизировать возможность удовлетворения своих потребностей без соблюдения норм законодательства в части полноты уплаты налогов, представления государственным органам установленной отчетности и пр.

Как было упомянуто ранее, отход от требований соблюдения интересов всех участников национальных экономических отношений для удовлетворения интересов каждого приводит к реализации рисков, способных привести к разрушению национальной экономики⁹.

Признаками появления рисков, в которых реализуется угроза национальной экономической безопасности, являются:

- проникновение частного лоббизма и регионального сепаратизма в процесс принятия управленческих решений;
- низкая договорная дисциплина участников рынка;
- низкая правовая дисциплина участников рынка, в том числе по причине несовершенства законодательной базы;
- криминализация и коррумпированность в области управления экономикой.

В свою очередь, эти риски являются факторами для возникновения в национальной экономической системе таких экономических процессов, которые относят к «теневым», поскольку их участники строят свою деятельность в условиях отказа от соблюдения законодательства и общепринятых норм, обесценивают их и лишают статуса непререкаемости. Отказ участников экономических отношений от соблюдения принятых и закреплённых норм означает, что принимаемые ими решения не учитывают интересы иных

⁹ См. Заславская Т. И. Проблема распространения и институционализации неправовых социальных практик. Российская экономика на новых путях / под ред. Э. И. Гойзмана и Р. Н. Евстигнеева. М.: Ин-т Бизнеса и Экономики, 2003.

участников экономических процессов, имеют в виду только удовлетворение собственных потребностей.

Дестабилизация, связанная с нарушением принятых и институционально закреплённых норм ведения экономической деятельности, проявляется в частности в переходе части бизнеса в такую сферу и приобретение им таких свойств, которые не согласуются с принятыми актуальными нормами деловых и общественных отношений. При этом степень такой несогласованности не может быть оценена существующими методами контроля, поскольку сами методы такого контроля предполагают его возможность в связи с открытым характером экономической деятельности, обеспечивающим стабильность национальной экономической системы и прочности коммуникаций ее участников.

Уход части экономических отношений «в тень», в том числе отвлечение части платежеспособного спроса на приобретение запрещённых товаров и услуг, невозможность сбора налогов в неконтролируемом экономическом секторе, незащищённость в оплате труда работников теневого сектора в свою очередь ещё сильнее снижает эффективность национальной экономики. Таким образом, явление «теневизации» экономики носит негативный рекурсивный характер, будучи порождено слабостью национальной экономической системы и увеличивая эту слабость по мере роста теневого сектора (Рисунок 1.1.2).

Рисунок 1.1.2 – Рекурсивный характер негативного влияния теневой экономики на национальную экономическую безопасность

«Разъедающая» деловые коммуникации и снижая качество связей между всеми участниками экономической системы, теневая экономика формирует «теневую культуру» этих коммуникаций. Эта культура носит агрессивный и экспансивный характер, порождает риски утраты национальной культурной идентичности, поскольку негативные проявления деловых отношений не имеют таковой. В этой связи, разрастаясь до уровня международных преступных синдикатов, международная интеграция криминальной части экономики растет даже быстрее, чем общий процесс глобализации.

Председатель Торговой палаты Анкары (Турецкая Республика) Синан Айгюн так определяет разрушающее влияние теневого сектора на национальную экономическую безопасность: «В стране с теневой экономикой невозможно стабильное экономическое развитие, так как пока действует национальная экономика, теневая экономика поглощает ее часть. Не остается места для конкуренции, этики бизнеса. Таким образом, если не будут предприняты меры по противодействию теневой экономике, в стране будут поставлены под сомнение правосудие, социальная безопасность и справедливое распределение доходов»¹⁰.

Российские (С.Ю. Барсукова, Л.Я. Косалс, Ю.В. Латов, В.В. Радаев, В.Л. Тамбовцев, Л.М. Тимофеев) и зарубежные (Г. Беккер, Д. Гайлс, Ф. Кейган, Д. Норт, Ф. Огюнч, Т. Парсонс, В. Танзи, В. Ус, Э. Фейдж, Б. Фрей, Ф. Шнайдер) исследователи теневой экономики, сходясь в определениях предмета изучения как отрицательного явления, несущего в себе угрозу национальной экономической безопасности, дают для нее несколько определений, каждое из которых ориентировано на риски, в условиях которых в случае реализации этих угроз начнет существовать национальная экономическая система.

Опираясь на определения указанных авторов и приведенные выше рассуждения, можно сделать следующий вывод:

— развитие теневого сектора экономики является угрозой национальной экономической безопасности;

¹⁰ Resmi gazete. 4.10.2006. S. 4.

- объективным проявлением существования угрозы является возможность подрыва основ национального экономического развития, то есть существование экономики в условиях рисков, порождаемых развитием теневого сектора;
- противодействие расширению влияния и повышению вероятных последствий этих рисков является целью противодействия теневой экономике как угрозе национальной экономической безопасности;
- такое противодействие должно обеспечить снижение уровня риска развития для каждого участника экономических отношений, то есть носить системный характер, иначе – воплощаться в создание системы управления рисками развития теневой экономики.

Для выявления объектов управления для такой системы следует определить, какие проявления теневой экономики порождают угрозы для национальной экономической безопасности, в каких рисках она проявляется, к каким потерям они способны привести и какими механизмами располагают субъекты, заинтересованные в организации противодействия этим рискам.

Однако одним из самых значимых рисков, порождаемых появлением теневого сектора в национальной экономике, является риск утраты целостности не только экономического, но и национального общественного устройства. Этот риск несет возможность не только утраты целостности ее территории, но, в первую очередь, целостности социального и экономического пространства страны. В данном случае целостность страны рассматривается как с точки зрения целостности взаимодействия ее административных единиц (территорий), так и с точки зрения целостности взаимодействия ее экономических единиц (отраслей, предприятий). Это – целостность страны как системы в «горизонтальном измерении». При этом необходима также целостность страны «в вертикальном измерении» – как связь между макро-, мезо- и микроуровнями экономики.

Такая целостность может обеспечиваться путем создания соответствующих институтов, среди которых особую роль играют институты доверия между агентами в горизонтальном и вертикальном измерении. Это доверие сторон проявляется в отношении государства и граждан:

– готовность граждан оказать поддержку государству («институт патриотизма»);

– готовность власти, как более сильного партнера, обеспечить потребности граждан, оказать им поддержку («институт патернализма»).

Как институты, обеспечивающие взаимное доверие, «патернализм» и «патриотизм» являются взаимообусловленными. Например, невыполнение государством функции защиты контрактов вызывает у частных инвесторов недоверие и несклонность к долгосрочной экономической деятельности. Такая ситуация негативно влияет на экономику страны, снижая ее потенциал. Отсутствие доверия граждан к государству имеет и стоимостную оценку, выражающуюся во многих миллиардах рублей, сберегаемых гражданами вне финансово-инвестиционной системы страны. Следовательно, соблюдение взаимообусловленных институциональных условий не происходит и данное условие порождает риски для всех участников экономической системы, которые способны подрвать национальную экономическую безопасность.

Что касается риска разрушения единства страны, то развитие теневой экономики, ее привычность для населения выражается в росте лояльности граждан ко всем ее проявлениям. Каждый отдельный гражданин рассматривает теневые отношения как вполне допустимую возможность ведения бизнеса, а лояльность к теневым практикам – как способ обеспечения его интересов. В этой ситуации уже государственная социально-экономическая политика рассматривается им как угроза. Представляется, что вывод бизнеса «в тень» защищает гражданина от всех несовершенств и жесткости законодательства, от законодательных барьеров, проявляющихся в сложности разрешительных процедур.

Таким образом, теневая форма ведения бизнеса воспринимается хозяйствующими субъектами как нормальная, что распространяется и на такой порождаемый ею фактор, как коррупция. Критичность этого процесса состоит в следующем: будучи порождением теневой экономики, коррупция является каналом ее дальнейшего распространения в национальной экономической

системе. Уход функционирования экономических агентов «в тень» порождает их зависимость от добросовестности контроля государственных органов, что создает почву для попыток вовлечь представителей этих органов в процесс своего теневого функционирования, используя его «невидимый» характер и неконтролируемое вознаграждение за участие.

В.А. Звягин указывает, что появления рисков «теневизации» экономики обусловлено следующими факторами¹¹.

1. Для существенного развития теневой экономики необходимо столь же существенная коррумпированность системы государственной власти.

2. Существование теневой экономики обуславливается наличием коррупционных отношений во всех сферах политики и экономики, поскольку от них зависит ее благополучие.

3. Наличие коррупции предполагает заинтересованность коррумпированных субъектов в том, чтобы процессы теневой экономики продолжали оставаться «в тени», обеспечивая им необоснованное обогащение.

4. Заинтересованность коррумпированных субъектов в необоснованном обогащении приводит в движение процесс ужесточения необоснованного контроля и угрозы несправедливых санкций, что создает основу для формирования новых сфер и видов теневой экономики в целях избежания необоснованных ревизионных мероприятий.

5. Теневая экономика является финансовой основой коррупции, но и коррупция является финансовой основой теневой экономики.

Порождаемая теневой экономикой коррупция в конечном итоге приводит к массовому развитию организованной преступности, которая не только расширяет возможность «отмывания» теневых доходов, но и сама рвется к политической власти¹².

¹¹ См. Звягин А. А. Факторы роста коррупции и теневой экономики., взаимосвязь коррупции и теневой экономики // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 6 июня 2007 г. М., 2007. С. 234.

¹² Нуштаев В. Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике и коррупции: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.05. Тамбов, 2012. С. 25.

Указанные факторы подрывают доверие граждан к государству, снижают легитимность государственных институтов, препятствуют заинтересованности граждан в прогрессивных преобразованиях, снижают престиж страны в мировом сообществе.

По совокупности этих признаков можно говорить, что теневая экономика создает риск дестабилизации национального развития, то есть риск для подрыва национальной безопасности страны.

Эта дестабилизация проявляется в следующих факторах. Во-первых, в деформации институциональной структуры, которая приводит к парадоксальной реакции субъектов экономики на все макро-изменения, что делает невозможным прогнозирование развития экономической ситуации. Во-вторых, субъекты макроуровня экономики также искаженно реагируют на сигналы социальных и экономических субъектов микроуровня. В частности, попираются права наемных работников, особенно бюджетной сферы, в части организации и условий оплаты труда. В-третьих, теневая экономика подрывает свободную конкуренцию, снижая стимулы к повышению качества производимых товаров и услуг¹³.

Риски теневой экономики также имеют в основе такие факторы, как возникновение необходимости компенсации недостатков в работе официальной экономики¹⁴. Развитие теневого сектора:

- проходит в условиях существования легальных экономических отношений;
- зависит от функционирования легальной экономики и в ряде случаев дополняет ее, заполняя ту или иную «свободную нишу».

В качестве факторов риска, порождаемых теневой экономикой, можно рассматривать наличие и развитие между ее субъектами теневых экономических отношений. При изучении экономических факторов, способствующих их распространению в развивающихся странах, перуанский политэкономист Э. де

¹³ Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России. Социологические исследования. 2002. № 4.

¹⁴ Косалс Л. Я. Теневая экономика: как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10.

Сото рассматривает следующие основные экономические факторы развития теневых экономических отношений¹⁵:

- низкий уровень жизни части населения;
- невозможность удовлетворения потребностей участников рынка властью, т.е. «организатором экономических отношений»;
- недоверие к государству как институту, призванному обеспечить экономические интересы граждан.

Истоки зарождения теневой экономики связаны также с общей слабостью существующих экономических отношений и отсутствием отработанных экономических механизмов. Л.М. Тимофеев отмечает: «При неотработанных и прямо зарегулированных легальных отношениях собственности операции вне официально установленных правил часто оказываются единственной спасительной возможностью вести хотя бы сколь-нибудь выгодное хозяйство»¹⁶.

Венгерский экономист Я. Корнаи в качестве одной из причин функционирования теневой экономики в развивающихся странах называет т.н. «трансформационный спад», обусловленный тем, что в переходной экономике утрачивают силу прежние институты и механизмы хозяйственной деятельности, а новые, присущие рыночной системе, находятся на стадии формирования. Данное мнение поддерживает экономист-социолог Ю.В. Латов, отмечающий, что «всплески неформальной экономической деятельности приходятся на переломные моменты экономической истории»¹⁷.

Конкретными условиями экономического характера, как факторами, способствующими зарождению и развитию теневой экономики, являются следующие:

- а) политико-экономические:

¹⁵ Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995.

¹⁶ Тимофеев Л., Клямкин И. Теневая Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://corruption.rsuh.ru/books/5-7281-0479-7.shtml> (дата обращения: 30.06.2015).

¹⁷ Латов Ю. В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. М. : ЮНИОН, 1999. С. 29.

- чрезмерное участие государства в регулировании рыночных отношений (излишние административные барьеры, государственная политика поддержки отдельных участников рыночных отношений, импортно-экспортные ограничения и т.д.);

- существующая слабость государственной экономики (невозможность обеспечения эффективных хозяйственных связей, неразвитость транспортных коммуникаций, недостаточная информативность, отсутствие эффективной системы кредитования, слабость сырьевой базы, нелегальная миграция и т.д.);

- недейственность государственных мер, направленных на эффективное регулирование экономики и создание необходимых условий для ее функционирования;

- коррупция, являющаяся, в том числе, причиной необходимости изыскания неучтённых наличных денежных средств.

б) финансово-экономические:

- высокие транзакционные издержки легальной экономической деятельности, связанные, в том числе, со слабостью механизма функционирования рынка. В данный раздел целесообразно включить достаточно значительное число факторов: высокие ставки налогообложения, растущую инфляцию, необходимость выплаты чрезмерных (по мнению работодателя) льгот и компенсаций сотрудникам, оплата сверхурочных, иной дисбаланс соотношения заработной платы и стоимости рабочей силы и т.д.;

- высокая конкуренция, существующая в официальной экономике. В этом случае теневая экономика может рассматриваться как одна из форм несовершенной конкуренции;

- отсутствие налаженной экономической системы или существующие недостатки, связанные с периодом перехода от одной системы хозяйствования к другой;

- существующие нарушения равновесия экономики (финансовые кризисы, резкая смена валютных курсов, переизбыток трудовых мигрантов и т.д.).

Таким образом, наличие теневого сектора в национальной экономике ставит под угрозу национальную безопасность, способствуя дестабилизации экономической жизни общества, деформируя его институциональную структуру, снижая конкуренцию и подрывая эффективность экономического развития.

Выводы по параграфу 1.1.

1. Угрозы для национальной безопасности – это обстоятельства внешней и внутренней среды, способные породить негативные факторы, совокупное влияние которых делает возможным реализацию негативных событий, которые выражаются в отклонении системы от цели стабильного и прогрессивного развития.

2. Основная угроза для национальной безопасности состоит в том, что совокупность негативных факторов приведет к утрате ее целостности, что, безусловно, снизит потенциал прогрессивного развития и может создать угрозу для национального суверенитета.

3. Непосредственный риск для обеспечения экономических интересов создают экономические факторы угроз, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства в случае, если им не противопоставлены особые мероприятия или силы, направленные на нивелирование возможного дестабилизирующего влияния на развитие экономики. Источником таких факторов риска экономической безопасности является теневая экономика.

4. Одним из самых значимых рисков, порождаемых появлением теневого сектора в национальной экономике, является риск утраты целостности не только экономического, но и национального общественного устройства.

5. Основные угрозы касаются не только целостности ее территории, но, в первую очередь, целостности социального и экономического пространства страны. При этом в данном случае целостность страны рассматривается как с точки зрения целостности взаимодействия ее административных единиц (территорий), так и с точки зрения целостности взаимодействия ее экономических единиц (отраслей, предприятий). Это – целостность страны как системы в

«горизонтальном измерении». При этом необходима также целостность страны «в вертикальном измерении» – как связь между макро-, мезо- и микроуровнями экономики.

6. В процессе развития и разрастания теневого сектора, теневая форма ведения бизнеса воспринимается хозяйствующими субъектами как нормальная, что снижает вероятность остановить разрастание теневого сектора и снизить влияние такого порождаемого ею фактора, как коррупция.

7. Коррупция и теневая экономика, являясь взаимообуславливаемыми явлениями, создают порочный круг для роста угроз национальной безопасности.

8. Теневая экономика имеет причиной своего возникновения необходимость компенсации недостатков в работе официальной экономики. Развитие теневого сектора:

- проходит в условиях существования легальных экономических отношений;
- зависит от функционирования легальной экономики и в ряде случаев дополняет ее, заполняя ту или иную «свободную нишу».

1.2. Сущностные признаки и универсальные факторы рисков теневой экономики

Факт присутствия в обществе неконтролируемого производства, обмена и потребления, а также скрываемые от государства и общества экономические отношения, которые имеют место среди социальных групп, предприятий, организаций и граждан, принято обозначать как наличие в системе национального производства теневой экономики¹⁸.

Однако у исследователей данного общественно-экономического явления нет единого мнения по поводу его сущности.

¹⁸ Малый экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. М. : Ин-т новой экономики, 2000. С. 1045–1046.

Так, Ю.В. Латов и С.Н. Ковалев акцентируют внимание на теневой экономике как хозяйственной деятельности, развивающейся вне учета и контроля государства и не отражаемой в государственной статистике¹⁹.

А. Хромушин рассматривает теневую экономику с точки зрения ее противоречия законодательству, иначе говоря – как систему нелегальных хозяйственных действий, провоцирующих уголовно наказуемые деяния. Кроме того, ряд авторов фокусирует внимание на теневой экономике как виде деятельности, обеспечивающем удовлетворение порочных потребностей²⁰.

С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова считают, что теневая экономика – это совокупность как неучитываемой, так и прямо криминальной экономической деятельности, финансовые результаты которой сокрыты от учета и/или налогообложения²¹. При этом неучитываемой экономической деятельностью они считают такую деятельность, которая должна подлежать учету, а за ее сокрытие от учета предполагается ответственность, установленная уголовным, административным или гражданским законодательством. Криминальная экономическая деятельность не подлежит налогообложению или учету в рамках действующего законодательства, поскольку является запрещенной уголовным законом.

Еще одна концепция теневой экономики называется технократической и понимает под теневой экономикой такую деятельность хозяйствующих субъектов, которая ведется вне сферы официального бухгалтерского учета.

Такое понимание теневой экономики имеет то преимущество, что для оценки ее уровня можно использовать методологию международной статистики, выработанную в ООН в 1993 г.

В этом случае в сферу теневой экономики могут быть включены следующие виды деятельности:

¹⁹ Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / под ред. д.п.н., д.ю.н., проф. В.Я. Кикотя; д.э.н., проф. Г.М. Казиахмедова. М. : Норма, 2006. С. 14–20.

²⁰ URL: http://www.romic.ru/referats/content/02/240-1740.zip/240_1740_doc.htm, также URL: <http://www.saslib.ru/ref/econ/arc6/240-1740.txt> (дата обращения: 11.03.2016).

²¹ Сулакшин С. С., Максимов С. В., Ахметзянова И. Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: моногр. : в 2 т. Т. 2. М. : Научный эксперт, 2009. С. 7.

а) скрытая – законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур;

б) неформальная – законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных процедур и отношений;

в) нелегальная – законодательно запрещенная или не имеющая специального разрешения скрытая (формальная и неформальная) деятельность (криминальная и иная противоправная)²².

Оценка уровня проникновения теневой экономики в национальную при этом рассматривается в соответствии с размером доли теневого ВВП в ВВП страны.

При этом сторонниками данной концепции предполагается, что теневой ВВП – это прежде всего первичные теневые доходы.

При этом, по мысли сторонников технократического подхода, теневая экономика – это совокупность отношений между отдельными индивидами, их группами, институциональными единицами или группами институциональных единиц по поводу производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных благ и услуг, результаты которых:

- не учитываются официальной статистикой (статистический подход);
- противоречат законодательству (юридический подход);
- сокрыты от налогообложения (экономический подход).

То есть с этой точки зрения теневая экономика способна пронизывать все стадии общественного воспроизводства.

Еще одним подходом к изучению явления теневой экономики является учетно-статистический. Согласно этого подхода все неучтенные экономические отношения относятся к сфере теневой экономики.

²² Гамза В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России (Материалы Всероссийской научной конференции). Секция «Состояние, факторы и тенденции коррупции и теневой экономики». М. : Научный эксперт, 2007. С. 168–177.

Применение методологии системы национальных счетов (СНС) ООН имеет целью максимально точный учет всех видов экономической деятельности, обеспечивающих реальный вклад в производство ВВП. Эта цель не может быть достигнута в случае, когда производимый национальный продукт не учитывается полностью. СНС позволяет учесть результаты производительной части теневой экономики, то есть той ее части, которая не связана с производством запрещенных товаров и услуг. Поскольку потребление происходит открыто, возможен его учет для оценки реально произведенного ВВП.

Результаты производства прямо запрещенных товаров и услуг учитываются существенно с большими отклонениями, именно в силу запретности их потребления или распространения.

Для определения понятия «теневые экономические отношения» существует и так называемый «формально-правовой» подход. В соответствии с этим подходом ключевыми критериями для выделения теневых экономических отношений выступают следующие: противоправный характер, нарушение требования официальной или государственной регистрации, уклонение от государственного контроля – то есть нарушение правовых требований.

Д. Макаров²³, В.М. Есипов²⁴ указывают, что главной отличительной особенностью теневой экономической деятельности является недоступность получения экономической информации открытыми контрольными методами.

В.О. Исправников²⁵ также относит к теневым те экономические явления, которые носят противоправный характер или связаны с уклонением от государственной регистрации.

П. Ореховский²⁶ считает достаточным отнести к теневой экономике все явления, реализуемые при отсутствии государственной регистрации сделок.

²³ Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 46–59.

²⁴ Есипов В. М. Теневая экономика: учеб. пособие / В. М. Есипов. М. : ОНИРИО Мос. ин-та МВД России, 1997. С. 110.

²⁵ Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика: иной путь и третья сила. М. : Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1997.

²⁶ Ореховский П. «Теневые» параметры реформируемой экономики (по материалам научной конференции) // Российский экономический журнал. 1996. № 8–9.

А.В. Шестаков²⁷, предлагая социально-криминалистический подход к определению понятия «теневой сектор», вводит два понятия: «негативная деятельность» – с одной стороны, и «наличие нетрудовых доходов» – с другой, как его основные характеристики. При этом автор указывает, что эти понятия находятся во взаимной связи.

Сторонникам этой концепции использование социально-криминальных оценок на теневые экономические отношения позволяют:

– во-первых, выделить среди множества видов деятельности те из них, которые противостоят позитивному экономическому развитию, вредят обществу, образуя экономику деформирующую и общественно опасную;

– во-вторых, принять тот факт, что вне зависимости от степени легальности, разрешенности и охваченности учетом, все полезные виды деятельности нуждаются в признании и поощрении. При этом то, что склоняет человека к пороку, вредит обществу и природе, дает возможность пользоваться нетрудовыми доходами и жить за счет других, осуждается.

Отсюда видно, что сторонники социально-криминалистического подхода обуславливают существование теневой экономики прежде всего «корыстными целями, желанием путем организации подпольного производства, незаконной перепродажи товаров и услуг, сокрытия доходов, использования механизмов недобросовестной конкуренции и монополизма получить дополнительный, как правило скрытый от уплаты налогов, доход»²⁸.

Представители экономической науки рассматривают теневую экономику с точки зрения занижения в результате теневых экономических отношений сумм доходов, показываемых государству и минимизации издержек экономической деятельности, взимаемых как вознаграждение за права на получение предпринимательской прибыли. Однако сторонники этого подхода не учитывают

²⁷ Шестаков А.В. Теневая экономика: учеб. пособие. М. : Изд. Дом «Дашков и Ко», 2000. С. 32.

²⁸ Научный отчет. «Анализ нормативно-правовой базы, касающийся стратегического анализа и мониторинга экономической безопасности Российской Федерации». М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2006. С. 24–32.

влияние на общество нарушаемых представителями теневого сектора сложившихся общественно моральных принципов и этических норм.

Таким образом, для определения понятий «теневая экономика» и «теневые экономические отношения» явственно необходим «мультидисциплинарный» подход, которые не может не учитывать разрушающее влияние теневого сектора на качество деловых отношений в том числе, в сфере легальной экономики. Именно это разрушающее влияние в конечном итоге расшатывает или не позволяет установиться прочным деловым связям между экономическими агентами, приводит к дестабилизации национальной экономической системы.

В рамках комплексного подхода для выделения теневой экономики следует использовать сочетание различных критериев.

Авторами, применяющими такой мультидисциплинарный подход, являются, например, А.Н. Шохин и Т.И. Корягина. Критерии, используемые А.Н. Шохиним для выделения явлений теневой экономики, следующие: отсутствие учета, нерегламентированность и противоправность²⁹. Т.И. Корягина при определении состава теневой экономики анализирует, фиксируется ли явление статистикой, имеется ли на него законодательный запрет, имеет ли место искажение отчетной информации, носят ли сделки спекулятивный характер, имеет ли место мошенничество при их реализации в процессе получения и передачи денег³⁰.

Несомненно, что баланс мнений представителей экономической и юридической наук по поводу определения понятия «теневая экономика» должен быть тем ключом, который обеспечит создание необходимых социально-экономических и правовых предпосылок для выявления явлений, препятствующих или сводящих на нет эффективное развитие экономики.

Подводя итог краткому обзору точек зрения, можно констатировать следующее. Понятие «теневая экономика» разными авторами трактуется как:

²⁹ Головин С. Д., Шохин А. Теневая экономика: за реализм оценок // Коммунист. 1990. № 1. С. 52.

³⁰ Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Экономические науки. 1990. № 5; Шохин А. А. Теневая экономика: мифы и реальность // Экономика и жизнь. 1990. № 33.

- экономическая система, призванная обеспечить занижение показываемых доходов и минимизировать издержки экономической деятельности, взимаемые как вознаграждение за право получения предпринимательской прибыли;
- процесс извлечения дополнительного, скрываемого от уплаты налогов, дохода путем организации подпольного производства, незаконной торговли товарами и услугами, использования механизмов рыночного сговора и монополизма;
- запрещенный уголовным законодательством и признанный преступным вид деятельности.

Отметим, что большинство ученых, выдвинувших концепции сущности теневой экономики, строили свои исследования на анализе теоретических взглядов своих оппонентов. Данное условие является причиной характерных признаков их выводов («от обратного»). Однако в этих условиях, сопоставляя взгляды различных авторов, можно прийти к выводу об их взаимном дополнении и диалектическом единстве, поскольку каждая точка зрения отражает различные аспекты данной категории.

В этой связи, при исследовании экономической сущности теневой экономики нами будет использоваться именно такой, комплексный и объединяющий, подход.

Термин «экономика» в широком смысле представляет собой исторически определенную совокупность общественно-производственных отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ³¹.

Это позволяет утверждать, что теневая экономика также может рассматриваться в качестве системы экономических отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления. При этом она включает в себя подсистему распределения и перераспределения производимых в ее сфере материальных благ. Эта подсистема будет приниматься в качестве

³¹ Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. С. Булатова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономистъ, 2005. С. 69.

производительной, если способствует росту эффективности экономики. Одновременно с этим такое производство и распределение должно соответствовать достижению социальной справедливости. Если сектор экономики одновременно не удовлетворяет этим требованиям, это означает наличие предпосылок для перехода его в «теневой» сектор. Данный сектор не подконтролен органам, обеспечивающим стабильность общественно-экономической системы путем гарантий его соблюдения всеми заинтересованными сторонами³². Следовательно, еще одним фактором риска развития теневой экономики следует считать недостаток компетентной деятельности государственных органов по выполнению своих функций.

Характер и содержание сложившихся экономических отношений, а также их формы обусловлены господствующим способом производства.

На каждой из стадий (производство – распределение – обмен – потребление) в экономическую деятельность вовлекаются новые субъекты экономической деятельности, способные удовлетворить либо вновь возникающие потребности (не учтенные ранее в институциональном поле), либо обеспечить удовлетворение прежних потребностей неким не предусмотренным в этом поле образом. Их взаимоотношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ образует единую систему теневых экономических отношений, характер содержания и форма которых определяются общественным способом производства.

Регулирование экономических отношений между субъектами хозяйствования и государством в идеале должно осуществляются с учетом требования объективных экономических законов развития и функционирования рыночного хозяйства. Однако вследствие опережения развития экономическими отношениями их законодательного закрепления, в экономике имеют место такие правовые нормы, которые не в полной мере отвечают объективным реалиям и интересам предпринимателей.

³² Шестаков А. В. Теневая экономика: учеб. пособие. М. : Изд. Дом «Дашков и Ко», 2000. С. 12–13; Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. С. Булатова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Экономистъ, 2005. С. 70–71.

Причинами (факторами) возникновения такой ситуации являются следующие.

Во-первых, механизм регулирования экономических отношений часто не достаточно четок, прозрачен и понятен.

Во-вторых, в силу разветвленности и сложности законодательной базы, объективно затруднено достижение такой ситуации, когда между различными ее элементами отсутствуют противоречия.

В-третьих, в среде предпринимателей присутствуют субъекты хозяйствования, практикующие осуществление хозяйственной деятельности с нарушением существующей правовой базы. Это приводит к зарождению противоречий и столкновению их интересов с интересами прочих участников экономических отношений, которые также могут разрешаться лишь в обход действующих законодательных норм.

В результате, работая в условиях отживших, устаревших или экономически не обоснованных правовых норм, а также в условиях недобросовестного контроля государственных органов, предприниматели ищут такие экономические механизмы и формы их реализации, которые позволяют им избежать несправедливого прессинга государства, создающего препятствия для эффективного развития предпринимательства.

Запаздывание оформления вновь возникающих процессов и отношений, в том числе имеющих прогрессивный характер в правовом поле или прямое противодействие их развитию по политическим мотивам, порождает появление производительных, но не имеющих правового оформления, то есть теневых, отношений в экономике. Тем не менее, несмотря на их прогрессивный характер, они должны считаться антиобщественными, поскольку противодействуют существующим на актуальный момент правовым нормам.

Выводы по параграфу 1.2.

1. Проведенный теоретический анализ сущности теневых экономических отношений позволил рассматривать их как форму проявления

экономических отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления, часто противоречащих как общественно признанным морально-этическим нормам, так и действующему законодательству и функционирующих в тени формальных институтов.

2. В качестве «теневых» эти отношения:

- порождаются неудовлетворяемыми в существующем правовом поле потребностями производителей и потребителей;
- проявляются в процессе обмена;
- обеспечивают производство продукта для удовлетворения этих потребностей.

3. Основным фактором для появления теневой экономики является несоответствие институциональных условий вновь возникающим предпринимательским возможностям или рыночным потребностям. Институализация потребностей, удовлетворение которых способствует прогрессивному развитию общества, может запаздывать относительно их возникновения, что побуждает к их удовлетворению незаконным путем.

4. Этот фактор риска способствует восприятию институциональных норм, как излишних, неадекватных. Он обеспечивает уверенное восприятие теневой предпринимательской деятельности как прогрессивной, смешивая теневую экономику с прогрессом и прививая обществу снисходительное отношение к ее проявлениям.

5. Кроме того, теневая экономика в силу своей неподведомственности государству как структуре, обеспечивающей соблюдение законодательства и общепринятых норм, способна прямо угрожать общественному благополучию, удовлетворяя потребности, которые носят характер порочных и разрушающих человеческую личность.

6. Фактором риска появления структур, обеспечивающих такие потребности, является недостаточно полное исполнение государством своих функций по защите прогрессивных норм общественного устройства.

7. Причинами такой слабости государства могут быть следующие:

- трансформационные процессы и смена экономической системы, когда соответствующие ей институты не сформированы;

- неспособность общества обеспечить равномерный рост культурных потребностей всех своих членов, что, в свою очередь, порождает возникновение и развитие структур, способных их обеспечить. Эти низменные и антиобщественные потребности в процессе их удовлетворения нарушают общественное единство и противопоставляют стороны, участвующие в процессе их потребления, как друг другу, так и обществу в целом. Источником такого положения также является недостаточная действенность, слабость сформированных общественных и законодательных норм.

8. Помимо причин, связанных с трансформационными процессами в экономике и обществе, источником слабости государства в борьбе с теневыми процессами в значительнейшей степени является коррупция, то есть готовность органов государственной власти отказаться от контроля за соблюдением законодательных правил и норм с целью извлечения из неконтролируемых теневых процессов нетрудовых доходов.

1.3. Основные подходы к оценке уровня рисков теневой экономики для национальной экономической безопасности

Объектами воздействия риска являются основные функции государства, призванные обеспечивать стабильность функционирования экономических субъектов и жизнедеятельности граждан для реализации потенциала национального развития на базе соблюдения законодательства и общепринятых норм. Для граждан эти функции предусматривают обеспечение их безопасной жизнедеятельности и соблюдение всех конституционно закреплённых за ними прав, а для предприятий – обеспечение условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности в относительно одинаковых для всех рамках. В указанные функции государства включают общественную безопасность, социальную и экономическую политику.

Следовательно, для анализа и оценки уровня риска необходимо анализировать состояние тех функций государства, которые обеспечивают стабильность в обществе и порядок в стране. Как было показано ранее, теневая экономика включает в себя все виды экономической деятельности, результаты которой не подконтрольны государственной власти или прямо противоречат законодательным нормам³³.

Государство занимается обеспечением безопасности хозяйствующих субъектов, т.е. обеспечением приемлемых условий для реализации предпринимательской инициативы. Чем хуже государство справляется со своими обязанностями, тем шире влияние остальных субъектов.

Теневая экономика – это скрытая часть общественного производства, находящегося в юрисдикции государства, но вне сферы его контроля. Однако теневой сектор в экономике не является результатом внезапных внешних воздействий, находящихся вне национальной экономической системы и не связанных со сформировавшимися общественными отношениями. Эти отношения могут либо провоцировать развитие теневого сектора, либо препятствовать ему.

Как было отмечено ранее, при исследовании такого явления, как коррупция, негативное влияние теневого сектора на общественно-экономическую жизнь имеет рекурсивный характер. Порождаемая слабостями общественного и государственного устройства теневая экономика разлагает это устройство и развивается, все в большей степени проникая во все сферы общественной, государственной и даже политической жизни.

Для того, чтобы препятствовать этому разрушительному процессу, необходимо идентифицировать явления, служащие источником развития теневых процессов, а также оценить уровень их влияния. Результат такой оценки, имеющий количественное выражение, можно считать оценкой уровня риска развития теневой экономики как угрозы национальной экономической безопасности.

³³ Schneider, Friedrich; Buehn, Andreas (2013) : Estimating the size of the shadow economy: Methods, problems and open questions, Working Paper, Department of Economics, Johannes Kepler University of Linz, No. [1320]. P. 2.

При этом нельзя согласиться с выводами А.А. Медеу о том, что «наиболее надежным показателем, демонстрирующим не только количество доказанных преступлений, но и их серьезность по отношению к личности, государству и человечеству является показатель количества заключенных на общее количество населения страны»³⁴. Как представляется, этот вывод автор базирует на том соображении, что доля теневой экономики является отражением неадекватности государства в обеспечении безопасности и защиты хозяйственной деятельности граждан.

В порядке возражения следует указать, что число лиц, осужденных за экономические преступления, с относительной долей справедливости может говорить только об уровне распространения теневых процессов, но не позволяет судить о причинах их роста и силе влияния. Кроме того, экспериментально выявлен следующий парадоксальный факт: справедливая система дифференцированных штрафов и наказаний не оказывает сдерживающего влияния на распространение теневой экономики³⁵. При этом введение практики недифференцируемых, строжайших судебных решений, предусматривающих лишение свободы виновных в экономических преступлениях, может быть действенной только при ограничении прямо преступной деятельности – проституции, наркомании, торговле краденым и пр. При борьбе с неконтролируемой, но экономически полезной деятельностью такой подход приведет к ограничению в развитии предпринимательства³⁶.

Поскольку широко распространено определение теневого сектора как «деловых активностей и дохода, полученного от них, которые обходят правительственное регулирование, налогообложение или наблюдение»³⁷, то можно

³⁴ Медеу А. А. Методика оценки риска государственной деятельности в условиях глобализации // Труд в Казахстане. 2004. № 2. С. 14–24.

³⁵ Schneider, Friedrich; Buehn, Andreas (2013) : Estimating the size of the shadow economy: Methods, problems and open questions, Working Paper, Department of Economics, Johannes Kepler University of Linz, No. [1320]. P. 7.

³⁶ Kurmaiev Petro. Practical approaches to the evaluation of shadow economic relations dimension in Ukraine. URL: <http://dspace.udpu.org.ua:8080/jspui/handle/6789/2576>, 2014 (дата обращения: 07.06.2015).

³⁷ Alm, J., Martinez-Vazquez, J. and F. Schneider (2004), Sizing the problem of the hard-to-tax, Working Paper, Georgia State University, USA.

предположить, что рост налоговой нагрузки провоцирует развитие тенденции уклонения от налогов.

Здесь мы также видим порочный круг: налоговое бремя, не оцениваемое как адекватное, служит фактором риска ухода предпринимательской активности «в тень». Чем большая доля субъектов предпринимательства уходит «в тень», тем значительнее объем налогов, который необходимо собирать с каждого легально работающего субъекта для наполнения бюджета средствами на социальные нужды – медицину, образование, коммунальные расходы.

К. Уильямс и Ф. Шнайдер выдвинули гипотезу, что увеличение налоговой нагрузки однозначно увеличивает теневую экономику, в то время как доступность общественных благ, финансируемых налогами, уменьшает стимулы к участию в теневых процессах. Тем не менее, для обеспечения сдерживающего эффекта необходимо обеспечить гражданам доступ к обеспечиваемым сборами этих налогов общественным благам³⁸.

Эта гипотеза, на взгляд автора, вполне соответствует пониманию теневой экономики как угрозы несоблюдения сторонами установленных в обществе норм и, как следствие, разрушения целостности национальной экономической системы. Через меры по сдерживанию распространения практики несоблюдения требований налогового законодательства и незаконного, не подконтрольного государству извлечения дохода, государство заявляет об условиях ведения предпринимательской деятельности, которой оно будет содействовать. Поскольку налогоплательщиком является также каждый отдельный гражданин, то личное несоблюдение требований о неуплате налогов может ограничиваться в случае, когда их добросовестная уплата поощряется через социальное обеспечение, образовательные и коммунальные услуги, финансируемые из бюджета.

³⁸ F. Friedrich Schneider, C. Williams. The Shadow Economy. First published in Great Britain in 2013 by The Institute of Economic Affairs.

Однако карательные или сдерживающие меры по нарушению налоговых правил могут вытеснить мотивацию к их оплате³⁹. Таким образом, факт выполнения налоговых требований является результатом сложного взаимодействия между мерами по сдерживанию распространения практики неуплаты налогов и налоговой моралью.

Налоговый менталитет и налоговая мораль характеризуют отношение к практике налогообложения населения разных стран и различных слоев населения в одном государстве. Налоговый менталитет – это установка человека по отношению к налогообложению. Налоговая мораль отражает позицию личности по отношению к налоговым правонарушениям. Налоговый менталитет, как показали исследования, является производным от общего менталитета нации. Социологические исследования, проведенные в середине XX века в европейских странах, показали, что наиболее благоприятные налоговый менталитет и налоговая мораль имеются в Англии⁴⁰.

Значение налоговой морали в экономическом поведении субъектов экономики растет, если налогоплательщики видят рост общественных благ в ответ на рост сбора налогов.

Справедливо будет заметить, что высокая налоговая мораль и налоговый менталитет означает, что общество считает налоговый договор справедливым, в связи с чем меры в виде штрафов и наказаний за его несоблюдение также будут считаться справедливыми. В этом случае сдерживающие нарушение налогового договора меры не будут провоцировать уход от налогов в тень.

Таким образом, «пружина», закручивающая процесс «теневизации» экономики в связи с уклонением от уплаты налогов, может быть представлена следующим образом (Рисунок 1.3.1):

³⁹ Pedersen, S. (2003). The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service. Study No. 10, The Rockwoll Foundation Research Unit, Copenhagen.

⁴⁰ Pedersen, S. (2003). The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service. Study No. 10, The Rockwoll Foundation Research Unit, Copenhagen; Pickhardt, M. and Sardà Pons, J. (2006). Size and Scope of the Shadow Economy in Germany. Applied. Economics 38(4): 1707–1713; Pozo, S. (ed.) (1996). Exploring the Underground Economy: Studies of Illegal and Unreported Activity. Michigan: W.E. Upjohn, Institute for Employment Research.

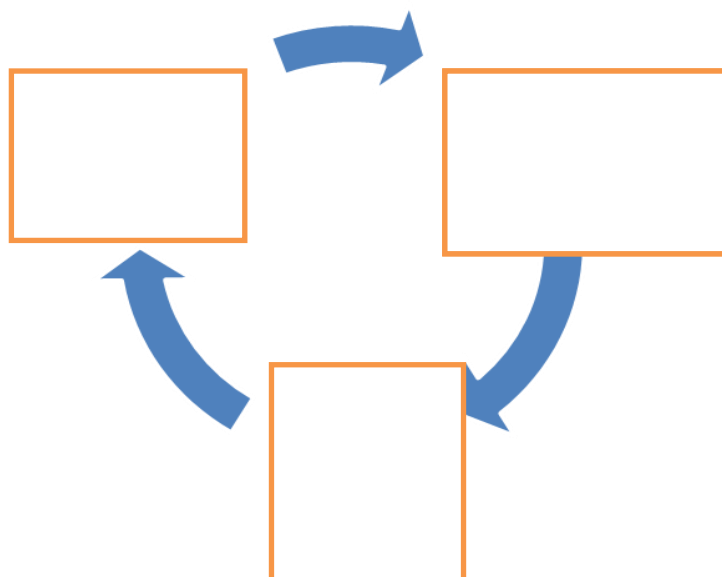

Рисунок 1.3.1 – Взаимосвязь расходов государства на социальную защиту и ростом теневого сектора экономики⁴¹

При этом наказание участников теневых экономических отношений в условиях отсутствия ожидаемого поощрения в форме мер по улучшению уровня жизни и ведения предпринимательства не входят в кругооборот причин развития теневого сектора. Об этом говорит очень подробное, с богатым набором данных исследование Л. Фелда⁴². Резюме этих исследований может быть выражено следующим образом: при падении объема теневого сектора растет эффективность системы штрафов и наказаний за нарушение налогового законодательства, однако в условиях роста теневого сектора рост системы наказаний не эффективен для его ограничения. Это означает, что в обществе со сформированной налоговой моралью, когда в основном соблюдается налоговый договор, положительно воспринимаются ограничивающие меры для неплательщиков налогов.

⁴¹ Feld, L. and Frey, B. S. (2002a). The Tax of Authority and the Taxpayer: And Exploratory Analysis. Unpublished Manuscript, University of Zurich, Switzerland. Feld, L. and Frey, B. S. (2002b). Feld, L. and Larsen, C. (2005). Black Activities in Germany in 2001 and 2004: A Comparison Based on Survey Data. The Rockwool Foundation Research Unit, Copenhagen (DK), 2005.

⁴² Feld, L. and Frey, B. S. (2002a). The Tax of Authority and the Taxpayer: And Exploratory Analysis. Unpublished Manuscript, University of Zurich, Switzerland. Feld, L. and Frey, B. S. (2002b). Trust Preeds Trust: How taxpayers are treated. Economics of Governments, 3(1): 87–89; Comparison Based on Survey Data. The Rockwool Foundation Research Unit, Copenhagen (DK), 2005.

Еще одна причина или фактор риска развития теневого сектора – рост численности персонала, готового работать на «теневых» предприятиях. Здесь также отмечено явление обратного эффекта от усиления регулирующих положений.

Высокие налоговые ставки на доход отдельных работников повышают роль стимулов по их избеганию. Высокие налоговые ставки требуют повышения трудовых затрат для сохранения дохода на том же уровне. В этой связи появляется тенденция к избеганию трудовой деятельности в официальной экономике и переходу на «черную» оплату труда. Кроме того, запреты или особые условия приема на работу мигрантов также создают почву для поиска ими возможности работать в теневом секторе.

Здесь также наблюдается рекурсивное взаимовлияние факторов: чем выше налоговое бремя, тем больше рабочей силы переходит в теневой сектор, тем меньше собирается налогов и тем большее налоговое бремя ложится на граждан, занятых в официальной экономике.

При этом недобор социальных налогов снижает уровень социальной защиты: пособий и иных выплат для неработающего населения. Это в свою очередь толкает его на теневые заработки и вновь воспроизводит недобор средств на социальную защиту. То есть и здесь имеет место порочный круг зависимости факторов риска, приводящих к уходу экономики от контроля государства, и социальных результатов этого ухода.

Проведенные Д. Флемингом, Б. Хэйоламаком и П. Джоссартом исследования зависимости между перечисленными факторами, которые можно рассматривать как факторы риска развития теневых процессов в экономике, позволили выявить влияние этих факторов на уровень развития теневого сектора⁴³. Для анализа авторы использовали значения, по годам, рейтингов стран по анализируемым позициям и рейтинг уровня проникновения теневого

⁴³ Flaming, D., Hayolamak, B. and Jossart, P. (2005). Hopeful Workers, Marginal Jobs: LA's Off-The-Books Labour Force. Economic Roundtable, Los Angeles, CA, 2005; Frey, B. S. (1997). Not just for the Money: An Economic Theory of Personal Motivation. Cheltenham (UK): Edward Elgar.

сектора в экономику на основании доли неучтенного производства национального продукта в ВВП различных стран.

В нижеследующей таблице представлены результаты этих исследований (Таблица 1.3.1). Данная таблица содержит коэффициенты регрессии, то есть коэффициенты, показывающие, как изменится доля неучтенного производства в национальном ВВП при изменении на единицу величины показателей, указанных в строках первого столбца. При этом отрицательные коэффициенты означают наличие отрицательной зависимости. В скобках показаны стандартные ошибки, значимость гипотезы о справедливости вычисленных зависимостей составляет от 1% до 10%. Период исследований с 1994 по 2006 гг.

Таблица 1.3.1 – Зависимость роста теневого сектора от степени зарегулированности экономики

	Страны с переходной экономикой			Развитые страны Евросоюза		
Наименование показателя	Коэффициент регрессии (зависимости) показателя и доли теневого продукта в ВВП	Стандартная ошибка	Значимость ошибки	Коэффициент регрессии (зависимости)	Стандартная ошибка	Значимость ошибки
Расходы на госаппарат	0,18	3,49	1%			
Общее налоговое бремя				0,05	2,05	5%
Уровень безработицы	0,08	1,84	10%	0,05	1,89	10%

Источник: Friedrich Schneider, Andreas Buehn, Claudio E. Montenegro. Shadow Economies All over the World. The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team & Europe and Central Asia Region Human Development Economics Unit July 2010 public. P. 44.

Из данных Таблицы 1.3.1 видно, что обширность госаппарата, уровень общего налогового бремени и уровень безработицы прямо коррелирует с более обширным ростом теневого сектора (коэффициенты регрессии положительны и уровень значимости ошибки мал).

На развитие теневой экономики также влияет уровень свободы предпринимательства, снижение которого вынуждает уходить из-под контроля государства различных его представителей, не подпадающих под требования регулирующих органов и уклоняющихся от фактически сложившейся предпринимательской практики. Если эффективные рыночные отношения, тем не менее, не соответствуют регулирующим государственным нормам, то доходы от реализации этих отношений также уйдут от налогообложения.

Отсутствие свободы предпринимательства как фактора риска «теневизации» экономики может быть оценено на основании рейтингового «Индекса экономической свободы» стран мира, составляемого ежегодно американским фондом «The Heritage Foundation» совместно с изданием «The Wall Street Journal». Согласно методики расчетов, страны с максимальным уровнем свободы имеют рейтинговый индекс «100», максимально зарегулированная экономика имеет рейтинговый индекс «0».

Еще одним фактором риска расширения теневого сектора является коррупция, находящаяся в рекурсивной зависимости от уровня этого сектора в экономике. Оба эти явления, как было отмечено ранее, оказывают взаимное и побуждающее к расширению влияние друг на друга. Оценить уровень коррупции и, соответственно, уровень риска роста теневого сектора, можно на основании «Индекса восприятия коррупции», ежегодно с 1995 года составляемого неправительственной международной организацией «Transparency International». Этот индекс также принимает значение «100», если коррупция отсутствует, и равен нулю в случае максимально коррумпированной экономики.

В доказательство возможности и справедливости использования этих показателей для оценки риска роста теневых процессов в экономике рассмотрим взаимное движение этих показателей в периоде с 2001 г. по 2013 г. для Турции. При этом для обеспечения сопоставимости анализируемых данных рассмотрим не сами значения показателей, а их отклонения от средних для каждого года.

Для анализа используем данные, представленные в Таблице 1.3.2.

Таблица 1.3.2 – Значения показателей доли теневого ВВП, экономической свободы и индекса восприятия коррупции в Турции в период 2001–2013 г.г.⁴⁴

Год	% доли теневого сектора в ВВП ⁴⁵	Средняя	Отклонение	Индекс свободы экономики ⁴⁶	Средняя	Отклонение	Индекс восприятия коррупции ⁴⁷	Средняя	Отклонение
2001	31,4	29,5	1,9	60,6	59,2	1,4	3,6	3,8	-0,2
2002	31,8	29,5	2,3	54,2	59,2	-5	3,4	3,8	-0,4
2003	32,2	29,5	2,7	51,9	59,6	-7,7	3,1	3,8	-0,7
2004	31,5	29,5	2	52,8	59,6	-6,8	3,2	3,8	-0,6
2005	30,7	29,5	1,2	50,6	59,6	-9	3,5	3,8	-0,3
2006	30,4	29,5	0,9	57	59,6	-2,6	3,8	3,8	0
2007	29,1	29,5	-0,4	57,4	60,1	-2,7	4,1	3,8	0,3
2008	28,4	29,5	-1,1	60,2	60,2	0	4,6	3,8	0,8
2009	28,9	29,5	-0,6	61,5	59,5	2	4,4	3,8	0,6
2010	28,3	29,5	-1,2	63,8	59,4	4,4	4,4	3,8	0,6
2011	27,7	29,5	-1,8	64,2	59,7	4,5	4,2	3,8	0,4
2012	27,2	29,5	-2,3	62,5	59,5	3			
2013	26,5	29,5	-3	62,9	59,6	3,3			

На основании полученных данных построена наглядная диаграмма зависимости уровня теневой экономики Турция от индексов свободы экономики и уровня коррупции (Рисунок 1.3.2).

⁴⁴ В связи с изменением методики расчета в 2012 г. данные в последующих периодах несопоставимы с предыдущими (прим. автора).

⁴⁵ Friedrich Schneider, Andreas Buehn, Claudio E. Montenegro. Shadow Economies All over the World. Table 3.3.6., P. 28; Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2013: A Further Decline by Friedrich Schneider*) // April 5, 2013, ShadEcEurope31_Jan2013.doc//econ.jku.at/~F.Schneider/publications/31_Jan2013.pdf Table 3. P. 6. (дата обращения 23.06.2016).

⁴⁶ The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage.org/index/visualize> (дата обращения: 09.06.2015).

⁴⁷ Transparency International [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/> (дата обращения: 10.06.2015).

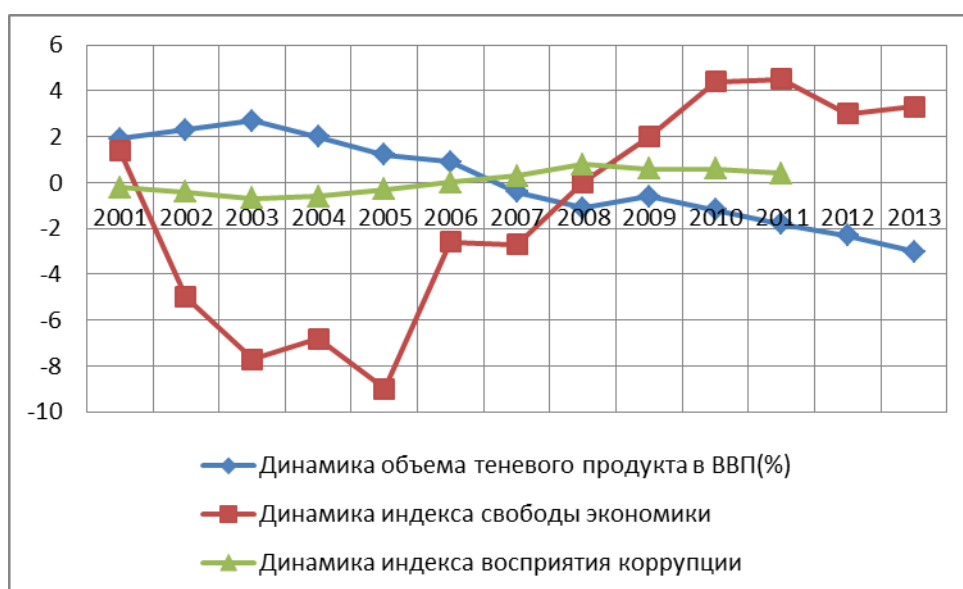

Рисунок 1.3.2 – Зависимость уровня теневой экономики от экономической свободы и уровня коррупции

Источник: построено автором.

На рисунке 1.3.2 очевидна сильная зависимость роста доли теневого ВВП от уровня коррупции и свободы экономики. В период 2006-2008 годов в динамике изменения доли теневого продукта в ВВП страны наметилась тенденция снижения до уровня средней и ниже этого уровня. В этот же период улучшались индексы свободы экономики и восприятия коррупции в Турции, превысив их среднее значение. Таким образом, в качестве уровня риска развития теневого сектора может служить динамика изменения индексов восприятия коррупции и свободы экономики.

Как было отмечено, низкий уровень социального обеспечения также является совокупным фактором риска развития теневой экономики, поскольку подрывает налоговую мораль, порождаемую уверенностью в «патерналистской» функции государства.

Основная задача государства в сфере защиты граждан и обеспечения стабильности соблюдения общепринятых норм, то есть существующего институционального устройства, является перераспределение доходов населения. Хорошим показателем неравномерного распределения доходов населения,

используемый почти всеми странами мира является коэффициент концентрации доходов Джини (Q)⁴⁸.

В сферу социальной политики государства кроме перераспределения доходов населения и борьбы с бедностью входит здравоохранение и образование.

Индикатор фактора риска расширения теневого сектора экономики в связи с нарушением государством своих обязанностей по обеспечению своих граждан функций защиты в сфере образования должен учитывать величину охвата населения как начальным, так и средним и высшим образованием. Однако именно население с высшим образованием в силу его наличия наиболее ясно осознает значимость государственных институтов и важность соблюдения требований законодательства. При этом, чем выше доля такого населения в его общей численности, тем выше возможность повышения эффективности легальной экономики.

Это означает, что при полном охвате населения высшим образованием фактор неэффективной политики государства в сфере высшего образования будет равен нулю и может быть выражен как $(1 - O_{\text{выс}})$.

Необеспеченность населения начальным и средним образованием создает слой наиболее подверженных вовлечению в теневой сектор граждан, формирует угрозу той части населения, которая не способна осознать губительность сотрудничества с теневым сектором экономики. Эта часть населения не считает своим долгом соблюдение требований государства, так как не чувствует положительного влияния для своего существования сотрудничества с ним.

Поскольку целевым показателем политики в сфере образования является одновременный полный охват населения начальным и средним образованием, то их влияние должно оцениваться как произведение влияния каждого. Уровень негативного влияния для каждого показателя следует оценивать как сумму реальной доли неохваченного образованием населения и 1, которая показывает целевое состояние такого охвата. Тогда показатель фактора неэффективной

⁴⁸ Тураев В. А. Глобальные вызовы человечеству. М., 2002. 297 с.

политики государства в сфере начального и среднего образования можно записать как $(1 + O_{\text{нач}}) * (1 + O_{\text{сред}})$

Это произведение следует соотнести с долей населения, имеющего высшее образование, поэтому предлагается следующий метод оценки фактора неэффективности государственной политики в сфере образования:

$$KRI_{\text{обр}} = \frac{1 - O_{\text{выс}}}{(1 + O_{\text{нач}}) * (1 + O_{\text{сред}})} \quad (1)$$

где

$KRI_{\text{обр}}$ – индикатор фактора риска расширения теневого сектора экономики в связи с неэффективной государственной политикой в сфере образования;

$O_{\text{выс}}$ – доля охвата населения страны высшим образованием;

$O_{\text{нач}}$ – доля охвата населения начальным образованием;

$O_{\text{сред}}$ – доля охвата населения средним образованием.

Индикатор фактора риска расширения теневого сектора экономики в связи с неэффективностью государственной политики в сфере здравоохранения зависит от качества и стоимости медицинских услуг, а также от их доступности. Поэтому оценку уровня влияния фактора неэффективности государственной политики в сфере здравоохранения на риск расширения теневого сектора в экономике следует рассчитывать через следующие показатели:

$J_{\text{макс.}}$ – продолжительность жизни человека, характерная для самой благополучной в этом отношении страны (для Японии);

$J_{\text{ср.}}$ – средняя продолжительность жизни в стране, являющейся предметом анализа;

$СМ$ – смертность населения в год в стране, являющейся предметом анализа;

$Ч$ – численность населения;

$ДРЗ$ – доля расходов из бюджета в сумме общих расходов на сферу здравоохранения.

Оценка влияния фактора риска расширения теневого сектора экономики в связи с неэффективной государственной деятельностью в сфере здравоохранения может быть произведена следующим образом:

$$KRI_{\text{здр}} = \frac{\frac{Ж_{\text{макс}} - Ж_{\text{ср}}}{Ж_{\text{макс}}} + \frac{СМ}{Ч}}{1 + ДРЗ} \quad (2)$$

Все три перечисленных показателя должны учитываться при оценке совокупного (интегрального) фактора риска расширения теневого сектора в связи с неэффективностью социальной политики государства в равной мере, поэтому он может быть рассчитан следующим образом:

$$R_{\text{соц}} = \frac{Q + KRI_{\text{обр}} + KRI_{\text{здр}}}{3} \quad (3)$$

где

$R_{\text{соц}}$ – интегральный фактор риска расширения теневого сектора в связи с неэффективностью социальной политики государства;

Q – индекс Джини;

$KRI_{\text{обр}}$ – оценка влияния фактора риска неэффективной государственной политики в области образования;

$KRI_{\text{здр}}$ – оценка влияния фактора риска неэффективной государственной политики в области здравоохранения.

Помимо влияния на риск расширения теневого сектора неэффективной социальной политики государства как свидетельства его неспособности выполнить свои основные функции («патерналистские») и требовать от граждан выполнения своих («патриотических»), о силе государства свидетельствует также и успешность его экономической политики.

Экономическая политика государства оценивается по уже состоявшимся и ощутимым результатам его работы. Изменение уровня влияния фактора риска неэффективной государственной политики обратно пропорционально уровню риска расширения теневого сектора в экономике.

Влияние фактора риска неэффективности экономической политики государства оценивается через многие показатели: размер государственной задолженности, размер бюджетного дефицита, темпы девальвации национальной

валюты и отрицательное сальдо платежного баланса и чистого экспорта⁴⁹. Оценка этого влияния может быть оценена следующим образом:

$$R_{\text{эк.}} = \frac{|ГЗ - ЗВР| + |ПСЭ| + |СПБ|}{ВВП} + \frac{БД + |ДНВ|}{2} \quad (4)$$

где

$R_{\text{эк}}$ – фактор риска неэффективности экономической политики государства;

$ГЗ$ – размер государственной задолженности;

$ЗВР$ – размер национального золотовалютного резерва;

$ПСЭ$ – модуль величины отрицательного чистого экспорта;

$СПБ$ – модуль отрицательного сальдо платежного баланса;

$БД$ – уровень бюджетного дефицита;

$ДНВ$ – модуль темпов девальвации/ревальвации национальной валюты, превышающих 100%.

От различных аспектов государственной политики, как социальной, так и экономической, в равной мере зависит уровень риска расширения теневого сектора в экономике. Эффективность государственной политики является ее качественной характеристикой, поскольку должна обеспечивать защиту всех субъектов общества, в интересах которого должна проводиться. Интегральный риск несовершенства качества рассчитывается как среднее геометрическое рисков качества определяющих его аспектов.

Следовательно, оценка интегрального риска расширения теневого сектора в силу влияния факторов рисков социальной и экономической политики государства может быть выражена следующим образом:

$$R_{\text{гп}} = \sqrt[2]{R_{\text{соц}} * R_{\text{эк.}}} \quad (5)$$

где

$R_{\text{гп}}$ – риск неэффективной государственной политики.

В работе Ф. Шнайдера и др. представлены результаты проведенного авторами регрессионного анализа уровня эффективности государственной

⁴⁹ Schneider, Friedrich; Buehn, Andreas (2013): Estimating the size of the shadow economy: Methods, problems and open questions, Working Paper, Department of Economics, Johannes Kepler University of Linz, No. [1320], P. 18.

политики, свободы бизнеса и имеющего место для некоторых видов предпринимательства уровня налоговых освобождений. Результаты этого анализа отражены в Таблице 1.3.3.

Таблица 1.3.3 – Зависимость роста теневого сектора от эффективности государственной экономической и налоговой политик

	Страны с развивающейся экономикой			Развитые страны Евросоюза		
Значение показателя	Коэффициент регрессии (зависимости) показателя и доли теневого продукта в ВВП	Стандартная ошибка	Значимость ошибки	Коэффициент регрессии (зависимости)	Стандартная ошибка	Значимость ошибки
Налоговые освобождения	- 0,03	1,69	10%	-0,06	2,9	1%
Свобода бизнеса	- 0,05	2,33	5%	- 0,05	2,18	5%
Эффективность государственной экономической политики				- 0,04	2,11	5%

Источник: Friedrich Schneider, Andreas Buehn, Claudio E. Montenegro. Shadow Economies All over the World. The World Bank Development Research Group Poverty and Inequality Team & Europe and Central Asia Region Human Development Economics Unit July 2010 public. P. 16.

Таким образом, количественная оценка факторов риска расширения теневого сектора в экономике может быть оценена, в первую очередь, через результаты различных политик, проводимых государством и через создаваемые в результате этих политик институциональные условия для устойчивого развития социальной и экономической сфер.

Выводы по параграфу 1.3

1. Негативное влияние теневого сектора на общественно-экономическую жизнь имеет рекурсивный характер. Порождаемая слабостями общественного и государственного устройства теневая экономика разлагает это устройство и

развивается все в большей степени, проникая во все сферы общественной, государственной и даже политической жизни.

2. Для формирования в обществе налоговой морали как инструмента, сдерживающего тенденции производства товаров и услуг без контроля государства, необходимо обеспечить гражданам доступ к обеспечиваемым сборами налогов общественным благам.

3. Значение налоговой морали в экономическом поведении субъектов экономики растет, если налогоплательщики видят рост общественных благ в ответ на рост сбора налогов. Высокая налоговая мораль и налоговый менталитет означает, что общество считает налоговый договор справедливым, в связи с чем меры в виде штрафов и наказаний за его несоблюдение также будут считаться справедливыми.

4. Обширность госаппарата, уровень общего налогового бремени и уровень безработицы прямо коррелирует с более обширным ростом теневого сектора (коэффициенты регрессии положительны и уровень значимости ошибки мал). На развитие теневой экономики также влияет уровень свободы предпринимательства, снижение которого вынуждает уходить из контроля государства различных его представителей, не подпадающих под требования регулирующих органов, которые не соответствуют фактически сложившейся эффективной предпринимательской практике.

5. Отсутствие свободы предпринимательства как фактора риска «теневизации» экономики может быть оценено на основании рейтингового «Индекса экономической свободы» американского фонда «The Heritage Foundation». Оценить уровень коррупции и, соответственно, уровень риска роста теневого сектора, можно на основании «Индекса восприятия коррупции» неправительственной международной организации «Transparency International».

6. Исполнение государством его «патерналистских» функций формирует у нации «патриотизм», в том числе готовность исполнять введенные государством правила и нормы. В этой связи уровень риска расширения теневого сектора можно оценить через надежность государственных гарантий по социальной

защите населения, в том числе перераспределения доходов и обеспечения за счет бюджета достаточного уровня образования и здравоохранения.

7. Эффективная экономическая политика государства также оценивается по уже состоявшимся и ощутимым результатам его работы. Изменение уровня влияния фактора риска неэффективной государственной политики обратно пропорционально уровню риска расширения теневого сектора в экономике.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МАСШТАБОВ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРЦИИ

2.1. Структура, формы и системные связи факторов роста теневого сектора в экономике Турции

Все виды теневой экономической деятельности представляют собой определенную проблему и с точки зрения государственного регулирования экономики требуют выведения неформально проводимых экономических операций «из тени» и безусловного обуздания деятельности, имеющей криминальный характер.

В качестве угрозы национальной экономической безопасности теневая экономика подрывает финансовую базу государства и сужает возможности финансирования национального развития, включая развитие физической инфраструктуры, образования, науки, здравоохранения и системы сохранения окружающей среды, а также возможности регулирования экономической деятельности и поддержания социального спокойствия и благополучия.

Происхождение теневой экономики объясняется:

- недостаточным уровнем развития товарно-денежных отношений, социально-экономической инфраструктуры и институтов;
- избыточным предложением труда;
- низким экономическим ростом;
- неравенством доходов;
- коррупцией, неэффективностью государственного регулирования и др.

(Таблица 2.1.1).

Устойчивость теневой экономики объясняется рекурсивностью взаимовлияния причин ее возникновения, факторов существования и последствий. При этом важнейшее место в череде этих факторов занимает невозможность значительной части населения обеспечить себе

удовлетворительное качество жизни путем деятельности в официальном секторе экономики.

В той или иной мере эти факторы присутствуют практически во всех странах⁵⁰, однако в развивающихся странах сложившаяся их комбинация резко ограничивает возможности получения дохода значительной частью населения. В результате теневая экономическая занятость становится чуть ли не единственным реальным источником заработка для значительной массы рабочей силы.

Таблица 2.1.1 – Основные причины роста теневой экономики

Факторы, способствующие росту теневой экономики	Степень воздействия	
	средние величины, полученные в 12 исследованиях	средние величины, полученные в 22 исследованиях
1) Рост налогового бремени и размера взноса на социальное обеспечение	35–38% 45–52%	45–52%
2) Качество государственных институтов	10–12%	12–17%
3) Трансферты	5–7%	7–9%
4) Регулирование рынка труда	7–9%	7–9%
5) Услуги социального характера, обеспечиваемые государством	5–7%	7–9%
6) Налоговая мораль	22–25%	22–25%
7) Совместное влияние всех перечисленных факторов	84–98%	78–96%

Источник: Schneider, Friedrich. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know? // IZA DP No. 6423// Bonn: Institute for the Study of Labor, March 2012

Стоит отметить: ситуация усложняется тем, что в странах, находящихся в кризисной экономической ситуации в связи с взаимным порождением причин и последствий развития теневого сектора, «деформализация экономической деятельности» (уход «в тень») может быть вызвана также и антикризисными мероприятиями государства⁵¹. Так, ужесточение государственного контроля над

⁵⁰ Schneider Friedrich. Money laundering and financial means of organized crime: some preliminary empirical findings. EU Economics of security working paper 26. EUSECON: February 2010, P. 1–29.

⁵¹ Ybarra J. La-estructuración Espontanea de la Industria del Calzaado Espanol // Boletín de Estudios Economicos, 1982, no. 37, P. 483–503.

финансовой сферой в Греции, например, вызвало увеличение теневой экономики более чем на 1% ВВП (то есть с 24,3% – в 2008 г. до 25,4% – в 2010 г.).

Рекурсивность взаимовлияния порождающих и результирующих факторов роста теневого сектора в экономике сильно усложняет задачу управления этим процессом для снижения угроз национальной экономической безопасности государства. Факторы, служащие причиной развития теневых процессов в экономике (назовем их «факторы-причины»; например – запрет мигрантам на работу), порождают некоторые последствия, в которых и проявляются теневые процессы (назовем «факторы-следствия»; например – неучтенная занятость). Однако данная неучтенная занятость является также и «фактором-причиной» снижения налоговой морали, поскольку неофициальные работники не имеют права на социальную помощь. Это явление справедливо и для прочих факторов, определяющих развитие теневого сектора. Тем не менее, остановить этот рекурсивный процесс – основное условие обеспечения экономического процветания любой нации.

Решение названной задачи предполагает в первую очередь анализ социальных факторов, от влияния которых зависит готовность экономических агентов перейти в официальный сектор экономики, что повысит уровень пополнения бюджета за счет повышения налоговых поступлений. Большинство исследователей сосредотачивает усилия на анализе влияния «теневого» сектора на условия макроэкономического уровня. Однако главные участники теневой экономики – это отдельные граждане, частные лица, которые приняли решение по осуществлению теневых операций исходя из соображений как повышения своего дохода, так и единственного пути к выживанию в сложившихся для них экономических условиях⁵². Логично предположить, что при возможности решения

⁵² Zenginobuz Ü., Adaman F., Gökşen F., Savcı Ç. ve Tokgöz E. Vergi, Temsilîyet ve Demokrasi İlişkisi Üzerine Türkiye'de Vatandaşların Algıları [Turkish Citizens' Perceptions on the Relationship between Tax, Representation and Democracy], Boğaziçi University Publications, İstanbul, 2010.

тех же вопросов в официальном секторе экономики число участников теневых операций будет сокращаться⁵³.

Совместно с экономической и экологической социальная составляющая участвует в формировании условий для улучшения качества жизни человека. Концепция «устойчивого развития» рассматривает качество жизни современного и будущих поколений как основную цель экономического развития. Понятие «устойчивое развитие» было впервые определено Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 году в докладе «Наше общее будущее». МКОСР дала следующее определение этого понятия: устойчивое развитие – это такое развитие, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»⁵⁴.

Теневая экономика является угрозой устойчивому развитию и общечеловеческой безопасности, поскольку неподконтрольна государству с точки зрения соответствия требованиям этой концепции.

Важным аспектом обеспечения стабильности социальных и культурных систем является справедливое распределение благ. Следовательно, для обеспечения национальной экономической безопасности задачей государства является построение системы мер по обеспечению такого распределения этих благ, которое рассматривается человеком как адекватное затрачиваемым им на создание этих благ ресурсам.

В рамках концепции человеческого развития сам человек является не объектом, а субъектом развития. Опираясь на расширение вариантов выбора человека как главную ценность, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек должен участвовать в процессах, которые формируют сферу его

⁵³ Отдельным блоком теневого сектора выделяется сектор криминальной деятельности. Однако, склонность к таким операциям также определяется рядом социальных условий, в которых эта склонность воспитывается и проявляется (прим. автора).

⁵⁴ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского. Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета [Электронный ресурс]. URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 08.07.2015).

жизнедеятельности, содействовать принятию и реализации решений, контролировать их исполнение.

Таким образом, устойчивость развития и уровень экономической безопасности неразрывно связан с человеческим потенциалом нации как основой ее экономического развития. Реальная ценность человеческого потенциала как базы наиболее эффективного использования человеческих ресурсов определяется получаемым носителями этого потенциала качеством жизни в обмен на его реализацию.

Человеческий потенциал является одним из основных видов совокупного экономического потенциала. Само собой разумеется, что без населения, обладающего востребованной квалификацией и структурой профессиональных компетенций, невозможно не только развивать национальную экономику, но и обеспечивать ее нормальное функционирование. Мотивированность к наиболее полному использованию своих профессиональных компетенций и постоянному их наращиванию определяет уровень человеческого потенциала нации и обеспечивает потенциальную способность национальной экономики к росту и наоборот.

Для определения возможности такого роста в 1990 году Программой развития ООН⁵⁵ был введен «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП) – «Human Development Index» (HDI), который может быть рассчитан для каждой экономики и служить основой рейтинга, обеспечивающего сравнительный анализ стран по признаку способности их экономик к прогрессивному росту.

ИРЧП рассчитывается на базе следующих равнозначных компонентов:

– дохода, определяемого показателем ВВП в долларах США на душу населения по паритету покупательной способности (ППС);

⁵⁵ Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является глобальной сетью ООН в области развития. Она выступает в поддержку преобразований и предоставляет доступ к источникам знаний, практическому опыту и ресурсам в целях содействия улучшению жизни населения. ПРООН работает в 166 странах, взаимодействуя с ними в выработке их собственных решений по проблемам глобального и национального развития. В развитии собственного потенциала они опираются на опыт ПРООН и широкого круга ее партнеров (UNDP. [электронный ресурс] Программа развития Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/ga/undp>. (дата обращения: 11.03.2015))

- долголетия, определяемого как ожидаемая продолжительность жизни;
- образования, уровень которого определяется показателем грамотности и доли учащихся в возрасте от 6 до 23 лет.

Из характера показателей, участвующих в расчете ИРЧП, следует прямая зависимость его величины от качества жизни населения. Следовательно, высокий индекс человеческого потенциала означает эффективность государственной экономической и социальной политики, поскольку обеспечение качества жизни граждан и создание системы защиты их от различных угроз и является главной задачей государственной власти. Успешное решение этой задачи определяет принятие решений представителями интересов всех экономических агентов по их выходу из теневого в официальный сектор. Эта точка зрения нашла свое отражение в работе турецких авторов Ф. Адамана, А. Чаркоглу и Б. Шенаталара, посвященной анализу влияния социальных реформ на размер теневого сектора в экономике⁵⁶. В ответ на проявление государством «социального патернализма» экономические агенты проявляют готовность следовать принципам «экономического патриотизма», что выражается в следовании ими принципам налоговой морали, принимаемой как гражданами, так и прочими общественными и экономическими субъектами.

Итак, уровень национального человеческого потенциала является индикатором качества жизни населения, а это качество определяет степень его удовлетворенности соблюдением государством условий социально-экономического благополучия населения и готовность к соблюдению со своей стороны принципов «налоговой морали».

Выдвигаемая автором гипотеза состоит в том, что факторы, определяющие уровень человеческого потенциала, являются факторами, определяющими и темпы развития теневого сектора в экономике. Подтверждение этой гипотезы позволит определить те направления социальной политики, от которых зависит национальная экономическая безопасность страны.

⁵⁶ Об этом см.: Adaman F., Çarkoğlu A. ve Şenatalar B. (2009) Türkiye’de Kamu Reformu [Public Reform in Turkey], TEPAV, Ankara; Takim, A. (2011), ‘Effectiveness of the informal economy in Turkey’, European Journal of Social Science, Vol. 19, No. 2. S. 308–319.

Проверка указанной гипотезы проводилась на основе анализа различных показателей развития Турецкой Республики, а также объема теневого сектора, который, по свидетельству многих авторов и европейских официальных институтов, представляет собой весомую проблему ее развития⁵⁷.

Для анализа уровня развития турецкой экономики рассмотрим взаимное движение показателей ВВП на душу населения и доли теневого производства в ВВП страны в периоде с 2003 по 2013 год. Анализ проводился на основании оценки вариации (отклонения от средней за период) этих показателей для каждого года (Рисунок 2.1.1) вокруг их среднего значения за период⁵⁸.

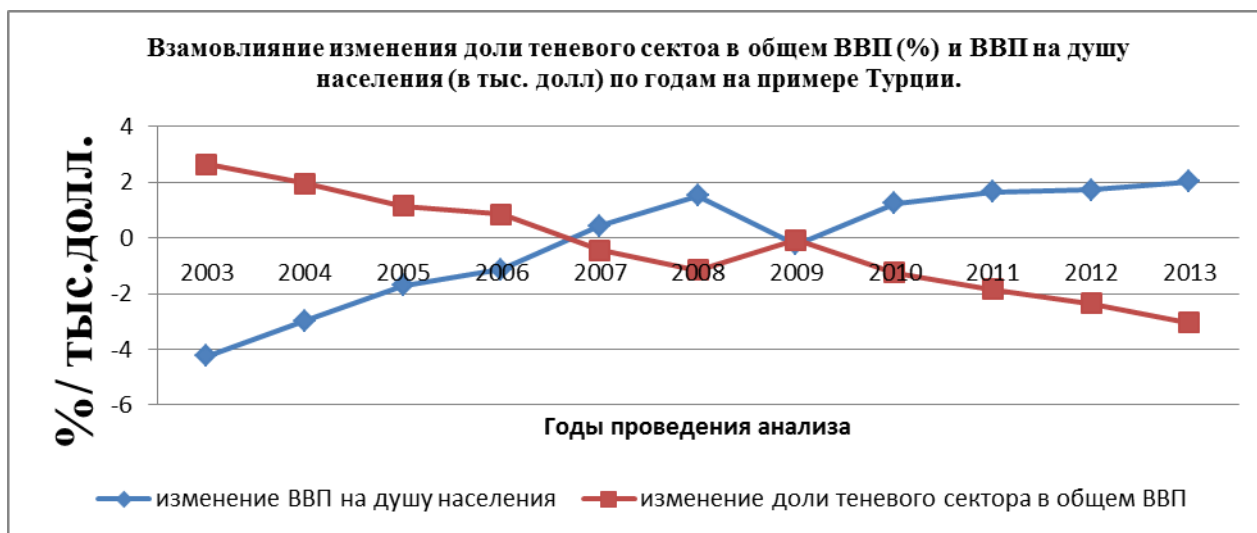

Рисунок 2.1.1 – Анализ взаимозависимости динамики роста ВВП на душу населения и доли продукта теневого сектора в общем ВВП

Источник: рассчитано автором по данным

Schneider F. Size and development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2013: A further decline // The Johannes Kepler University of Linz, 2013. P. 6; The World Bank/ [электронный ресурс]. URL: <http://knoema.ru/WBWDIGDF2015Apr/world-development-indicators-wdi-april-2015> (дата обращения 07.07.2015)

⁵⁷ Turkey: Finance Ministry steps up fight against shadow economy. TurkishPress. Monday, February 2, 2015; Top ten: Europe's shadow economies.// Worldfinance// <http://www.worldfinance.com/wealth-management/top-ten-europes-shadow-economies> (дата обращения 11.04.2016); Adaman F., Çarkoğlu A. ve Şenatarlar B. (2001) Hanehalkı Gözünden Türkiye'de Yolsuzluk [Corruption from the Turkish Household Perspective], TESEV, İstanbul; Abdullah Bozkurt. Council of Europe: Shadow economy in Turkey alarming. //Today's Zaman. October 04, 2011, Tuesday.

⁵⁸ Метод был описан в предыдущем разделе (прим. автора).

При совместном анализе графиков (Рисунок 2.1.1) явно прослеживается обратно пропорциональная зависимость значений показателей, когда с уменьшением степени экономического развития страны (ВВП на душу населения) растет доля теневого сектора в экономике.

Связь изменения теневого сектора экономики со второй составляющей человеческого потенциала – долголетием населения Турции, которое также обеспечивается проведением социальной политики государства, можно оценить путем параллельного анализа уровня смертности взрослого населения и объема произведенного продукта в теновом секторе (Рисунок 2.1.2), уровня детской смертности (Рисунок 2.1.3).

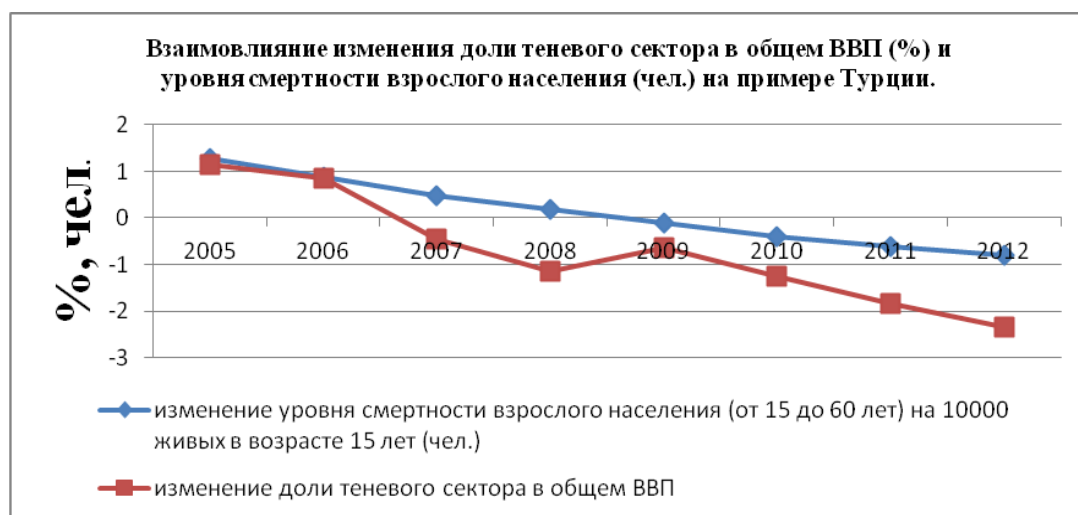

Рисунок 2.1.2 – Анализ взаимозависимости динамики уровня смертности взрослого населения и доли продукта теневого сектора в общем ВВП

Источник: рассчитано автором по данным

Schneider F. Size and development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2013: A further decline // The Johannes Kepler University of Linz, 2013. P. 6; The World Bank / [электронный ресурс]. – URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/World-Development-Indicators> (WDI), April 2015 (дата обращения: 08.07.2015)

Результаты такого анализа могут быть признаны справедливым доказательством зависимости низкого уровня ответственности граждан перед государством как реакции на низкое качество выполнения последним своих социальных обязательств. Социальные обязательства государства выполняются за

счет средств налогоплательщиков. Если перераспределение этих средств не рассматривается экономическими агентами как справедливое, уровень собираемых налогов не будет соответствовать объему производства, поскольку агенты будут заинтересованы скрыть его результаты от налогообложения⁵⁹.

На примере Турции также заметна связь между степенью «теневизации» экономики и уровнем детской смертности (Рисунок 2.1.3). Показатель смертности детей в возрасте до 5 лет очень сильно зависит от состояния системы защиты материнства и детства, как одной из самых уязвимых социальных групп. Недостаток внимания государства к этой проблеме оказывает очень сильное эмоциональное влияние на всех членов общества, порождает чувство незащищенности и бессмысленности соблюдения требований по уплате налогов государству, которое не выделяет полученные средства на обеспечение будущего населения своей страны.

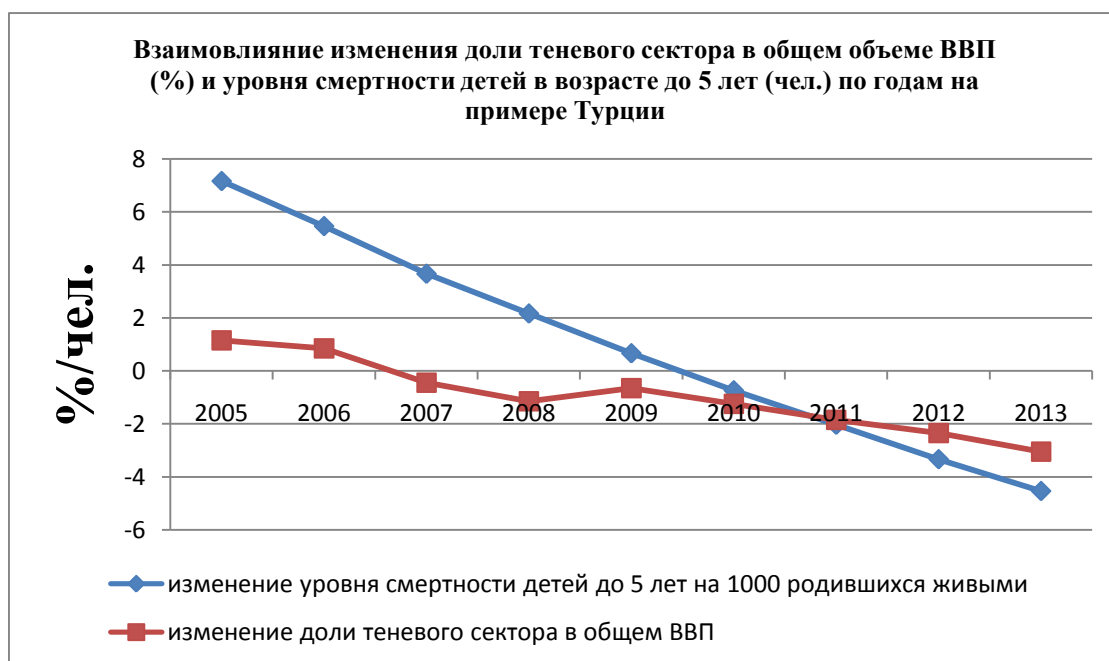

Рисунок 2.1.3 – Анализ взаимозависимости динамики уровня детской смертности и доли продукта теневого сектора в общем ВВП

Источник: рассчитано автором по данным

Schneider, F. Size and development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2013: A further decline // The Johannes Kepler University of Linz, 2013. P. 6. The World Bank // [электронный ресурс]. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/World-Development-Indicators> (WDI), April 2015 (дата обращения: 08.07.2015).

⁵⁹ Adaman F., Çarkoğlu A. ve Şenatalar B. (2005) Toplumun Kamu Yönetimine, Kamu Hizmetlerine ve Reforma Bakışı [People's Position to Public Governance, Public Services and Public Reform], TESEV, İstanbul.

Как известно, важнейшей обязанностью государства является создание системы здравоохранения. Следовательно, от соблюдения этой обязанности также зависит уровень налогового нигилизма как альтернативы налоговой морали.

Результаты анализа, проведенного турецкими исследователями Ш. Чалышканом, М. Карабаджаком и О. Мечиком, обнаружили связь между качеством и объемом национальной системы здравоохранения и уровнем экономического развития, оцениваемым через показатель объема ВВП⁶⁰. Исходя из значимости развития человеческого потенциала в целях обеспечения устойчивого развития национальной экономики, авторы на основании анализа данных такого за период 1960–2010 гг. делают вывод о прямой зависимости качества системы здравоохранения, ее наполненности медицинскими учреждениями, расходами государства на развитие института охраны здоровья и уровнем экономического процветания.

Экономический рост, как было показано на Рисунке 2.1.1, в свою очередь ведет к снижению уровня теневой экономики в Турции. Следовательно, исследования названных авторов подтверждают гипотезу о связи эффективности создаваемой в государстве системы здравоохранения и снижению уровня теневой деятельности как угрозы национальной экономической безопасности.

В анализируемый период в Турции снизилось число граждан, приходящихся на одного специалиста основных медицинских специальностей (Рисунок 2.1.4).

⁶⁰ Şadan Çalışkan, Mustafa Karabacak, Oytun Meçik. Türkiye’de sağlık-ekonomik büyüme ilişkisi // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi – Sayı 37 – Temmuz, 2013.

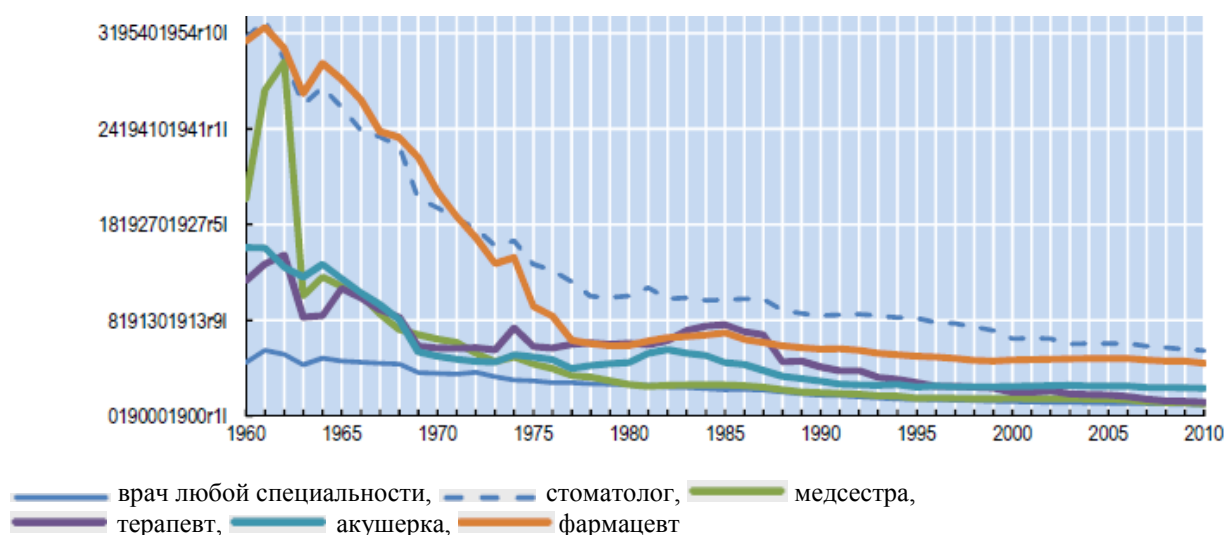

Рисунок 2.1.4 – Число граждан, приходящихся на одного специалиста основных медицинских специальностей в Турции

Источник: Şadan Çalışkan, Mustafa Karabacak, Oytun Meçik. Türkiye’de sağlık-ekonomik büyüme ilişkisi // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi – Sayı 37 – Temmuz 2013.

В этот же период существенно выросли расходы государства на здравоохранение (Рисунок 2.1.5).

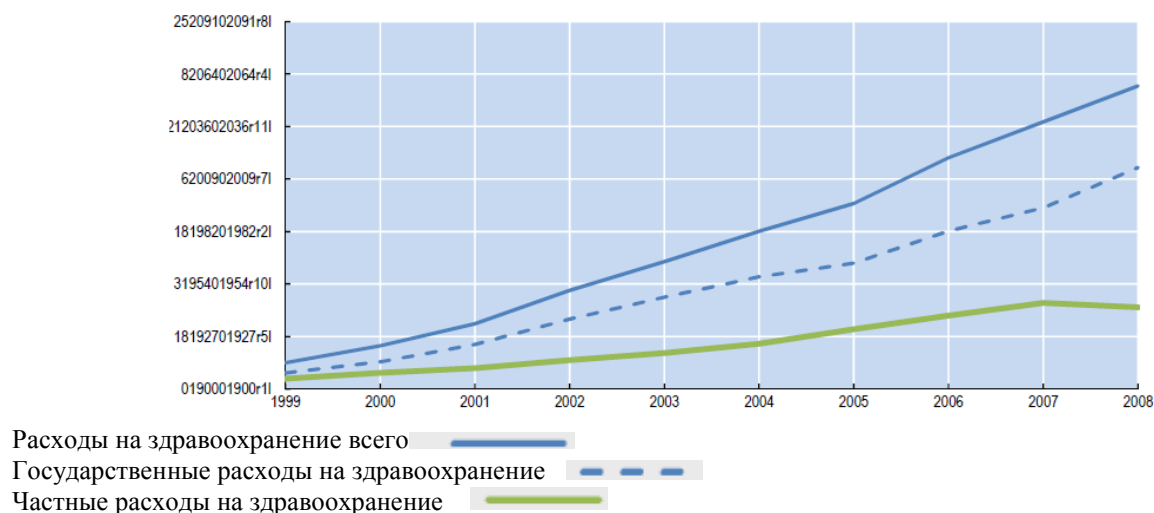

Рисунок 2.1.5 – Динамика роста расходов на здравоохранение в Турции

Источник: Şadan Çalışkan, Mustafa Karabacak, Oytun Meçik. Türkiye’de sağlık-ekonomik büyüme ilişkisi // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi – Sayı 37 – Temmuz, 2013.

Сравнительный анализ кривых на Рисунке 2.1.6 показывает, что колебания объемов государственных расходов на здравоохранение на душу населения и объема теневого сектора в ВВП обнаруживают явную обратную

взаимозависимость, на уровне тренда, степень которой, однако различна в различные годы.

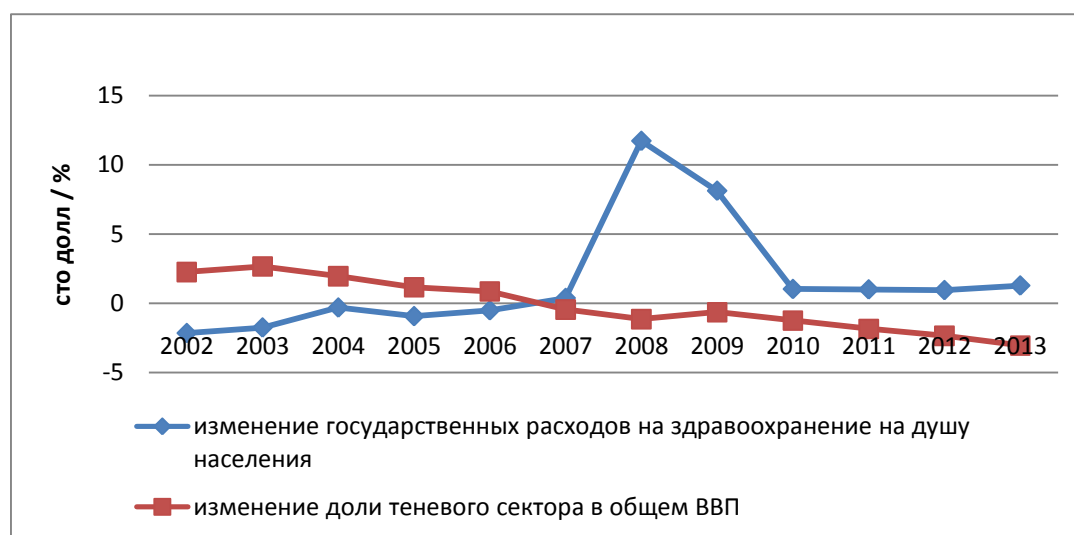

Рисунок 2.1.6 – Взаимовлияние изменений доли теневого сектора в экономике Турции (%) и объема государственных расходов на здравоохранение на душу населения (в сотнях долл. США)

Источник: рассчитано автором по данным:

Schneider F. Size and development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2013: A further decline //The Johannes Kepler University of Linz, 2013, P. 6; National Health Accounts, 1995-2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://knoema.ru/WHONHA2014/national-health-accounts-1995-2013> (дата обращения: 09.07.2015)

Можно отметить, что, невзирая на ряд успехов в проводимой социальной политике, имеет место очевидная плавность снижения уровня теневого сектора, что свидетельствует о необходимости усилить внимание к улучшению уровня развития человеческого потенциала страны.

Так, вышеуказанная Программа развития ООН исходит из принципа, что если рейтинг страны по ИРЧП выше, чем рейтинг по ВВП, то данной стране удалось преобразовать экономическое процветание в процесс расширения возможностей человека с максимальной пользой и у экономики страны есть объективные предпосылки для сохранения устойчивости развития. И напротив, если темпы прироста ИРЧП ниже темпов прироста ВВП – экономическое

процветание в такой стране не привело к соответствующему повышению качества жизни, а значит, существует реальная возможность падения ВВП и утраты устойчивости экономического роста.

Так, по данным 2014 года вышеуказанной Программы развития ООН Индекс человеческого потенциала Турции составлял значение 0,759, что соответствует 69 строке мирового рейтинга⁶¹. При этом Турция в 2014 году по уровню ВВП была на 18 месте и ее ВВП достигло значения 822,135 млрд. долл. США⁶². Эти данные демонстрируют потенциальную возможность быстрого снижения темпов развития и прогрессивный рост теневого сектора, поскольку риск утраты устойчивости развития достаточно высок: рейтинг Турции по ИРЧП почти в четыре раза ниже рейтинга по ВВП.

При совместном анализе темпов роста ИРЧП и ВВП Турции в период с 2010 по 2013 годы видно, что темпы роста ВВП на душу населения, невзирая на их падение, всегда выше темпов роста человеческого потенциала.

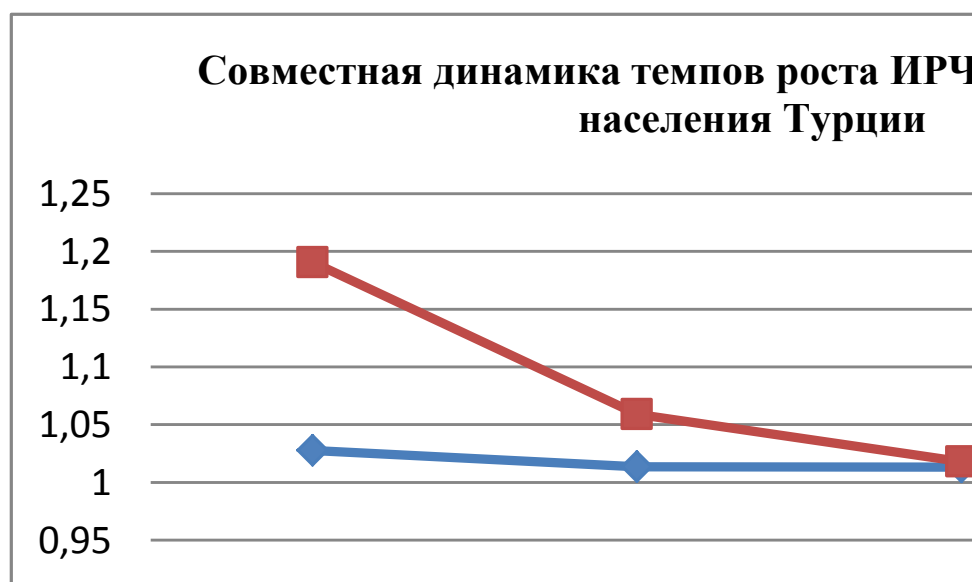

Рисунок 2.1.7 – Анализ динамики темпов роста ВВП и ИРЧП, как показатель внимания государства к повышению качества жизни населения

⁶¹ Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 10.10.2009 (последняя редакция: 14.02.2015). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 08.07.2015).

⁶² Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 10.10.2009 (последняя редакция: 14.03.2015). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 08.07.2015).

Источник: рассчитано автором по данным:

Международный Валютный Фонд / The International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: [http://www.imf.org/IMF World Economic Outlook \(WEO\), April 2015](http://www.imf.org/IMF%20World%20Economic%20Outlook%20(WEO),%20April%202015) (дата обращения: 11.07.2015);

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) / United Nations Development Programme (UNDP) [электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/ga/undp/Human Development Report, 1980 – 2013](http://www.un.org/ru/ga/undp/Human%20Development%20Report,%201980%20-%202013) (дата обращения: 11.07.2015).

Из приведенных на Рисунке 2.1.7 графиков следует, что рост темпов производства очень слабо отражается на качестве жизни граждан Турции, что является фактором-причиной ухода экономической деятельности в тень с целью повышения адекватности перераспределения доходов.

Выводы по параграфу 2.1.

1. Факторы-причины, определяющие развитие теневых процессов в экономике, и факторы-следствия этих причин находятся в рекурсивном взаимодействии.

2. Человеческий потенциал – основа развития экономики. Рост человеческого потенциала означает рост качества жизни граждан и обеспечивает устойчивость экономического развития страны. Индекс развития человеческого потенциала определяет успешность социальной политики государства, которая не позволяет вовлечь граждан в деятельность теневого сектора.

3. Успешность социальной политики складывается из направлений, которые определяют Индекс развития человеческого потенциала: экономический рост, продолжительность жизни, уровень образования.

4. Автором выдвинута гипотеза о том, что факторы, определяющие уровень человеческого потенциала, являются факторами-причинами, обратно направленными относительно темпов развития теневого сектора в экономике. Подтверждение этой гипотезы позволило бы определить те направления социальной политики, от которых зависит национальная экономическая безопасность страны.

5. Анализ данных экономического и социального развития Турции подтверждает выдвинутую гипотезу, поскольку наблюдается конгруэнтность

динамики роста ВВП и ИРЧП как показателя внимания государства к повышению качества жизни населения. Кроме того, рост доли продукции, произведенной в теневом секторе экономики Турции в период с 2003 по 2014 год, прямо пропорционален динамике данных о взрослой и детской смертности и динамике расходов государства на создание системы здравоохранения.

2.2. Уровень образования населения как фактор роста теневого сектора в экономике Турции

Особое место в решении вопроса национальной экономической безопасности путем повышения человеческого потенциала нации занимает вопрос эффективности системы образования, которая также находится в зоне ответственности государственной власти.

В исследовании Э. Актюрка «Масштабы и последствия теневой экономики для Турции» сделана попытка анализа среднего уровня образования в различных социальных группах населения одновременно с уровнем их социального обеспечения, продолжительностью жизни и долей лиц, участвующих в операциях теневого сектора в каждой социальной группе⁶³. Автор показал, что рост уровня образования одновременно коррелирует с уменьшением безработицы, ростом продолжительности жизни, снижением детской смертности. Кроме того, уровень образования растет синхронно с экономическим ростом и объемом налоговых отчислений.

Однако в отношении Турции связь роста уровня образования с уровнем официальной безработицы ниже, чем этого следовало бы ожидать. Отсюда Ф. Юрдакул делает предположение о том, что в Турции предприятия теневого сектора также заинтересованы в привлечении образованных граждан. Тем не менее, видно, что уровень занятости образованных граждан в официальном секторе существенно выше, чем в теневом. Образованные граждане не склонны

⁶³ Aktürk, E. (2005a) "Türkiye Ekonomisinde Kayıtdışı Ekonominin Büyüklüğü ve Etkileri", EKEV Akademi Dergisi, 9(22), S. 291–304; Aktürk, E. (2005b) "Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Sebepleri ve Çözüm Önerileri" EKEV Akademi Dergisi, 9 (23). S. 285–300.

сотрудничать с теневым сектором экономики и уровень их востребованности в официальном секторе достаточно высок⁶⁴. Здесь также наблюдается рекурсивная связь причин и следствий теневого процесса: недостаток образования не позволяет найти официальную работу, а рост теневой (неофициальной) занятости снижает уровень налоговых поступлений на реализацию государственных образовательных программ.

Таблица 2.2.1 демонстрирует связь показателя уровня полученного образования с официальной и неофициальной занятостью.

Таблица 2.2.1 – Доля сотрудников с различным уровнем образования в официальном и теневом секторах экономики Турции (%)

Уровень образования	В официальном секторе		В теневом секторе	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Неграмотные или грамотные, но не имеющие официального документа об этом	1	1	10	18
Выпускники начальной школы	32	16	50	45
Имеющие неполное среднее образование	15	8	22	16
Имеющие полное среднее образование	31	31	16	17
Бакалавры и магистры	21	44	2	4
ИТОГО	100	100	100	100

Анализ данных Таблицы 2.2.1 со всей очевидностью показывает зависимость интенсивности сотрудничества с теневым сектором с уровнем полученного образования.

Прямая связь между неофициальной занятостью населения и низким уровнем образования отмечается в работе Н. Юзбашиоглу⁶⁵. Аналогичного мнения придерживаются Т. Гюльоглу, А. Коркмаз и М. Кип⁶⁶, указывая на низкое

⁶⁴ Yurdakul, F. (2008) “Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Bir Model Denemesi” Ankara Üniversitesi SBF Dergisi, 63(4). S. 205–221.

⁶⁵ Об этом см.: Yüzbaşıoğlu, N. (2010) Kayıt Dışı Ekonomi ve İstihdam Üzerindeki Etkileri. Ankara: Türkiye Kamu-Sen Yayınları, No. 32. S. 44.

⁶⁶ Güloğlu, T., Korkmaz, A., Kip, M. (2003) Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1). S. 51–96.

качество образования как на весомую причину неофициальной занятости. Некоторые исследователи (А.Б. Йерели, О. Карадениз) отмечают, что невозможность получения желаемого уровня образования воспринимается заинтересованными в нем лицами как результат низкого уровня социального обеспечения, гарантированного государством⁶⁷.

Сотрудники низкой квалификации, не востребованные в официальном секторе экономики, ищут возможность работать, невзирая на статус предлагающего ее предприятия. Именно по этой причине в теневом секторе трудятся работники низкой квалификации.

Неквалифицированная рабочая сила при использовании ее в официальном секторе экономики Турции рассматривается работодателями как неэффективная даже при низкой оплате такого труда, поскольку предполагает социальные и налоговые отчисления, делающие ее использование невыгодным с точки зрения получения прибыли. Это явление рассматривается М.А. Сарылы⁶⁸ в качестве фактора для постоянного роста неофициальной занятости, то есть теневого сектора экономики. Исследования Т. Гюльоглу и др. показывает, что в связи с недостатком образованности населения рост неофициальной занятости может быть в Турции весьма значительным⁶⁹.

Связь уровня образования и неофициальной занятости, то есть занятости в теневом секторе экономики, напрямую связано с уровнем используемых в производстве технологий, эффективностью организационно-экономических структур и инновационного развития. Низкий уровень образования провоцирует развитие теневого сектора, в котором не применяются прогрессивные конкурентоспособные технологии и не производятся высоко конкурентные товары. Теневая экономика направлена на такое производство, из которого легко выйти по причине его простоты, чтобы на новом месте открыть новое

⁶⁷ Yereli, A.B., Karadeniz, O. (2004) Kayıt Dışı İstihdam, Ankara: Odak Yayın Evi, S. 113.

⁶⁸ Sarılı, M.A. (2002) Türkiye’de Kayıt Dışı Ekonominin Boyutları, Nedenleri, Etkileri ve Alınması Gereken Tedbirler, Bankacılar Dergisi, 41. S. 32–50.

⁶⁹ Güloğlu, T., Korkmaz, A., Kip, M. (2003) Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1). S. 51–96.

неофициальное предприятие, не предполагающее высоких инвестиций⁷⁰. С другой стороны, экономические условия в настоящее время подвержены непрерывным изменениям, что часто делает востребованными новые специальности и навыки, которыми не обладают лица, работающие на официальных предприятиях.

Невозможность повышения квалификации за счет реализации государственных программ не оставляет работникам возможности получить официальную работу и толкает их в теневой сектор. В теневом секторе экономики используются технологии, внедрение которых не связано с большими инвестициями и может быть отнесено к низкотехнологичным. Неофициальная занятость здесь имеет то преимущество, что позволяет работникам применять недостаточно развитые профессиональные компетенции в связи с устаревшими или примитивными технологиями, используемыми в этом секторе экономики⁷¹.

Тот факт, что низкое качество системы образования Турции, недостаточный охват им населения и отставание в преподавании знаний, формирующих востребованные профессиональные компетенции, является одной из главных проблем Турции, отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста теневого сектора. В их числе, помимо ранее упомянутых, М. Башесгиоглу⁷², С. Ульген и У. Озтюрк⁷³.

В числе прочих причин роста числа лиц, занятых в теневом секторе (следовательно, и роста объемов «теневого» продукта), целесообразно назвать характерную для Турции массированную миграцию сельского населения в город. Скорость приращения городского населения за счет переселения сельского составляет 2,5% в год⁷⁴. Такой быстрый рост недостаточно образованного населения создало рынок труда, из которого набирается персонал, готовый

⁷⁰ Aktürk, E. (2005a) “Türkiye Ekonomisinde Kayıtdışı Ekonominin Büyüklüğü ve Etkileri”, EKEV Akademi Dergisi, 9(22). S. 291–304.

⁷¹ Şişman, Y. (1999) Ekonomik Faaliyetlerde Enformelleşme ve Türkiye’de Enformel Ekonomik Faaliyetlerde Çalışanlara Yönelik Sosyal Politikalar, Eskişehir’deki Seyyar Satıcılar Üzerine Bir Alan Araştırması, Eskişehir: T.C. Anadolu Üniversitesi Yayını, No. 1165. S. 78–79.

⁷² Başesgioğlu, M. (2007) “İstihdamın Önemi, Kayıt Dışı İstihdamın ve İşsizliğin Azaltılması” Mercek, 12(46), 4–9.

⁷³ Ülgen, S., Öztürk, U. (2007) Kayıtdışı Ekonomi Türkiye Serüveni. Deloitte CEO Serisi. S. 1–22.

⁷⁴ Mehmet Ela. An Assessment on the Relationship Between Informal Economy and Educational Level in Turkey // International Journal of Economics and Financial Issues Vol. 3, No. 4, 2013, P. 910–922.

работать на условиях неофициальной занятости. Наличие этого рынка труда служит причиной снижения среднего уровня заработной платы, что в свою очередь не позволяет работникам расходовать средства на повышение своей квалификации и образование своих детей⁷⁵. Таким образом, мы и здесь видим рекурсивность влияния причин и следствий факторов, определяющих развитие теневого сектора в экономике.

Еще одна форма влияния теневого сектора на уровень образования и взаимовлияния низкого уровня образования на рост теневого сектора – это использование в теневом секторе детского труда. Т. Гюльоглу указывает, что использование детского труда является традиционным для турецкой экономики. При этом работающие дети лишены возможности дополнительного обучения и склонны к переходу в криминальный сектор, то есть в сектор, в котором реализуются прямо запрещенные законом операции⁷⁶.

Снижение объема теневого сектора означало бы снижение спроса на неквалифицированную рабочую силу, что, в свою очередь, повысило бы потребность в получении образования населением. В теневом секторе экономики Турции функционируют предприятия, как правило, не использующие высокотехнологичные процессы, и не обладающие значительным капиталом⁷⁷. Следовательно, в тех отраслях, в которых в основном сосредоточены субъекты теневого сектора, наблюдается замедленное развитие производства. Конкурентоспособность производимой в этих отраслях продукции снижается, и, как следствие, снижается доход на инвестированный в отрасль капитал⁷⁸.

Высокий уровень жизни населения – основа стабильности и экономической безопасности страны. Постоянный положительный тренд экономического развития сокращает теневой сектор экономики. Однако высокие темпы инфляции

⁷⁵ Aktürk, E. (2005b) “Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Sebepleri ve Çözüm Önerileri” EKEV Akademi Dergisi, 9(23). S. 285-300; Guloglu, T., Korkmaz, A., Kip, M. (2003) Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1). S. 51–96.

⁷⁶ Güloğlu, T., Korkmaz, A., Kip, M. (2003) Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1), S. 51–96.

⁷⁷ Yılmaz, G.A. (2006) Kayıtdışı Ekonomi ve Çözüm Yolları, İstanbul: ISMMO Yayını. P. 167.

⁷⁸ Aslanoğlu, S. and Yıldız, S. (2007) “Türkiye’de Kayıt Dışı Ekonomi Olgusu, Bu Olguyu Azaltmaya Yönelik Çözüm Arayışları ve Bir Öneri: Rasyo Analizi Yoluyla Etkin Bir İnceleme Sisteminin Oluşturulması” Sosyoekonomi, 2. S. 127–146.

в Турции являются значимым препятствием для снижения объемов теневого сектора. Для снижения темпов инфляции необходимо создать возможности интенсивного экономического развития, в основе которого должно лежать повышение производительности труда. Без реализации образовательных программ невозможно привлечение трудовых ресурсов в высокотехнологичное производство, реализация инновационных проектов и повышение ВВП на душу населения. Положительный эффект экономического развития, технического прогресса и роста национального богатства отмечают И. Г. Юмушак, Д. Озьякышыр и А. Кескин⁷⁹.

Итак, высокий уровень образованности населения обеспечивает стабильность экономического развития страны. В свою очередь, высокий показатель ВВП на душу населения позволяет гражданам расходовать все более значительные средства на повышение своего образования. Тем не менее, начало этого процесса лежит в сфере реализации государственных программ и повышения государственных расходов на образовательные программы. Такого мнения придерживается, в частности, М.Е. Алтундемир⁸⁰. Он подчеркивает, что реализация государственных программ возможна за счет бюджета, который обеспечивается в результате экономического роста.

Неравномерное перераспределение национального дохода, как отмечает множество экономистов, является одной из главных причин роста теневого сектора экономики. Помимо европейских исследователей, таких как Ф. Шнайдер (Австрия), К. Рачковски, Б. Мроз, К. Штачек (Польша), Ф. Гарден (Франция), Л.М. Капица (Россия)⁸¹, эту точку зрения высказывают также турецкие

⁷⁹ Yumuşak, İ.G. (2008) "Beşeri Sermayenin İktisadi Önemi ve Türkiye'nin Beşeri Sermaye Potansiyeli" Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 55, S. 17; Özyakışır, D. (2011) "Beşeri Sermayenin Ekonomik Kalkınma Sürecindeki Rolü: Teorik Bir Değerlendirme" Girişimcilik ve Kalkınma Dergisi, 6(1), S.56., Keskin, A. (2011) "Ekonomik Kalkınmada Beşeri Sermayenin Rolü ve Türkiye" Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi, 25(3–4). S. 140.

⁸⁰ Altundemir, M.E. (2008) "Eğitim Harcamalarında Türkiye ve OECD Ülkeleri" Uludağ Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, 27(2). S. 52.

⁸¹ F. Schneider Dymimic estimates of the size of shadow economies of Turkey and of her neighbouring countries // International Research Journal of Finance and Economics ISSN 1450-2887 Issue 9 (2007) © EuroJournals Publishing, Inc. 2007 [электронный ресурс]. URL: <http://www.eurojournals.com/finance.htm>. (дата обращения 19.07.2015); Schneider, F. and D.H. Enste (2000a), "Shadow Economies: Size, Causes and Consequences", *Journal of Economic Literature*, Vol. XXXVIII. P. 77–114; Schneider, F. and D.H. Enste (2000b), "Shadow Economies Around The World: Size, Causes and Consequences", *IMF Working Paper*, WP/00/26; Friedrich Schneider, Konrad Raczkowski, Bogdan Mróz, (2015), "Shadow economy and tax evasion in the EU", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 18 Iss 1. P. 34–51. Permanent link to this

исследователи Ф. Савашан, Дж. Ракиды, И.Б. Арабаджы, Т. Армаан, Г. Актуна, А. Б. Йерели, И. Э. Сечильмиш, А. Башаран⁸². По мнению указанных авторов население, получающее низкую долю национального дохода, переходит в сектор с неофициальной занятостью в целях экономии на налогах и повышения, таким образом, своей доли дохода. Привлечение детского труда в семьях также решает задачу повышения совокупного семейного заработка, что особенно важно для семей, находящихся в черте бедности. Расширение численности населения, близкого к этой черте или пересекшего ее, вынуждает его к поиску занятости в теневом секторе, обеспечивая рост производимого в нем продукта и доли теневого ВВП.

При этом неофициальная занятость теневого сектора рекурсивно снижает возможность справедливого перераспределения национального дохода между всеми прочими субъектами экономики⁸³. Причиной такой ситуации является отсутствие поступлений средств в социальные фонды от лиц, чья занятость не оформлена официально. Поэтому в фондах накапливается недостаточно средств для проведения государством эффективной социальной политики. Это усиливает неравенство перераспределения доходов, порождая факторы социальной напряженности и конфликтов, представляющих угрозы для национальной безопасности.

Прямым следствием приведенных соображений является вывод о том, что рост оплаты труда в официальном секторе экономики позволит увеличить отчисления в социальные фонды и снизить неравномерность распределения национального дохода. Оплата труда является основным мотиватором

document: <http://dx.doi.org/10.1108/JMLC-09-2014-0027>; Л.М. Капица. Теневая глобализация // Вестник МГИМО(У). 2014. № 3 (36).

⁸² Savaşan, F. (2011) Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi ve Kayıtdışılıkla Mücadelenin Serencamı, Seta Analiz, Mart, 1-38; Rakıcı, C. (2011) “Vergi Denetiminin Yeni Yapısı ve Denetimin Kayıtdışılığı Önleme Fonksiyonu” Zonguldak Karaelmas Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 7(14), S. 345–361.; Arabacı, İ.B. (2011) “Türkiye’de ve OECD Ülkelerinde Eğitim Harcamaları” Elektronik Sosyal Bilimler Dergisi, 10(35), S. 100-112; Armağan Tuna, Aktuna Güneş. Estimation of the size of Turkey’s black economy based on complete demand system with full expenditures.// Конференции НИУ-ВШЭ [электронный ресурс]. URL: <http://regconf.hse.ru/>; Ahmet Burcin Yereli, İbrahim Erdem Seçilmiş, and Alparslan Başaran. SHADOW ECONOMY AND PUBLIC DEBT SUSTAINABILITY IN TURKEY// Economic Annals, Faculty of Economics, University of Belgrade, vol. 52(173), S. 85–104, April - J.

⁸³ VDD (2007). Kamu Giderlerinin Finansmanı Kayıtdışı Ekonomi ve Vergi Denetimi. Ankara: Vergi Denetmenleri Derneği Yayını. S. 62–63.

регулирования распределения трудовых ресурсов между официальным и неофициальным секторами экономики⁸⁴. Рост социальных фондов повысит отчисления на реализацию образовательных программ, увеличит эффективность использования человеческих ресурсов, то есть стоимость национального человеческого капитала⁸⁵. Такое положение вещей будет прямым проявлением взаимовыгодного сотрудничества граждан и государства, что означает рост уровня национальной экономической безопасности.

В Таблице 2.2.2 отражены средние доходы граждан, работающих в официальном и теневом секторах экономики Турции. Неравномерность распределения доходов граждан, работающих в этих секторах, отражает их социальное неравенство с точки зрения оплаты труда в высоко- и низкопроизводительных секторах экономики. Это заставляет говорить об их вынужденной работе в теневом секторе, что определяется невозможностью найти официальную работу в связи с низкими профессиональными компетенциями, то есть низким уровнем профессионального образования.

Таблица 2.2.2 – Средняя заработная плата трудящихся в официальном и неофициальном секторах экономики (турецких лир / месяц) на 2009 г.

Отрасль	Официальная занятость		Неофициальная занятость	
Производственная отрасль	661,72	544,62	443,98	321,79
Оптовая торговля, розничная продажа, рестораны и отели	633,24	543,94	389,99	327,29
Финансовое управление, страхование, недвижимость, финансовое консультирование	800,72	811,17	467,34	330,12
Социальный сектор и отдельные социальные услуги	944,56	915,62	324,9	402,26

Источник: San, S. (2009) Türkiye’de Kayıtlı-Kayıtdışı Çalışanların Yapısal Farklılıklarının Sosyal Devlet Bağlamında Sorgulanması” Marmara Üniversitesi İ.İ.B.F. Dergisi, 27(2). S. 458.

⁸⁴ Akça, H., Ela, M. (2012) “Eğitim ve Gelir Dağılımı İlişkisi: Türkiye Değerlendirmesi” Ç.Ü. Sosyal. Bilimler Enstitüsü Dergisi, 21(3). S. 247.

⁸⁵ Türkmen, F. (2002) Eğitimin Ekonomik ve Sosyal Faydaları ve Türkiye’de Eğitim-Ekonomik Büyüme İlişkisinin Araştırılması. DPT Uzmanlık Tezi. Ankara: DPT Yayınları, No. 2665.

Разница в оплате труда такова, что очевидна возможность за счет социальных отчислений в секторе официальной экономики обеспечить расходы на образование лиц, занимающихся деятельностью в теневом секторе.

Еще одна проблема, характерная для Турции и порождающая рост теневого сектора экономики, это неконтролируемый прирост населения. По мнению ряда авторов, таких как Т. Гюльоглу, А. Коркмаз и М. Кип, прирост населения, опережающий прирост национального дохода, снижает возможность успешной реализации государственных социальных и образовательных программ, не позволяет обеспечить равномерный рост благосостояния граждан⁸⁶.

Опережение темпов прироста населения относительно темпов прироста ВВП выражается в первую очередь в росте уровня безработицы. Быстрый прирост населения в Турции, а также пополнение рынка труда за счет сельского населения являются значимыми факторами роста сектора неофициальной экономики⁸⁷. В исследованиях турецких авторов Х. Акча и М. Эла показано наличие прямой связи между уровнем образования женщин в Турции и приростом населения, то есть количеством детей в семьях⁸⁸.

Графики, представленные на Рисунках 2.2.1 и 2.2.2, показывают практически симметричную обратную зависимость между темпами прироста населения Турции и изменением доли женщин среди лиц, получающих высшее образование.

⁸⁶ Güloğlu, T., Korkmaz, A., Kip, M. (2003) Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 45(1). S. 61.

⁸⁷ DPT (2001a) Kayıtdışı Ekonomi Özel İhtisas Komisyonu Raporu. Ankara: DPT Yayınları DPT 2603, ÖİK 614. P. 3.

⁸⁸ Akça, H., Ela, M. (2012) “Eğitim ve Gelir Dağılımı İlişkisi: Türkiye Değerlendirmesi” Ç.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 21(3). S. 233.

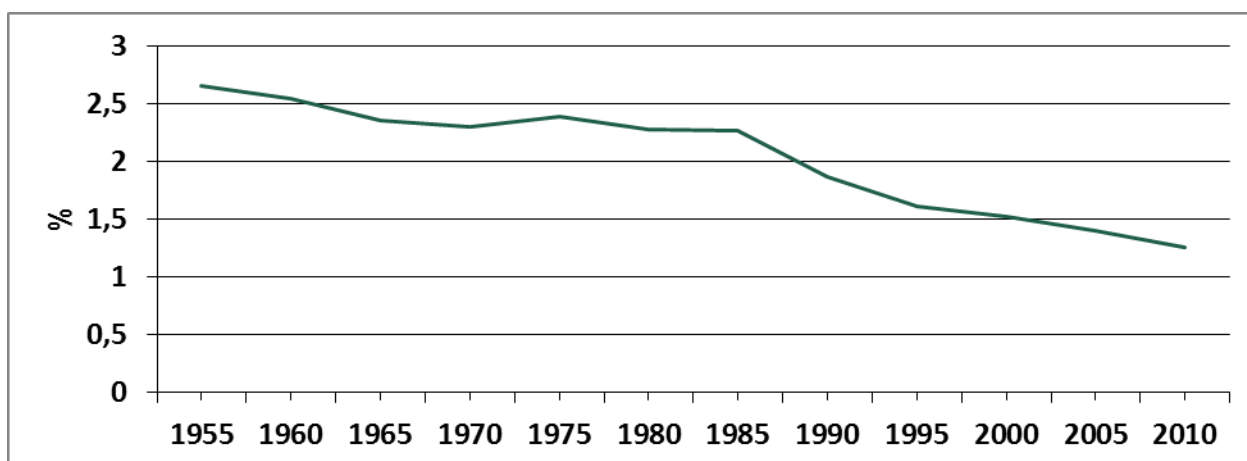

Рисунок 2.2.1 – Темпы прироста населения Турции

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision (Updated: 13 June 2013)

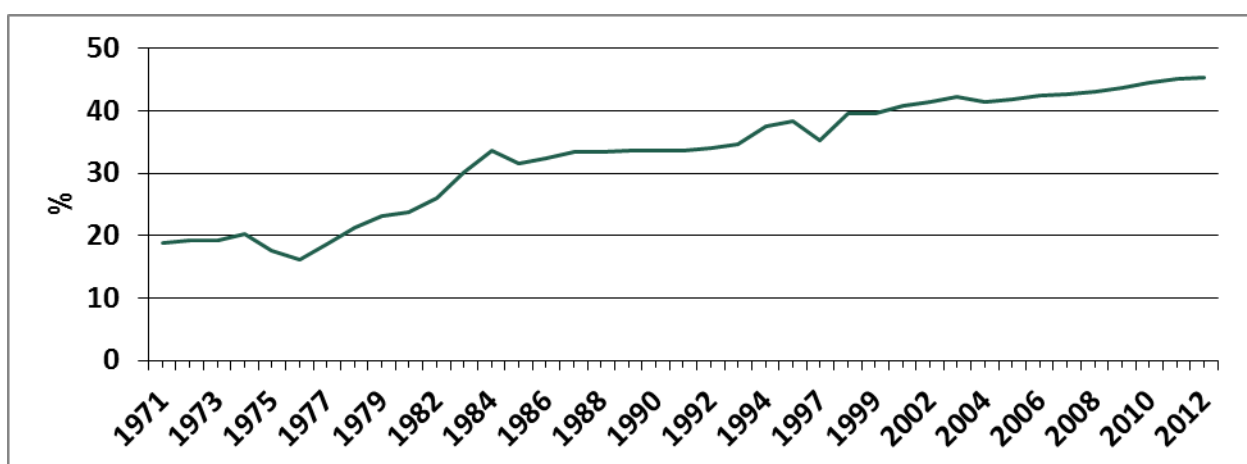

Рисунок 2.2.2 – Доля женщин среди лиц , получающих высшее образование в Турции (%)

Источник: Education Statistics (World Bank), May 2015

Таким образом, улучшение качества образования населения не только повышает эффективность производства и уровень национального человеческого капитала, но и обеспечивает возможность воспитать в семьях более компетентных и образованных людей, а также повышает потенциал государственных образовательных программ, средства которых расходуются более «адресно». Косвенно снижая темпы прироста населения, уровень образования женщин способствует более полной занятости и уменьшает возможности роста теневого сектора.

Как известно, безработица является одним из важных факторов роста теневого сектора экономики. На это обращают внимание турецкие исследователи

И. Ондер, Х. Четинташ и Х. Вергиль⁸⁹. Недостаточные темпы роста современного производства оставляют невостребованными трудовые ресурсы, которые находят применение на предприятиях, требующих низкого образовательного уровня и меньшего объема инвестиций. Такими довольно часто являются предприятия, использующие неофициальную занятость, т.е. те, которые можно отнести к теневому сектору экономики⁹⁰. Кроме того, работники низкой квалификации – это слой трудящихся, в первую очередь теряющих работу в ситуации экономического кризиса. Именно они переходят в неофициальный сектор в случае увольнения из легальных предприятий⁹¹.

Замена в промышленном секторе устаревших средств производства на высокотехнологичное оборудование также приводит к сокращению неквалифицированных работников, которые ищут применения в неофициальном, низко технологичном секторе⁹².

Обеспечение трудящихся достойным уровнем образования, проведение программ повышения квалификации предупреждают отток рабочей силы из официального в неофициальный («теневой») сектор. Без соответствующих трудовых ресурсов неофициальный сектор не сможет увеличивать выпуск «теневого» продукта и ослабит угрозу национальной экономике.

Турецкие исследователи указывают, что образовательная политика Турции не отвечает требованиям обеспечения рынка труда высококвалифицированной рабочей силой. Основными при этом называют следующие причины:

– программы подготовки специалистов в учебных заведениях не ориентированы на потребности экономики и не готовят выпускников по востребованным специальностям;

⁸⁹ Önder, İ. (2000-2001) “Kayıtdışı Ekonomi ve Vergileme” İ.Ü. Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi, 23–24, S. 244; Çetintaş, H., Vergil, H. (2003) “Türkiye’de Kayıtdışı Ekonominin Tahmini” Doğu Üniversitesi Dergisi, 4(1). S. 18.

⁹⁰ Dereli, T. (2007) “Informal Employment in Turkey” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 53(1), 65–82; Aktürk, E. (2005a) “Türkiye Ekonomisinde Kayıtdışı Ekonominin Büyüklüğü ve Etkileri”, EKEV Akademi Dergisi, 9(22). S. 291–304.

⁹¹ Savaşan, F. (2011) Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi ve Kayıtdışılıkla Mücadelenin Serencamı, Seta Analiz, Mart. S. 14.

⁹² Sarılı, M.A. (2002) Türkiye’de Kayıt Dışı Ekonominin Boyutları, Nedenleri, Etkileri ve Alınması Gereken Tedbirler, Bankacılar Dergisi, 41. S. 32–50.

– не работает система профессиональной переподготовки кадров для вновь возникающих направлений и условий производственной деятельности⁹³.

Как отмечают С. Ульген и У. Озтюрк⁹⁴, эти два условия являются основными причинами формирования трудовых ресурсов, не удовлетворяющих потребности современной экономики. Эти трудовые ресурсы могут найти спрос в основном в теневом секторе, не способном реализовывать дорогостоящие проекты по модернизации производства.

Как было упомянуто ранее, падение налоговой морали является одним из значимых факторов роста теневой экономики. При этом чем ниже налоговая мораль в обществе, тем выше склонность ведения деятельности с уклонением от уплаты налогов. Далее – чем меньше налогов уплачивается теми субъектами, которые имеют такую обязанность, тем большее налоговое бремя возлагается на добросовестных экономических агентов. Избыточность налогового бремени делает экономическую деятельность низкоприбыльной или неприбыльной, что служит стимулом к уклонению от налогов и переводу производства в теневой сектор. Такую рекурсивность падения налоговой морали в связи с ростом налогового бремени в Турции отмечает А. Билен⁹⁵.

Эффективные образовательные программы, обеспечивающие экономику высоким уровнем человеческого капитала, создадут основу для внедрения высокоэффективных технологий, дадут толчок экономическому развитию страны, что выразится в появлении новых рабочих мест, обеспечит занятость населения, повысит собираемость налогов и снизит налоговую нагрузку на одну хозяйственную единицу. Этот каскадный процесс с положительными рекурсивными зависимостями в конечном итоге вызовет повышение уровня налоговой морали населения. Ряд исследований, проведенных в городах Турции,

⁹³ DPT (2001b) Nitelikli İnsan Gücü Meslek Standartları Düzeni ve Sosyal Sermaye Birikimi Özel İhtisas Komisyonu Raporu. Ankara: DPT Yayınları DPT 2577, ÖİK 590. S. 37–39.

⁹⁴ Ülgen, S., Öztürk, U. (2007) Kayıtdışı Ekonomi Türkiye Serüveni. Deloitte CEO Serisi. S. 18.

⁹⁵ Bilen, A. (2007). “Kayıt Dışı Ekonomi ve Kayıt Dışı Ekonomiyi Önlemeye Yönelik Çabalar” Muhasebe ve Finansman Dergisi, 36. S. 137.

подкрепляет такую точку зрения⁹⁶. О связи уровня образования населения и его налоговой морали говорили западные исследователи Б. Торглер⁹⁷ и Г. Ричардсон⁹⁸. Такой же точки зрения придерживаются турецкие исследователи Ф. Сарачоглу⁹⁹ и Х. Йеничері¹⁰⁰.

Ф. Торглер пришел к выводу, что достаточный уровень образования позволяет лучше понимать принципы и задачи налоговой политики и осознавать значимость собираемости налогов для обеспечения соответствующей социальной защиты, в том числе и для себя лично. Г. Ричардсон также указывал на выявляемую зависимость между уровнем образованности населения различных стран и степенью собираемости налогов. Образованность дает понимание налоговой политики, как основы реализации социальных, в том числе образовательных программ. Это условие увеличивает собираемость налогов, что повышает социальную защищенность граждан, которая в свою очередь обеспечивает им осознание выполнения государством своих социально-экономических функций как основы национальной стабильности и экономической безопасности. Это, в свою очередь, является основой для соблюдения принципов налоговой морали.

Опросы, проведенные Х. Йеничері в 2004 году среди граждан Турции, показали, что образованные граждане принимают во внимание возможности, которыми пользуются за счет отчислений из бюджета, формируемого из налоговых поступлений.

Исследования А. Челиккая и Х. Гюрбюза, проведенные в Турции в 2008 году, также указывают, что с ростом уровня образования граждане все охотнее

⁹⁶ Çelikkaya, A., Gürbüz, H. (2008) "Mükelleflerin Vergiye Karşı Tutum ve Davranışlarını Etkileyen Çeşitli Değişkenler Arasındaki İlişkinin Analizi" *Sosyoekonomi*, 2, S. 23–54; Çoban, H., Sezgin, S. (2004) "Vergi Mükelleflerinin Davranışları Üzerine Ampirik Bir İnceleme: Denizli Örneği" In: *Türkiye'de Vergi Kayıp ve Kaçakları, Önlenmesi Yolları*, 19. Maliye Sempozyumu (S. 776–792). Antalya: Uludağ Üniversitesi İİBF Maliye Bölümü Yayını.

⁹⁷ Torgler, B. (2003) *Tax Morale and Institutions*. CREMA Working Paper, No. 2003-09.

⁹⁸ Richardson, G. (2006) "Determinants of Taxation: A Cross Country Investigation" *Journal of International Accounting Auditing And Taxation*, 15(2), P. 150–169.

⁹⁹ Saraçoğlu, F. (2008) "Yaş-Cinsiyet-Medeni Durum ve Eğitim Durumunun Vergiye Karşı Tutum Üzerine Etkilerinin Anket Sonuçları Çerçevesinde Değerlendirilmesi" *KMU İİBF Dergisi*, 10(15), S. 16–34.

¹⁰⁰ Yeniçeri, H. (2004) "Beyan Esasına Dayanan Vergilerde Vergi Kayıp ve Kaçaklarının Psikolojik Nedenlerinin Tespitine Yönelik Bir Araştırma" *Türkiye'de Vergi Kayıp ve Kaçakları, Önlenmesi Yolları*, 19. Maliye Sempozyumu (S. 908–927). Antalya: Uludağ Üniversitesi İİBF Maliye Bölümü Yayını.

анализируют направления расходования средств бюджета для выяснения значимости финансируемых направлений для себя лично¹⁰¹.

Из приведенных исследований видна зависимость размера теневого сектора от уровня образования участвующего в нем населения. Данное условие имеет место в самых разных отраслях производства. При этом справедливым представляется вывод о том, что, сосредоточив усилия на реализации образовательных программ, государство снизит влияние факторов, способствующих росту теневой экономики в Турции.

Выводы по параграфу 2.2.

1. Требования к уровню образования работающих граждан напрямую связаны с уровнем используемых в производстве технологий, эффективностью организационно-экономических структур и степенью инновационного развития. Такие производства требуют привлечения сотрудников высокой квалификации, поэтому образованные граждане не склонны сотрудничать с теневым сектором экономики и уровень их востребованности в официальном секторе достаточно высок.

2. Невозможность повышения квалификации за счет реализации государственных программ не оставляет работникам возможности получить официальную работу и толкает их в теневой сектор. При этом отсутствие образовательных государственных программ для достижения востребованного образования воспринимается заинтересованными в нем лицами как результат низкого уровня социального обеспечения, гарантированного государством.

3. Низкое качество системы образования в Турции, недостаточный охват им населения и отставание в преподавании дисциплин, формирующих востребованные профессиональные компетенции, являются одной из главных проблем Турции. Данное условие отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста теневого сектора.

¹⁰¹ Çelikkaya, A., Gürbüz, H. (2008) "Mükelleflerin Vergiye Karşı Tutum ve Davranışlarını Etkileyen Çeşitli Değişkenler Arasındaki İlişkinin Analizi" Sosyoekonomi, 2. S. 52.

4. Рост числа лиц, занятых в теневом секторе (следовательно, и рост объемов «теневого» продукта), в числе прочих причин вызывается характерной для Турции массовой миграцией сельского населения в город. Быстрый рост недостаточно образованного населения сформировал рынок труда, из которого набирается персонал, готовый работать на условиях неофициальной занятости. Наличие этого рынка труда служит причиной снижения среднего уровня заработной платы, что в свою очередь не позволяет работникам расходовать средства на повышение своей квалификации и образование своих детей.

5. Высокий уровень образованности населения обеспечит стабильность экономического развития страны. В свою очередь, высокий показатель ВВП на душу населения позволяет гражданам расходовать все более значительные средства на повышение своего образования, а рост официального сектора экономики повысит налоговые отчисления, которые могут быть направлены на повышение уровня образования населения.

6. Государственные образовательные программы увеличат эффективность использования человеческих ресурсов, то есть стоимость национального человеческого капитала. Такое положение вещей будет прямым проявлением взаимовыгодного сотрудничества граждан и государства, что означает рост уровня национальной экономической безопасности.

7. Еще одна проблема, характерная для Турции и порождающая рост теневого сектора экономики, – это неконтролируемый прирост населения. Исследования турецких авторов Х. Акча и М. Эла показали наличие прямой связи между уровнем образования женщин Турции и приростом населения, то есть количеством детей в семьях. Косвенно снижая темпы прироста населения, уровень образования женщин способствует более полной занятости и уменьшает возможности роста теневого сектора.

8. Падение налоговой морали также является одним из значимых факторов роста теневой экономики. Эффективные образовательные программы, обеспечивающие экономику высоким уровнем человеческого капитала, создадут основу для внедрения высокоэффективных технологий, дадут толчок

экономическому развитию страны, что выразится в появлении новых рабочих мест, обеспечении занятости населения, повышении собираемости налогов и снижении налоговой нагрузки на одну хозяйственную единицу, что сделает налоговую нагрузку разумной и обеспечит повышение уровня налоговой морали.

9. Образованность дает понимание налоговой политики как основы реализации социальных, в том числе образовательных, программ. Это увеличивает собираемость налогов, что повышает социальную защищенность граждан, которая обеспечивает осознание гражданами выполнения государством своих социально-экономических функций как основы национальной стабильности и экономической безопасности. Это, в свою очередь, является основой для соблюдения принципов налоговой морали.

2.3. Зависимость уровня загрязнения окружающей среды от объема теневого сектора экономики Турции

Как известно, главная задача социальных, экономических и политических институтов того или иного экосоциального пространства – обеспечение его безопасности. Состояние безопасности детерминируется системой факторов, среди которых определяющее место занимают интересы субъектов общественно-политических отношений. Экологический фактор стал приниматься этими субъектами во внимание на социальном и политическом уровне относительно недавно.

Конференция ООН по проблемам окружающей среды, прошедшая в г. Стокгольме (Швеция) с 5 по 16 июня 1972 года, впервые подняла глобальные природоохранные проблемы. Конференция признала, что:

- сохранение и улучшение окружающей среды является принципиально важной обязанностью всех правительств;
- загрязнение и деградация окружающей среды достигли опасных для человека масштабов;

- естественный рост населения представляет проблему для сохранения окружающей среды, но при этом человек представляет наибольшую ценность;
- природные ресурсы должны сохраняться как для нынешнего, так и для будущих поколений.

Первым серьезным актом научной реакции на возможные перспективы развития цивилизации в техногенном варианте стали научные доклады Римского клуба. Здесь впервые был поставлен под сомнение – с экологических позиций – идеал западного «общества потребления». Благодаря работам экологов-алармистов мировое политическое сообщество было вынуждено принять экологический императив и взять курс на устойчивое развитие. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, прошедшая с 3 по 14 июня 1992 года в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия), предложила миру «Декларацию Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию», в которой экологическая проблема выделяется как наиболее комплексная и самая сложная для разрешения с точки зрения обеспечения безопасности человечества.

Исследования проблемы обеспечения роста мировой экономики на базе научно-технического прогресса привели западных ученых Дж. Форрестера, А. Печчеи, Д. Медоуза, М. Месаровича, Х. Озбекхана к выводам о «пределах роста» человечества при условии продолжения традиционного отношения к природным ресурсам, не принимающего во внимание проблемы жизни и цивилизованного развития будущих поколений.

Если в прошлом тревогу вызывали последствия экономического роста для окружающей среды, то теперь последствия экологического стресса (ухудшение состояния атмосферы, лесов, качества почв, нарушение водного режима и др.) угрожают экономическому развитию в будущем.

Принятие мер к сокращению загрязнения окружающей среды является одной из задач национальных правительств, решение которой напрямую связано с устойчивым экономическим развитием и обеспечением благоденствия нынешним и будущим поколениям.

Значимость экологического фактора как угрозы национальной безопасности требует углубленного анализа связи развития теневых экономических процессов с ростом угроз экологическому пространству страны¹⁰².

Кроме того, поскольку человечество живет в едином экологическом пространстве, экология и экономика все больше переплетаются между собой на местном, национальном и глобальном уровнях, формируя сложный комплекс причин и следствий, приводя к возникновению новых связей между глобальной экономикой и глобальной экологией.

Обеспечение национальных интересов государства в сфере экологической безопасности предполагает прежде всего:

- улучшение экологической ситуации в стране;
- реализацию прав людей на благоприятные условия проживания;
- сохранение экологического потенциала страны, который является фундаментом жизни граждан и основой национального социально-экономического развития;
- обеспечение локальной очистки окружающей среды в местах наибольшей концентрации населения, промышленности и сельскохозяйственного производства путем внедрения нормативов качества окружающей среды и обеспечения гарантий достижения и соблюдения этих нормативов;
- своевременное выявление и прогнозирование глобальных (внешних) и локальных (внутренних) экологических угроз на базе научных исследований в экологической сфере;
- правовую поддержку перечисленных приоритетных направлений обеспечения экологической безопасности страны;
- поддержку и обеспечение функционирования эффективной системы государственного экологического контроля.

Выполнение основных задач по обеспечению экологической безопасности страны находится в прямой зависимости не только от состояния экономики, но и

¹⁰² Экологическое пространство сообщества задается диапазонами значений экологических факторов, которые в совокупности определяют экологический режим местообитания рассматриваемого сообщества. (Устойчивое развитие Земли: миф или реальность [Электронный ресурс]. URL:// <http://ustoj.com> (дата обращения: 08.08.2016).

от готовности общества осознать глобальность и важность проблемы. Таковую готовность можно назвать экологизацией мировоззрения и распространением принципов экологической морали. Для достижения распространения этих принципов необходимо коренное совершенствование системы и содержания воспитания и образования, создание условий для духовного развития, в том числе путем использования средств массовой информации и общественных организаций. Внедрение принципов экологической морали будет означать, во-первых, готовность всех экономических агентов и граждан страны соблюдать условия, обеспечивающие благоденствие не только нынешних, но и будущих поколений, а во-вторых, обязанность государства по контролю соблюдения этих условий и проведению обеспечивающих их мероприятий, например – по очистке загрязненных территорий.

Проблемой выработки подходов к организации экологической безопасности занимается в том числе экологическая экономика – растущая область исследования, которая, в частности, призвана решить вопрос повышения потенциала устойчивого развития экономики страны путем привлечения инвестиций в ее экологические проекты¹⁰³.

Поскольку задача обеспечения национального благоденствия и безопасности является задачей государства, в стране должны иметь место условия, дающие возможность государственным структурам проводить надзорные и регулирующие мероприятия по организации системы мер для обеспечения экологической безопасности.

Тем не менее, субъекты теневой экономики (полностью или частично неофициально функционирующие предприятия) создают очевидные трудности для организации экологического надзора и контроля. В связи с тем, что теневой сектор эксплуатирует преимущества от несоблюдения правовых правил и норм, он функционирует вне структуры бюрократических учреждений общественного и

¹⁰³ Homlong, Nathalie, and Elisabeth Springler. 2010. "Economic Development and Foreign Direct Investment: How to Create Sustainable Development an Analysis of the Potential for Sustainable Development on the Indian Subcontinent." *Panoeconomicus*, 57(3). P. 333–347.

частного сектора¹⁰⁴. В работе Дж. Ихриг и К. Моу этот сектор определяется как производящий товары вне требований государственных институтов¹⁰⁵. Ранее В. Танзи определил теневое производство как производство неучтенных товаров и услуг¹⁰⁶.

При определении теневого сектора все авторы отмечают одну его общую черту – в противоположность официальному сектору он не контролируется и не регулируется правительственными учреждениями, снижая действенность принятых ими решений и постановлений¹⁰⁷. Как показано в исследованиях С. Бакси и П. Босе¹⁰⁸, теневой бизнес является сектором экономики, контроль экологической ответственности¹⁰⁹ которого затруднен или ненадежен. В этой связи деятельность данного сектора препятствует гармоничному устойчивому экономическому и социальному развитию общества, тем самым создавая угрозу национальной экономической безопасности.

Однако использование данных об уровне и характере связи развития экономики и загрязнения окружающей среды не несет в себе информации о факторах, воздействие на которые способно предотвратить угрозу устойчивому развитию национальной экономики. В этой связи представляет интерес анализ связи объема теневого сектора в национальной экономике и уровня загрязнения окружающей среды. Выявление такой зависимости позволило бы определить перспективы влияния мер по снижению уровня теневого сектора на обеспечение устойчивости развития экономики.

¹⁰⁴ Schneider, Friedrich G., and Dominik H. Enste. 2000. "Shadow Economies: Sizes, Causes, and Consequences." *Journal of Economic Literature*, 38(1): 77–114.; Schneider, Friedrich G. 2007. "Shadow Economies and Corruption all over the World: New Estimates for 145 Countries." *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*, 1(9), 1–66; Hart, Keith. 2008. "Informal Economy." In *The New Palgrave Dictionary of Economics*. 2nd ed., ed. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume, 176. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

¹⁰⁵ Ihrig, Jane, and Karina Moe. 2004. "Lurking in the Shadows: The Informal Sector and Government Policy." *Journal of Development Economics*, 73(2), 541–577.

¹⁰⁶ Tanzi, Vito. 1999. "Uses and Abuses of Estimates of the Underground Economy." *Economic Journal*, 109 (456): P. 338–347.

¹⁰⁷ Dymski, Gary A. 2013. "The Crisis of the Core Seen through the Eyes of the Periphery: A Schelling Model of the Global-South Megacity and the European Crisis." *Panoeconomicus*, 60(4). P. 433–455

¹⁰⁸ Baksi, Soham, and Pinaki Bose. 2010. "Environmental Regulation in the Presence of an Informal Sector." University of Winnipeg Department of Economics Working Paper 2010-03.

¹⁰⁹ Экологическая ответственность – ответственность государства, общества, человека перед обществом, настоящими и будущими поколениями людей, перед конкретным человеком и природопользователем. Экономика и право: словарь-справочник. М. : Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004.

Анализируемой гипотезой исследования является наличие зависимости между ростом теневого сектора и ухудшением экологических условий для развития общества. С целью проверки выдвинутой гипотезы автор рассмотрел зависимость динамики теневого сектора и уровня выбросов CO₂ в атмосферу для нескольких европейских стран и США.

Анализ стран с развитой экономикой позволяет утверждать наличие прямой пропорциональной зависимости между уровнем выбросов CO₂ в тоннах на душу населения и объемом теневого продукта в национальном ВВП. Результаты совместного анализа этих показателей для США, Дании, и Швейцарии представлены на рисунках 2.3.1. Отбор стран для анализа проводился с учетом их положения в классификации МВФ по уровню развития национальной экономики. Отобранные страны географически расположены в различных регионах Европы и в Северной Америке, но в соответствии с классификацией МВФ отнесены к развитым¹¹⁰.

¹¹⁰ В соответствии с классификацией МВФ. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/> (дата обращения 18.09.2015).

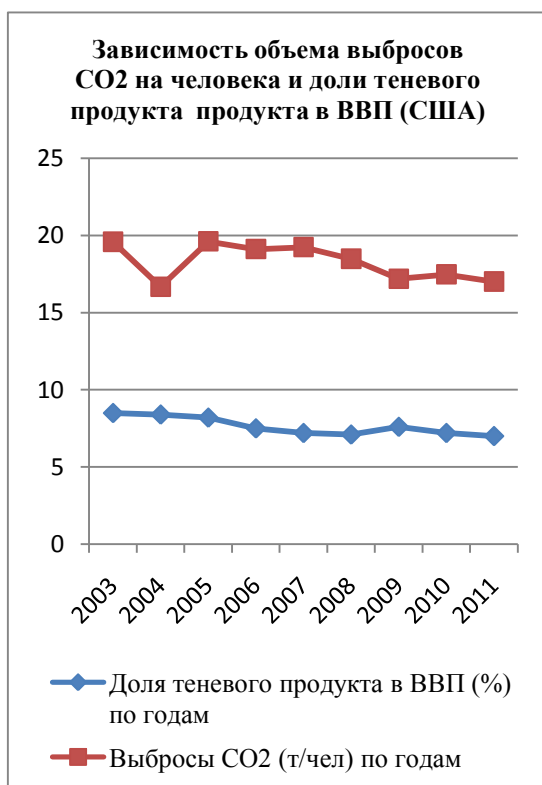
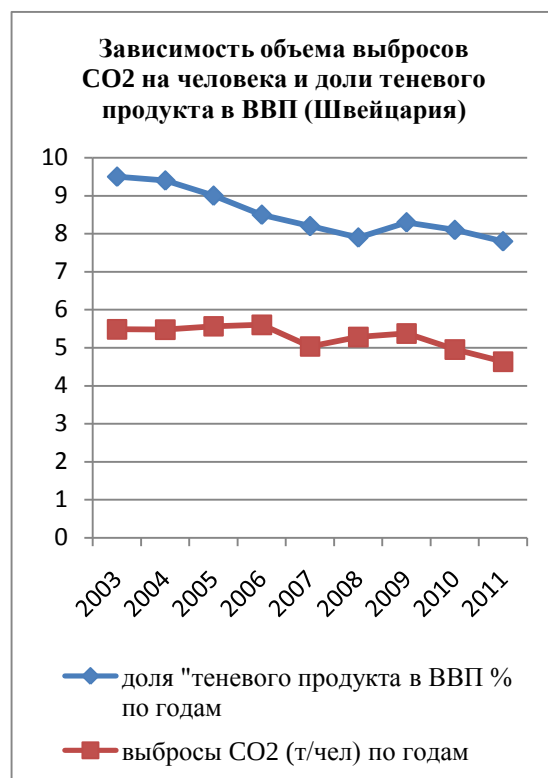
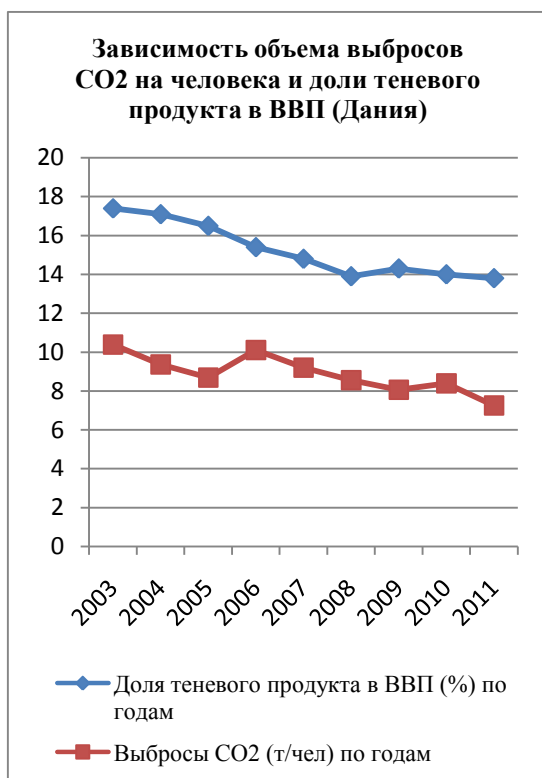

Рисунок 2.3.1 – Зависимость загрязнения окружающей среды и объема теневого сектора в национальной экономике развитых стран

Источник: на основании данных на основании данных World Development Indicators (WDI), July 2015 [электронный ресурс]. URL: <http://knoema.ru/WBWDIGDF2015Jul/world-development-indicators-wdi-july-2015> (дата обращения 21.09.2015) и Shneider, F. Size and development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2013: A further decline //The Johannes Kepler University of Linz, 2013. P. 6.

Совместный анализ кривых динамики уровня проникновения в национальную экономику теневого сектора и степени интенсивности выбросов CO₂ позволяет говорить об их прямой пропорциональной зависимости.

Однако анализ зависимости значений этих же показателей для стран с формирующимся рынком¹¹¹ (России и Турции) дает иные результаты (см. Рисунок 2.3.2).

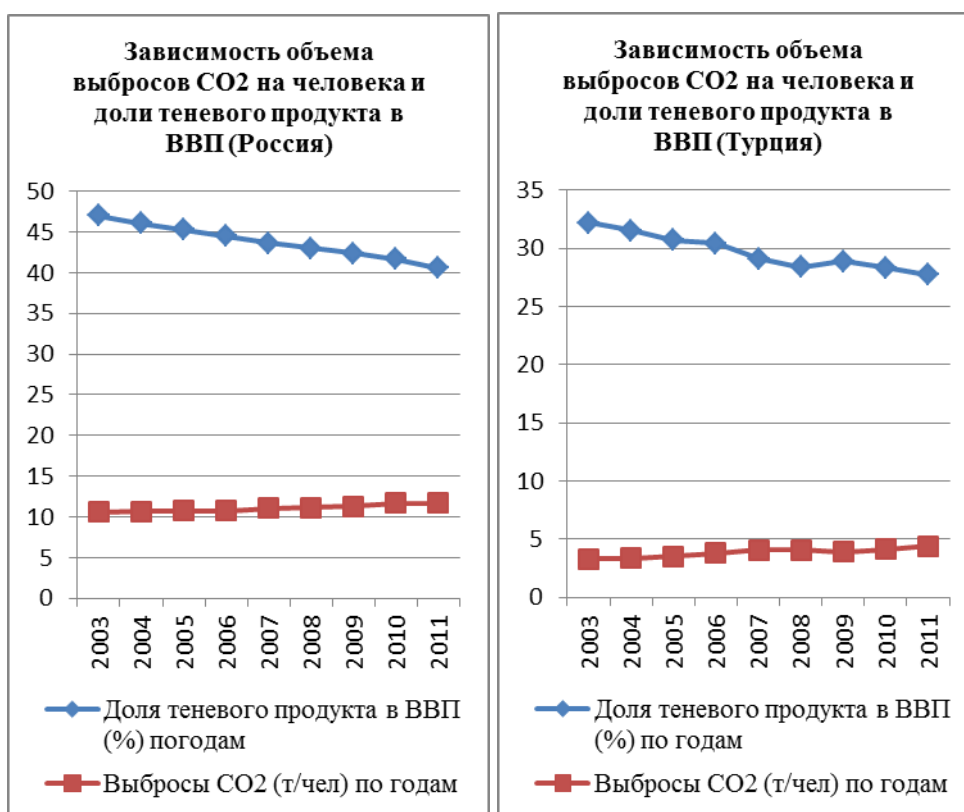

Рисунок 2.3.2 – Зависимость загрязнения окружающей среды и объема теневого сектора в национальной экономике стран с формирующимся рынком

Источник: на основании данных World Development Indicators (WDI), July 2015 [электронный ресурс]. URL: <http://knoema.ru/WBWDIGDF2015Jul/world-development-indicators-wdi-july-2015> (дата обращения 21.09.2015) и Schneider, F. Size and development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD countries from 2003 to 2013: A further decline //The Johannes Kepler University of Linz, 2013. P. 6.

Как свидетельствует рисунок 2.3.2, имеется обратно-пропорциональная зависимость между уровнем выбросов CO₂ и проникновением теневого сектора в национальную экономику.

¹¹¹ Там же.

Поиск связи между выбросами и прочими показателями экономики были предметом исследований различных авторов. Гипотезы на эту тему были различными, тем не менее авторы сосредотачивались на поиске связи между выбросами CO₂ на душу населения и уровнем национального ВВП или ВВП на душу населения, связывая экологические условия и контроль за ними с уровнем экономического развития и благосостоянием граждан. Например, Чин-Чанг Ли и Джун-Де Ли анализируют наличие корреляционной зависимости между эмиссией CO₂ на душу населения и ВВП на душу населения¹¹². Названная тема вызывает интерес и у турецких авторов. Попытку сформулировать зависимость объема теневого сектора и уровня CO₂ в атмосфере предприняли Э. Акбостанджы, С. Тюрют-Ашык и И.Г. Тунч, а также Ф. Халыджыоглу. Опираясь на статистические данные по Турции, авторы отметили обратно пропорциональную зависимость в изменениях этих показателей¹¹³.

Противоречивость обеих групп графиков заставила исследователей высказывать различные гипотезы о связи изменения теневого сектора и темпов роста загрязнения окружающей среды. Д. Холц-Икин и Т. М. Селден, Де Брейн, М. Сандер, Йерун К. Дж. М. ван ден Берг, Ханс Ж. Б. Опшур¹¹⁴; М. Торрас и Джеймс К. Бойс¹¹⁵; М. А. Коул и Р. Дж. Р. Эллиот¹¹⁶ предлагают использовать для анализа зависимости выбранных параметров кривую квадратного корня, то есть прямо пропорциональную зависимость, в которой темпы выбросов снижаются по мере роста ВВП.

¹¹² Lee, Chien-Chiang, and Jun-De Lee. 2009. "Income and CO₂ Emissions: Evidence from Panel Unit Root and Cointegration Tests." *Energy Policy*, 37(2): 413–423.

¹¹³ Akbostancı, Elif, Serap Türüt-Aşık, and Ipek G. Tunç. 2009. "The Relationship between Income and Environment in Turkey: Is there an Environmental Kuznets Curve?" *Energy Policy*, 37(3): 861–867. Halicioğlu, Ferda. 2009. "An Econometric Study of CO₂ Emissions, Energy Consumption, Income and Foreign Trade in Turkey." *Energy Policy*, 37(3): 1156–1164.

¹¹⁴ De Bruyn, Sander M., Jeroen C. J. M. van den Bergh, and Hans J. B. Opschoor. 1998. "Economic Growth and Emissions: Reconsidering the Empirical Basis of Environmental Kuznets Curves." *Ecological Economics*, 25(2): 161–175.

¹¹⁵ Torras, Mariano, and James K. Boyce. 1998. "Income, Inequality, and Pollution: A Reassessment of the Environmental Kuznets Curve." *Ecological Economics*, 25(2): 147–160. D. Holtz-Eakin, T.M. Selden / *Journal of Public Economics* 57 (1995). 85–101.

¹¹⁶ Cole, Matthew A., and Robert J. R. Elliott. 2003. "Determining the Trade-Environment Composition Effect: The Role of Capital, Labor and Environmental Regulations." *Journal of Environmental Economics and Management*, 46(3): 363–383.

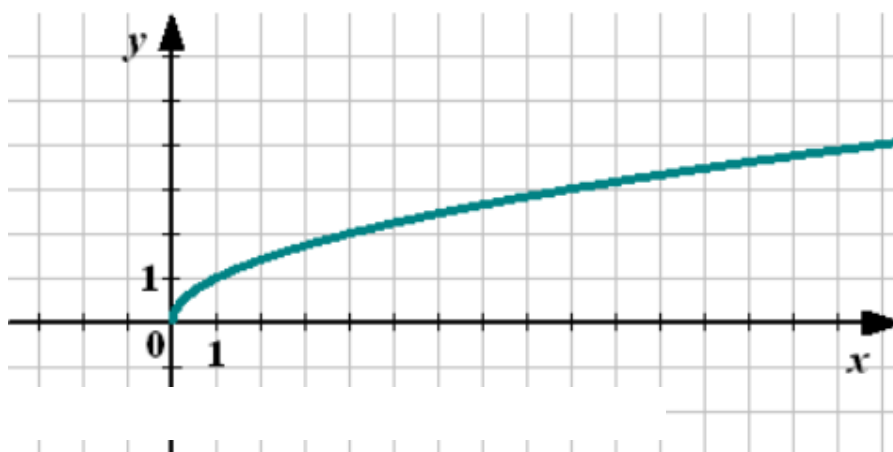

Рисунок 2.3.3 – Гипотеза о зависимости темпов роста теневой экономики и уровня загрязнения окружающей среды в соответствии с функцией $\sqrt{x}$

Объединение результатов анализа обеих групп графиков стал основой для гипотезы ряда исследователей о том, что зависимость между объемом теневой экономики и уровнем загрязнения окружающей среды имеет форму U-образной кривой.

М. Асгари на основании данных по Ирану проанализировала наличие зависимости U-образной кривой Кузнецца¹¹⁷ между уровнем загрязнения и ростом национального ВВП¹¹⁸. Исследования Н. Апергиса и Дж.Э. Пэйна, проведенные для шести латиноамериканских стран, в результате сравнительного анализа выбросов CO₂ и уровня развития производства¹¹⁹ также подтверждают эту гипотезу. Турецкие исследователи Э. Джейхун, Ч. Дениз и О. Озтуналы в результате статистического регрессионного анализа данных с 1959 по 2009 гг. нашли справедливым такое описание анализируемой зависимости¹²⁰.

Результаты своего анализа они отразили в виде графика, представленного на Рисунке 2.3.4.

¹¹⁷ Кривая Кузнецца – гипотеза о том, что в странах, стоящих на ранних ступенях экономического развития, неравенство доходов сперва возрастает, но по мере роста экономики имеет тенденцию снижаться. Данная гипотеза была впервые выдвинута в 1954 году экономистом С. Кузнецом и оформлена в виде перевернутой U-образной кривой. (Kuznets, Simon. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review VOLUME XLV MARCH, 1955 NUMBER ONE)

¹¹⁸ Asghari, Maryam. 2012. “Environmental Kuznets Curve and Growth Source in Iran.” Panoeconomicus, 59(5): 609–623.

¹¹⁹ Apergis, Nicholas, and James E. Payne. 2009. “CO₂ Emissions, Energy Usage, and Output in Central America.” Energy Policy, 37(8): 3282–3286.

¹²⁰ Elgin Ceyhun and Oğuz Öztunalı. 2012. “Shadow Economies around the World: Model Based Estimates.” Bogazici University Department of Economics Working Paper 2012/05; Çiçek Deniz, and Ceyhun Elgin. 2011. “Not-Quite-Great Depressions of Turkey: A Quantitative Analysis of Economic Growth over 1968–2004.” Economic Modelling, 28(6): 2691–2700.

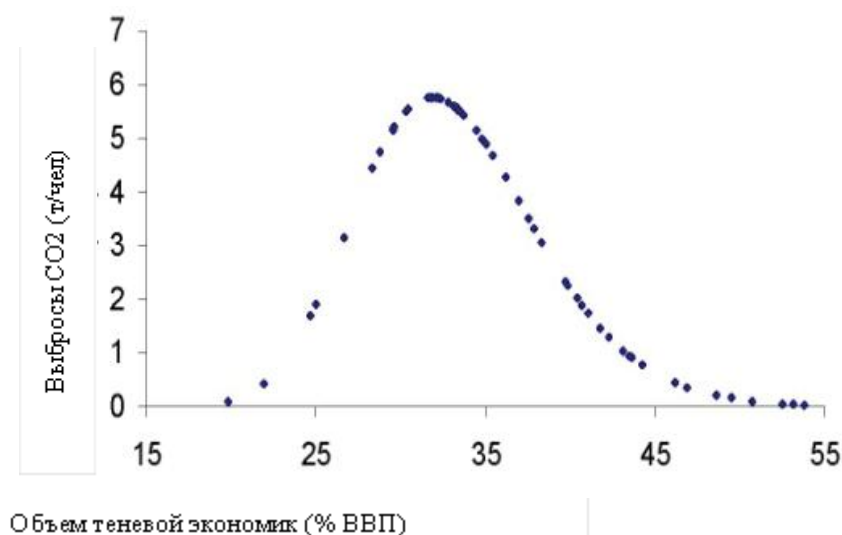

Рисунок 2.3.4 – Результат исследования зависимости темпов роста теневой экономики и уровня загрязнения окружающей среды в соответствии с U-образной кривой

Источник: Elgin Ceyhun, and Oğuz Öztunalı Environmental Kuznets Curve for the Informal Sector of Turkey (1950-2009). Panoeconomicus, 2014, 4. P. 471–485.

Следует, однако, отметить, что авторы не смогли пояснить связь полученных результатов с государственным регулированием уровня экологической ответственности субъектов экономики, указывая лишь на то, что своего максимума уровень выбросов достигает при объеме теневого сектора на уровне около 35% ВВП.

Анализ графиков, представленных на Рисунках 2.3.1, 2.3.2 полностью соответствует результатам, полученным авторами. Однако, как указывалось ранее, в вопросе обеспечения национальной экономической безопасности следует вычленить факторы ее обеспечения через принуждение к соблюдению условий сотрудничества всеми субъектами национальной экономической системы. В данном случае этот фактор – обеспечение государством экологически безопасных условий жизни своих граждан. Выполнение этих функций связано с наличием действенной системы экологического контроля, организация которой и является функцией государственных органов.

До определенного момента уровень вредных выбросов обратно пропорционален доле теневого сектора, поскольку ослабление теневых процессов вызвано ростом числа крупных предприятий. Как было показано выше, крупные

предприятия в значительно меньшей степени используют теневую занятость и менее склонны уклоняться от налогового контроля, однако именно они вызывают повышение интенсивности загрязнений и вредных выбросов, представляя собой больший уровень угроз для экологии. Однако, когда пройдена некоторая «критическая точка» уровня «теневизации» и основное число промышленных предприятий входит в сектор контролируемых, начинает работать другой фактор – фактор высокого уровня контроля, когда значительная их масса находится в зоне экологического регулирования. На этом этапе развития последующий рост легального производства и снижение доли теневых предприятий ведет к уменьшению уровня загрязняющих выбросов, поскольку подавляющее число субъектов подлежит экологическому надзору, принуждается к соблюдению норм экологической безопасности, что ведет к повышению качества жизни людей.

Следовательно, в конечном итоге экономическое развитие и рост ВВП на душу населения обеспечивает безопасное развитие национальной экономики в соответствии с концепцией устойчивого развития.

Выводы по параграфу 2.3.

1. Контроль за ответственным отношением субъектов экономики к уровню загрязнения окружающей среды при одновременном обеспечении роста национального благосостояния является обязанностью государства и одним из условий устойчивого развития национальной экономики, обеспечивающего процветание настоящего и будущих поколений.

2. Теневой сектор экономики, уклоняясь от расходов на уплату налогов в бюджет государства, не склонен также расставаться с собственными средствами для проведения эффективных экологических мероприятий. Следовательно, рост теневого сектора в экономике одновременно должен означать рост уровня загрязнения окружающей среды, а снижение объема теневой экономики должно привести к снижению объема вредных выбросов.

3. Прямая зависимость между анализируемыми показателями выявляется при сопоставлении динамики снижения объема теневого сектора и одновременного снижения уровня загрязнений в развитых странах мира.

4. Тем не менее, в странах с формирующимся рынком соответствие анализируемых показателей носит обратный характер: снижение объемов теневого сектора соответствует росту уровня загрязнений.

5. Анализ работ по исследованию такой зависимости позволил сформулировать следующие причины различия зависимостей в развитых странах и странах с формирующимся рынком:

- экологическая ответственность является предметом надзора государства, как и объем теневого сектора;

- рост уровня загрязнений на некотором промежутке связан с усилением контроля деятельности теневых предприятий и выведением их деятельности в правовое русло, что означает переход от мелкого и кустарного производства к крупному промышленному и на этом промежутке снижение теневого сектора приводит к росту уровня вредных выбросов;

- однако при достижении некоторой «критической точки» роста вредных выбросов при одновременном падении доли теневого сектора ситуация изменяется на противоположную в связи с ростом подконтрольных экологическому надзору предприятий, когда такой надзор способен содействовать осуществлению массовых мероприятий по снижению рисков истощения природных ресурсов и улучшению экологической обстановки.

ГЛАВА 3. ОПЫТ ТУРЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Организация сотрудничества заинтересованных сторон в управлении рисками развития теневой экономики

Появление теневого сектора означает, что некоторые субъекты, участвующие в соблюдении общественных норм в части экономики, имеют возможность не соблюдать эти условия, что в свою очередь значит, что прочие субъекты экономики позволяют им это делать – либо в силу слабости, либо в силу незаинтересованности в таком соблюдении.

Отсюда логичным является постановка проблемы о методах обеспечения такой заинтересованности. Создание заинтересованности всех субъектов национальной экономической системы в ликвидации теневого сектора – главное условие борьбы с его ростом. Основными субъектами экономики, от воли и действий которых зависит оптимальное соблюдение всеми сторонами взаимных интересов в целях обеспечения собственных, являются:

- предприниматели, организовавшие экономическую деятельность по производству товаров и услуг;
- граждане – как наемные работники, участвующие в этой деятельности, совместными усилиями обеспечивающие названное производство;
- государство, регулирующее деятельность предпринимательских структур и наемных работников в целях наиболее эффективного выполнения своих общественных институциональных обязанностей, состоящих в повышении национального благоденствия.

Выработка принципов непротиворечивого сотрудничества этих сторон и их соблюдение являются конечной задачей обеспечения национальной экономической безопасности.

Поскольку национальная экономика является сложной системой, наиболее эффективным подходом к достижению целей ее развития является синергетический подход. Смысл этого подхода состоит в том, что эффективность достижения целей развития системы в целом обусловлена тем, насколько согласуются цели развития ее отдельных элементов¹²¹.

Стабильность и эффективность национальной экономики, то есть национальная экономическая безопасность, зависит от слаженности и непротиворечивости взаимодействия как субъектов предпринимательства и их наемных работников, так и государства. Следовательно, для сохранения национальной экономической безопасности необходимо создать условия, обеспечивающие их взаимную заинтересованность в соблюдении легальности деятельности и владении легальными доходами. Соответственно встает вопрос, а существуют ли такие обстоятельства в принципе, и имеет ли место такая определяемая в терминах экономических показателей цель, которая объединила бы в себе цели всех участников экономической системы?

При проведении анализа наличия такой единой цели предлагается использовать графический метод построения вектора, отражающего совместные интересы всех заинтересованных в результатах экономической деятельности сторон: предпринимателей, граждан и государства.

Координаты построения этих векторов определяются показателями результатов экономической деятельности:

1. Качество жизни населения, оцениваемое через объем доступных социально значимых услуг и мероприятий (услуг образования, медицинских услуг, услуг по экологической очистке или чистоте природной среды)¹²².

2. Расходы на социально значимые проекты и мероприятия.

¹²¹ Скиба А. Н. Резонанс-эффекты в экономике: формирование системно-синергетического подхода // Труды Института системного анализа РАН. 2001. № 3. С. 65–75.

¹²² Качество жизни: обобщающая социально-экономическая категория, представляющая обобщение понятия «уровень жизни», включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, здоровье, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт. (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 1999. 479 с.).

3. Уровень ВВП.
4. Доход на душу населения.

Один из вариантов построения результирующего вектора можно представить следующим образом.

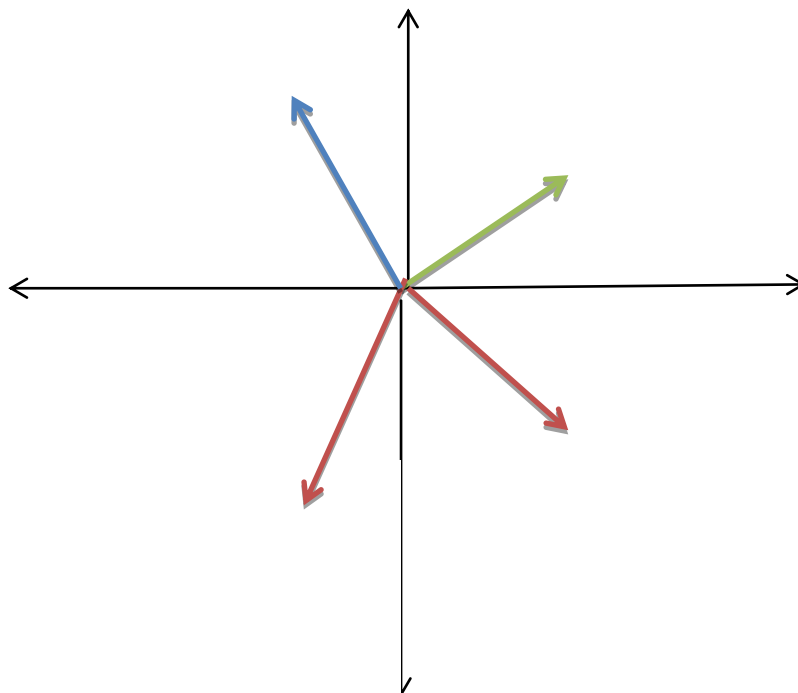

Рисунок 3.1.1 – Значимость роста основных экономических показателей для участников национальной экономики

Векторы интересов показывают уровень заинтересованности сторон в изменении каждого показателя, лежащего на соответствующей оси координат, как соотношение их темпов роста: наиболее значимый для стороны показатель должен расти быстрее менее значимого.

Интересы государства лежат в плоскости 1-й координатной четверти и определяются примерно равными темпами роста ВВП и объема социально-значимых услуг на душу населения. Интересы граждан лежат в плоскости роста доходов на душу населения, роста объема услуг, обеспечивающих качество жизни

(медицинское обслуживание, образование, пенсионное обеспечение, экологическая защита) и роста расходов на социально значимые услуги.

Вектор 2-й координатной четверти показывает заинтересованность граждан в равномерном росте объема услуг, определяющих качество жизни, и доходов на душу населения.

Вектор 3-й координатной четверти показывает их заинтересованность в превышении темпов дохода над темпами расходов и отчисления на фонды, обеспечивающие предоставление социальных услуг.

Интересы предпринимательских структур описываются ростом дохода, формирующего ВВП, и ростом отчислений от этого дохода в бюджет на проведение государственной социально-экономической политики, в том числе на формирование фондов для обеспечения социально-значимых услуг.

Вектор 4-й координатной четверти показывает предпочтительные для предпринимательских структур темпы роста этих показателей.

Для получения вектора, описывающего совокупность интересов всех сторон (направление которого и должно определять экономическую политику государства, как учитывающую интересы всех субъектов национальной экономики) используем правило последовательного сложения векторов по правилу параллелограмма (Рисунок 3.1.1).

устойчивом развитии, в соответствии с принципами которого укрепляется нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. То есть рост качества жизни населения страны как основа устойчивого развития является той объединяющей целью, по мере достижения которой будет снижаться угроза национальной экономической безопасности со стороны теневой экономики. Схематично основные составные части устойчивого развития в соответствии с одноименной концепцией представлены на Рисунке 3.1.3.

Рисунок 3.1.3 – Основные показатели устойчивого развития

Источник: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Устойчивое развитие.png? uselang=ru](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Устойчивое_развитие.png?uselang=ru)
(дата обращения: 06.05.2016)

Как становится очевидным из рисунка 3.1.3 устойчивость развития национальной экономики (а значит, и экономическая безопасность) определяется минимизацией влияния тех факторов, которые служат индикаторами масштабного присутствия теневое сектора:

- бесконтрольное использование недр и прочих природных ресурсов;
- утрата трудовых ресурсов в связи с низким уровнем медицинского обеспечения, как для будущих (детей), так и для настоящих (взрослых) трудовых

кадров в связи с недостаточностью средств бюджета на реализацию государственных медицинских программ;

– снижение уровня человеческого капитала общества в связи с отсутствием потребности в высокообразованных кадрах у предприятий теневого сектора, а также недостаточностью средств бюджета на реализацию государственных образовательных программ;

– снижение уровня жизни населения в связи с невозможностью контроля условий охраны и оплаты труда;

– снижение авторитета государственной власти, не способной обеспечить законность предпринимательской деятельности и социальную защиту населения, что имеет следствием правовой нигилизм общества, рост числа преступных группировок, разрушение важнейших институтов, обеспечивающих стабильность общества.

Особое место в череде негативных последствий роста теневого сектора занимает коррупция, которая является как инструментом расширения теневого сектора, так и результатом деятельности этого сектора. Иными словами: коррупция является инструментом получения бесконтрольных преференций для теневой деятельности, а также инструментом получения бесконтрольных доходов представителями государственных структур, что снижает авторитет и действенность государственной власти.

В предыдущих разделах было доказано, что в случае низкого качества жизни населения поиск средств к удовлетворению потребностей может осуществляться за счет любых, даже преступных, доходов. Потребность в качестве жизни – это потребность в развитии личности, в обеспечении физического здоровья (в том числе путем соблюдения экологически безопасных условий для жизни), в необходимом медицинском обеспечении. При этом отсутствие доступа к получению образования, нереализованность просветительских программ не позволяет личности объективно оценить последствия использования таких источников дохода и приобрести уверенность в объективной необходимости исполнения обязанностей перед государством в

интересах собственного блага. Такое положение означает, в том числе, отсутствие в обществе объективных предпосылок для возникновения налоговой морали.

Понятно, что проведение образовательных, просветительских, экологических программ, развитие доступной системы здравоохранения – то есть реализация стратегии, направленной на гармонизацию потребностей всех субъектов экономической деятельности, базируется на росте ВВП.

Основным участником создания ВВП являются предпринимательские структуры, деятельность которых регламентируется государством в интересах всех членов общества, а заинтересованность бизнеса в легализации деятельности обусловлено созданием благоприятного экономического и инвестиционного климата. Что касается личной заинтересованности граждан в обеспечении наибольшего эффекта от предпринимательской деятельности, то она базируется на так называемой экономической свободе. Именно в экономически свободном обществе люди могут свободно работать, производить, потреблять и инвестировать так, как им этого захочется, ибо их свобода гарантируется, но не ограничивается государством. В экономически свободных обществах правительства позволяют рабочей силе, капиталу и товарам свободно перемещаться, и в то же время государство воздерживается от принуждения или ограничения свободы, за исключением случаев, когда необходимо ее защитить и поддержать. Как было представлено на рисунке 1.3.2, между ростом теневой экономики и индексом экономической свободы существует обратная зависимость.

Для анализа связи между удобством ведения бизнеса и темпами роста теневой экономики используем данные рейтинга индексов удобства ведения бизнеса «Doing Business», составляемого ежегодно Всемирным банком. Данный рейтинг присваивает каждой стране соответствующую позицию по благоприятности условий ведения бизнеса в результате совокупной оценки следующих десяти позиций:

1. Регистрация предприятий.
2. Получение разрешений на строительство.

3. Подключение к системе электроснабжения.
4. Регистрация собственности.
5. Получение кредитов.
6. Защита миноритарных инвесторов.
7. Налогообложение.
8. Международная торговля.
9. Обеспечение исполнения контрактов.
10. Разрешение неплатежеспособности.

Ниже (Рисунок 3.1.4) для анализа уровня теневого сектора и удобства ведения бизнеса в стране приведена совместная диаграмма изменения позиции страны в рейтинге «Doing Business» и изменения доли объема теневого продукта, отнесенного к ВВП. Анализ проводился на основании данных изменения удобства ведения бизнеса в Турции. Расчет объема теневого продукта, отнесенного к ВВП, произведен автором с использованием Национальных счетов Турции на основе оценки разницы между суммой учтенного национального дохода по всем статьям счетов и суммой расходов по всем статьям счетов¹²³.

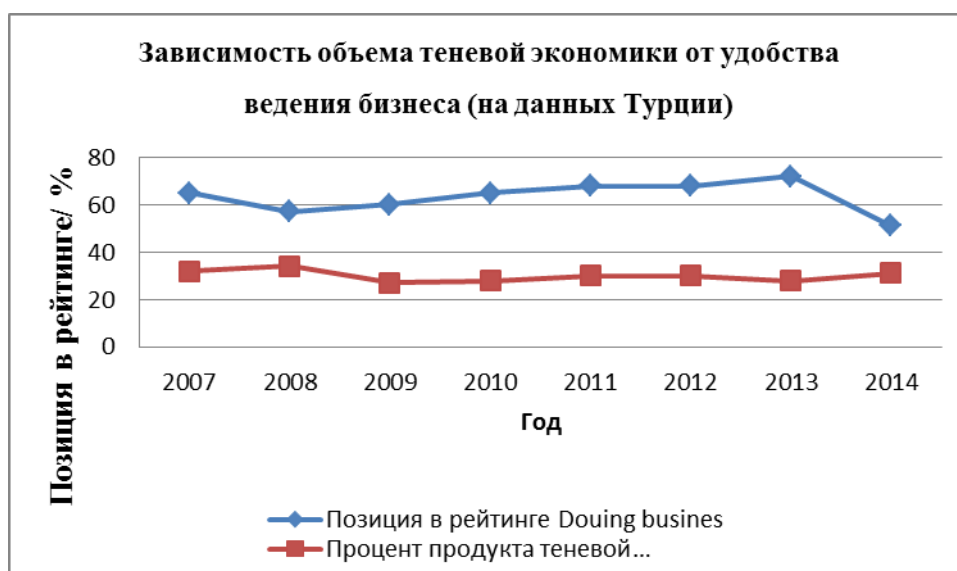

Рисунок 3.1.4 – Анализ зависимости объема теневого экономики от удобства ведения бизнеса в стране (на данных Турции)

¹²³ Перов Е. В. Оценка теневого экономики России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/ru/ojurnale> (дата обращения: 21.01.2016).

Источник: рассчитано автором по данным World Bank Group [электронный ресурс]. URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/turkey> (дата обращения: 24.01.2016); National Account Main Aggregates Database: Country Profile – Turkey [электронный ресурс]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/resCountry.asp> (дата обращения: 24.01.2016)

Проводя целенаправленную деятельность по борьбе с теневым сектором, правительство Турции основные усилия сосредоточило на трех основных направлениях:

- на формировании благоприятных условий для функционирования легального предпринимательства;
- на мерах по сокращению численности незаконных предпринимателей, создающих недобросовестную конкуренцию легальному предпринимательству;
- на предотвращении втягивания в теневой бизнес легальных предпринимателей и наемных работников.

Поскольку финансирование всех государственных мероприятий обеспечивается из доходов легальных структур, как добросовестных налогоплательщиков, именно удобство ведения легального бизнеса обеспечивает реализацию устойчивой национальной экономической стратегии развития и является важнейшим фактором борьбы с ее теневым сектором.

В этой связи первое направление борьбы с теневой экономикой включает в себя создание благоприятных условий для развития легального предпринимательства. Государственные органы совместно с представителями общественных организаций и легального бизнеса вырабатывают систему организационных, правовых, финансовых и иных мероприятий, связанных с облегчением функционирования официально зарегистрированных коммерческих структур.

Второе направление работы, направленное на сокращение численности незаконных предприятий и предпринимателей осуществляется не только за счет оперативно-розыскных и репрессивных мер правоохранительных органов, связанных с задержанием и наказанием организаторов теневого бизнеса. Профилактика возможных теневых операций за счет внедрения систем

обеспечения их прозрачности является более важным методом снижения «тенефикации» национальной экономики.

Третье направление борьбы с нелегальным бизнесом связано с широким информированием всех заинтересованных сторон, в том числе через СМИ, о вредном воздействии теневого бизнеса на экономику и общество, об ущербе, наносимом незаконным предпринимательством населению и легальному бизнесу.

Все три указанных направления представлены в оперативных планах турецкого правительства по борьбе с теневой экономикой на периоды 2008–2010, 2011–2013 и 2014–2018 годы¹²⁴. При этом от одной программы к другой все большее внимание оказывается не репрессивным, а профилактическим мерам борьбы с теневой экономикой.

Тем не менее, существенным недостатком реализации всех трех оперативных планов является недостаточное внимание, уделяемое сотрудничеству турецкого правительства с прочими субъектами экономики, заинтересованными в снижении доли теневого сектора – объединениями предпринимателей, общественными и научными организациями.

Как было показано, такое триединое сотрудничество является необходимой основой достижения основной цели – устойчивого и безопасного развития национальной экономики и имеет объективные корни для эффективного взаимодействия.

Легальное предпринимательство заинтересовано в снижении доли теневого сектора, ведущего недобросовестную конкурентную борьбу за рынок и подрывающего доверие потребителей к легально выпускаемой продукции. Обладая значительными финансовыми ресурсами, кадровым потенциалом, влиянием на общественное мнение, предпринимательские объединения и союзы вносят свой вклад в борьбу с теневым бизнесом. Конкретно это проявляется в том, что:

¹²⁴ Подробнее о данных оперативных планах – С. 121 и далее.

– легальный бизнес включает во внутренние кодексы корпоративной этики соответствующие положения, касающиеся недопустимости таких действий, как уклонение от уплаты налогов, подкуп должностных лиц, СМИ, судебных органов;

– предпринимательские объединения, ассоциации и союзы, действующие на легальной основе, самостоятельно регулируют поведение своих членов, при необходимости применяя к нарушителям штрафные санкции и меры дисциплинарного характера;

– легальный бизнес отказывается от сотрудничества с предпринимателями-«теневиками», тем самым затрудняя их деятельность, а также работу теневого бизнеса в целом;

– под патронажем легального бизнеса осуществляются научные исследования по тематике, связанной с теневым бизнесом, даются консультации юридическим и физическим лицам по вопросам противодействия незаконному предпринимательству, защиты прав потребителей и интеллектуальной собственности;

– легальный бизнес осуществляет большую профилактическую и разъяснительную работу по широкому спектру вопросов, связанных с незаконным предпринимательством. На вебсайтах предпринимательских организаций и объединений, а также в СМИ публикуются соответствующие статистические данные, аналитические статьи и иные материалы.

Очень важна в борьбе с теневой экономикой поддержка широких масс населения, которая осуществляется как в индивидуальном порядке отдельными активистами, так и посредством включения в противостояние теневому бизнесу общественных организаций. В настоящее время существует большое количество международных и национальных общественных организаций, прямо или косвенно противодействующих теневому бизнесу.

К таким организациям относятся:

– Всемирная организация труда и соответствующие национальные организации, отстаивающие интересы наемных работников. Поскольку у лиц, занятых в теневом секторе, многие права нарушаются (право на медицинское и

пенсионное страхование, на отпуск по беременности, на безопасные условия труда и проч.), указанные организации всячески противодействуют незаконному предпринимательству, добиваясь перевода трудовых отношений в законное русло;

– Всемирная организация интеллектуальной собственности и родственные ей ассоциации и союзы также выступают единым фронтом против теневого бизнеса, так как многие сферы незаконного предпринимательства основаны на копировании литературных и музыкальных произведений, программных продуктов, видеофильмов и иных материалов. Отстаивая законные интересы авторов этих произведений, соответствующие организации принимают необходимые меры против теневого бизнеса;

– защищая экономическую свободу, Международное общество защиты прав потребителей, а также национальные организации аналогичного назначения ведут интенсивную борьбу с теневым бизнесом, представители которого каждодневно нарушают права покупателей и потребителей их продукции. Осуществляя практическую помощь населению, общества защиты прав потребителей выполняют огромный объем работы по судебному преследованию изготовителей некачественной продукции, произведенную с нарушением установленных законом норм и правил;

– научные организации и фонды. В направлении противодействия теневому бизнесу важна роль международных научных организаций, содействующих обмену мнениями и опытом в целях выработки наиболее эффективных форм противодействия теневой экономике. Такие организации могут проводить научно-практические конференции, симпозиумы, семинары и круглые столы, выпускать научную и научно-популярную литературу по проблемам функционирования теневого бизнеса.

Осуществляя деятельность по всем указанным направлениям, общественные организации вносят существенный вклад в работу по противодействию теневому бизнесу.

Выводы по параграфу 3.1.

1. Создание заинтересованности всех субъектов национальной экономической системы в ликвидации теневого сектора - главное условие борьбы с его ростом. Выработка принципов непротиворечивого сотрудничества всех элементов национальной экономической системы (бизнеса, государства и населения) и их соблюдение является конечной задачей управления рисками национальной экономической безопасности.

2. Анализ показал, что непротиворечивое и слаженное сотрудничество всех участников экономической системы в достижении единой цели возможно в случае, если такой целью является повышение качества жизни нынешнего и обеспечение качества жизни будущего поколения, что является основой концепции устойчивого развития.

3. Цели концепции устойчивого развития, разделяемые всеми участниками экономической системы, находятся в прямом противодействии с факторами, создаваемыми в этой системе теневым сектором. Поскольку эти цели устойчивого развития объединяют всех основных участников экономической деятельности, существует объективная основа борьбы с теневой экономикой их объединенными усилиями.

4. Основой осуществления такой экономической политики может стать бизнес, создающий национальный доход и обеспечивающий средства для проведения политики роста качества жизни населения.

5. Последовательно реализуемые программы турецкого правительства, ориентируясь на возможность сотрудничества все участников экономической деятельности, все большее внимание уделяют удобству бизнеса, в противовес карающим и заградительным инструментам.

6. Существенным недостатком реализации оперативных планов турецкого правительства по борьбе с теневой экономикой является недостаточное внимание, уделяемое сотрудничеству государства с прочими субъектами экономики и общественной жизни, заинтересованными в снижении доли теневого

сектора. Это организации предпринимателей, общественные и научные организации.

3.2. Опыт Турции по созданию институциональных условий для управления рисками развития теневых экономических процессов

С момента создания Турецкой Республики 29 октября 1923 года до конца 80-х годов XX века государственная экономическая политика практически не содержала элементов, направленных именно на борьбу с теневой экономикой. Признаки мер противодействия теневым экономическим процессам содержались лишь в Уголовном кодексе и отдельных законах, направленных на пресечение преступной деятельности, в том числе с извлечением прибыли.

Предпринимаемые меры по противодействию теневой экономике зачастую не являлись поступательными и системными. Так, экономист-турколог Е.И. Уразова отмечает важность налоговых преобразований на протяжении 80-х годов XX века, предусматривающих укрепление и совершенствование налогового аппарата, но отмечает, с другой стороны, что начисление штрафов за неуплату налогов и иные налоговые нарушения почти не изменилось¹²⁵.

Качественное изменение курса государственной политики, направленной на противодействие развитию теневой экономики, относится к середине 90-х годов XX века. Так, в 1995 году учреждается межведомственная Коллегия по расследованию финансовых преступлений, выполняющая общую функцию сбора финансовой информации. При этом осуществление надзора за финансовыми учреждениями в части борьбы с отмыванием денег дополнительно было возложено на Министерство финансов и Центральный Банк Турции.

Важнейшей законодательной мерой, направленной на противодействие легализации денежных средств, является принятие в ноябре 1996 года закона № 4208 об отмывании денег. В данном законе введено понятие преступления,

¹²⁵ Уразова Е. И. Экономика Турции: от этатизма к рынку (внутренние и внешние источники экономического роста). М. : Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. С. 132.

связанного с легализацией денежных средств, а также предусмотрена обязательность предоставления банками информации о проведении финансовых операций, вызывающих подозрение. Вслед за законом об отмывании денег вступили в действие директивы правительства, предписывающие банкам, небанковским финансовым учреждениям и некоторым нефинансовым коммерческим предприятиям устанавливать личность клиентов, которые совершают операции с суммами, эквивалентными 6600 долларов США. Указанные директивы предусматривали необходимость ведения учета подозрительных операций и предоставления информации о них в органы власти.

Результатом развития государственной программы борьбы с преступностью и теневой экономикой явилось принятие закона о предотвращении незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и отмывания денег № 4136, который предусматривает также ратификацию Конвенции ООН 1988 года о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 19 декабря 1988 года). Указанный закон был принят 22 ноября 1995 года и вступил в силу 11 февраля 1996 года¹²⁶.

Основными отличительными особенностями этого закона являются:

- квалификация факта отмывания денежных средств как преступления с широким определением, согласно которому под доходами от преступной деятельности понимаются денежные средства, кредитно-денежные инструменты, имущество и доходы, добытые преступным путем;
- включение положения о конфискации с более широкой сферой охвата, чем в ранее действующих государственных нормативных актах;
- регламентирование замораживания и ареста активов;
- регламентирование, впервые, оперативного мероприятия – контролируемой поставки.

Указанный закон также предусматривает и регламентирует уголовную ответственность хозяйствующих субъектов, в части собственного

¹²⁶ Resmi gazete, 11.02.1996. S. 1.

законодательного регулирования, а также содержит конкретные положения в части осуществления финансовых операций, вызывающих подозрение.

В качестве правопреемника межведомственного органа – Коллегии по расследованию финансовых преступлений, 17 февраля 1997 года в структуре Министерства финансов Турции была создана Комиссия по расследованию финансовых преступлений (Mali Suçları Araştırma Kurulu, MASAK), имеющая статус специального органа по вопросам борьбы с отмыванием денег при Канцелярии Премьер-министра Турции. Комиссия, в штате которой состоят как сотрудники правоохранительных органов, так и гражданские эксперты по финансовым вопросам, поддерживает тесные рабочие отношения с Главным управлением безопасности Турции, таможенными органами, Министерством юстиции, Секретариатом Казначейства и другими компетентными органами.

Комиссия по расследованию финансовых преступлений наделена полномочиями на получение любого рода информации и документов от финансовых и нефинансовых учреждений, а также от физических лиц. Кроме того, в ее функции входит построение и функционирование системы государственной отчетности в части осуществления финансовых операций.

Беспрецедентный характер имела акция турецкого правительства по легализации денежных средств, скрытых внутри страны. Правительством было объявлено об отсутствии налогообложения всех денежных средств, поступивших на банковские счета 30 сентября 1998 года. В результате было легализовано порядка 20 млрд. долларов, что, по официальным оценкам, соответствовало четвертой части стоимости товаров и услуг, производимых в рамках теневой экономики¹²⁷. Интересно, что попытки мер схожего характера уже предпринимались турецким правительством ранее, однако успехом не увенчались. Так, в 1981 году владельцам «черных денег» было предложено их легализовать с условием обложения налогом в 20% от легализуемой суммы, а впоследствии, с учетом категорического неприятия этого предложения

¹²⁷ Ульченко Н. Ю. Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). М.: Ин-т востоковедения РАН, Крафт+, 2002. С. 272.

хозяйствующими субъектами, ставка налога была снижена до 1%. Даже такого рода выгодное предложение позволило легализовать только от 20 до 25% от ожидаемого правительством¹²⁸. Целесообразно предположить, что полярно различающиеся итоги одинаковых мер 1981 года и 1998 года могут объясняться прежде всего кардинальным изменением уровня доверия населения к государству, а также построением государственной системы мер, предусматривающей уменьшение выгоды как накопления «теневых» денежных средств, так и вложения их в теневые экономические отношения.

Важнейшей составляющей государственной системы борьбы с организованной преступностью явилось принятие в июле 1999 года закона № 4422 «О борьбе с организованной преступностью, осуществляемой с целью получения прибыли». Данный закон регламентирует привлечение к операциям оперативных сотрудников, установление наружного наблюдения за подозреваемыми лицами, получение необходимой следствию информации, сведений и документов, а также степени доступности информации для различных ведомств. Также законом предусмотрена защита сотрудников, участвующих в мероприятиях по борьбе с организованной преступностью, и защита лиц, оказывающих им содействие.

В качестве одной из самых действенных мер по ужесточению борьбы с теневой экономикой Н. Ю. Ульченко называет разработку под руководством Министра финансов Турции С. Орала государственной программы, предусматривающей в том числе проверку размеров налоговых выплат юридических и физических лиц, совершивших в 1998 и 1999 годах более 5 сделок в год по продаже недвижимости на полноту отчетности и соответствие действующему налоговому законодательству¹²⁹.

В ноябре 2000 года Советом по контролю и упорядочению деятельности банков были введены новые правила, предусматривающие предоставление

¹²⁸ Уразова Е. И. Экономика Турции: от этатизма к рынку (внутренние и внешние источники экономического роста). М. : Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. С. 127.

¹²⁹ «Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития» // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). М. : Ин-т востоковедения РАН, Крафт+, 2002. С. 272.

информации о происхождении денежных средств на покупку банка на предмет легальности их происхождения. В 2000 году осуществлена межведомственная операция, результатом которой явилось привлечение к ответственности фирм, осуществлявших ранее беспошлинный ввоз товаров народного потребления для транзита, но реализовавших их на территории Турции.

Государственная экономическая политика, направленная на противодействие теневой экономике, поддерживается представителями турецких бизнес-кругов. Так, председатель Союза торговых палат и бирж Турции (Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği, TOBB) Р. Хисарджыклыоглу заявлял, что, несмотря на рост экономики, наблюдаемый в стране после кризиса 2001 года, нельзя тянуть с проведением дальнейших структурных реформ, усилением борьбы с теневой экономикой, продвижениями реформ налоговой системы и сокращением уровня инфляции¹³⁰.

При анализе состояния национальной экономики Турции Евросоюз руководствуется системой т.н. «копенгагенских критериев» – утвержденных в июне 1993 года на заседании Европейского Совета в Копенгагене трех групп условий (критериев), соответствие которым необходимо для признания готовности страны к членству в ЕС.

Первая и третья группа критериев предусматривают обязательность существования стабильно действующих институтов, гарантирующих соблюдение демократических прав, обеспечивающих власть закона и соблюдение прав человека, в том числе национальных меньшинств, а также общую приверженность страны ценностям Евросоюза, то есть его политическим, экономическим и прочим целям.

Вторая группа критериев условно именуется «экономической». Данные критерии подразумевают условия экономического характера, в совокупности обеспечивающие обязательное наличие работающей рыночной экономики.

¹³⁰ Мусиенко М. К. Развитие экономики Турции в первой половине 2003 года [Электронный ресурс] // Международный торгово-экономический журнал «Зарубежье». URL: <http://www.zarubejye.com/arhiv/kapak/zar4/arhiv4d.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

Однако уверенно говорить о работающей, свободной и эффективной национальной экономике Турции представляется преждевременным, т.к. доля теневого сектора в легальной экономике все еще достаточно велика.

Опасность и масштаб негативного влияния теневых процессов на национальную экономику и возможные последствия данных процессов на перспективу вступления страны в ЕС в достаточной степени осознаются руководством Турецкой Республики. Так, новостной интернет-сайт «turkey-info.ru» (публикация 12 апреля 2005 года) обращает внимание на заявление бывшего тогда премьер-министром Турции Р.Т. Эрдогана, в котором содержится обещание, что правительство решит проблемы, связанные с теневой экономикой и таким образом заполнит пробел в отношениях с ЕС в надежде стать полноправным его членом в течение ближайших 10–15 лет. «Наша цель – добиться снижения уровня теневой экономики без нанесения вреда балансу свободного рынка. Между тем, теневые сделки – важнейшая проблема Турции, количество таких сделок превышает 50% законных сделок на экономическом поле страны», – заявлял Р.Т. Эрдоган¹³¹.

Советом национальной безопасности Турецкой Республики 24 октября 2005 года была принята современная Концепция национальной безопасности Турции. В этом документе впервые было определено обеспечение национальной экономической безопасности в качестве одной из важнейших функций государства, а также отмечена важная роль укрепления внутренней стабильности страны – борьбы с неравномерным распределением доходов, ростом преступности и безработицей¹³². Среди угроз, обозначенных в Концепции национальной безопасности Турции, превалируют внутренние угрозы, причем многие из них связаны с теневой экономикой (наркотрафик, незаконная миграция, деятельность террористических организаций и т.д.).

¹³¹ Премьер-министр Турции: 50% экономических сделок заключаются в тени [Электронный ресурс]. URL: http://turkey-info.ru/tour_news/index2005/4/12/82.html (дата обращения: 15.04.2016).

¹³² Гурьев А.А. Новая Концепция национальной безопасности Турции // Официальный сайт Института Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3905> (дата обращения: 15.04.2016).

Этот документ, впервые определивший понятие «обеспечение национальной экономической безопасности», действует и в настоящее время, однако на протяжении 13 лет его действия он претерпел ряд изменений и дополнений, связанных с корректировкой или введением в него актуальных направлений деятельности (уточнение перечня и возможных источников внешних угроз, уменьшение роли военной составляющей в концепции, а также новейшие направления деятельности – такие, как противодействие киберугрозе, религиозному радикализму и т.п.). Актуализация является одним из характерных признаков государственной деятельности по обеспечению национальной экономической безопасности Турции.

В данной связи уместно отметить, что актуализация характерна и для российской государственной политики обеспечения национальной экономической безопасности. Так, в прошедшем году вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Данный указ отменил действие предыдущей Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608. В статье 12 современной стратегии экономической безопасности расширен и актуализирован перечень вызовов и угроз национальной экономической безопасности, отсутствовавших в прежней стратегии 1996 года: сохранение значительной доли теневой экономики (п. 19); снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала (п. 21); установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления (п. 25).

Продолжая оценку поступательного опыта Турции по созданию институциональных условий противодействия теневой экономике, следует отметить принятие 18 октября 2006 года закона № 5549 о предотвращении легализации доходов от преступной деятельности, содержащего необходимые принципы и механизмы противодействия отмыванию незаконно приобретенных

денежных средств, включая осуществление международного и внутреннего межведомственного информационного обмена, организацию мер по предупреждению рисков при заключении сделок, регламентацию отчетности по проведенным сделкам и т.д. Отдельно в главе 3 закона приведены санкции административного и уголовного характера за нарушение требований данного закона.

Прогрессивным новшеством в деле построения государственной системы противодействия теневой экономике стало принятие турецким правительством профильных документов прикладного характера. Так, 5 февраля 2009 года в «Официальной газете»¹³³ было опубликовано постановление Премьер-министра Турции № 2009/3, представляющее собой оперативный план по борьбе с теневой экономикой (2008–2010 гг.)¹³⁴. В данном документе, наряду с информацией о размерах и причинах появления и развития теневой экономики в Турции, приводился ряд непосредственных мероприятий, ведущих к уменьшению размеров теневой экономики, включая:

- учреждение Службы по «приоритетным» налогоплательщикам, уполномоченной на создание и ведение реестра тех налогоплательщиков, которые соблюдают большинство установленных правил ведения бизнеса;
- введение на автозаправочных станциях системы маркировки нефтепродукции и установка регистраторов расхода наличных денежных средств на аппаратах заправки;
- введение лицензирования на осуществление деятельности в секторе энергетики;
- осуществление мониторинга рынка алкогольной и табачной продукции;
- учреждение в структуре Департамента по развитию Министерства труда и социальной защищенности Офиса по координации борьбы против нелегальной

¹³³ Resmi gazete, № 27132, 05.02.2009, P. 1.

¹³⁴ Kayıt Dışı Ekonomiyle Mücadele Stratejisi Eylem Planı 2008-2010// официальный интернет-сайт Управления по доходам Министерства финансов Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gib.gov.tr/kurumsal/eylem-planı/> (дата обращения: 20.01.2016). Дословный перевод названия указанного документа с турецкого языка – «План действий стратегии борьбы с теневой экономикой»; автором предлагается вариант названия, адаптированный к типологии названий подобных документов в современном русском языке: «Оперативный план по борьбе с теневой экономикой».

экономики (Kayıt Dışı İstihdamla Mücadele, KADİM) как передового института проведения подсчетов масштабов теневой экономики с использованием проведения прямых опросов занятого населения;

– деятельность Агентства по социальной защищенности по привлечению к сотрудничеству т.н. «сотрудников по контролю социальной защищенности» и направление их в региональные представительства для соответствующей деятельности;

– деятельность по созданию единой контролируемой системы административных действий путем введения элементов т.н. «электронного правительства».

В практическом разделе данного оперативного плана определены, структурированы и детально разъяснены цели и механизмы реализации стратегии по борьбе с неформальной экономикой (Таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Цели и механизмы реализации государственной политики противодействия теневой экономике (на 2008–2010 гг.)

Цели	Механизм реализации
Формирование государственной политики стимулирования легальной экономической деятельности	Мероприятия по созданию новых рабочих мест
Формирование системы мер по контролю экономики и предупреждению развития теневого сектора	Поощрение легальной экономической деятельности
	Усиление контроля за экономическими отношениями
	Развитие информационных баз данных
Формирование институциональной структуры государственной системы противодействия теневой экономике	Обеспечение исполнения принципа неотвратимости наказания за нелегальную экономическую деятельность
	Меры по обеспечению эффективности межведомственного взаимодействия

Важнейшей заслугой первого оперативного плана (2008–2010 гг.) является его выраженный новаторский прикладной характер. Так, в практическом разделе плана определены его основные цели, а также приведен перечень мероприятий по противодействию теневой экономике, сроки выполнения и ответственные исполнители из числа государственных ведомств и общественных организаций, включая Министерство финансов Турции, Турецкий институт статистики,

Госплан, Совет по научным и технологическим исследованиям Турции, Конфедерацию турецких профсоюзов, Союз торговых палат и бирж Турции и пр.

По завершении срока действия первого оперативного плана вступил в действие второй, доработанный оперативный план по борьбе с теневой экономикой (2011–2013 гг.)¹³⁵, подготовленный силами специально сформированного правительством в 2011 году коллегиального органа – Высшего совета по борьбе с теневой экономикой, который возглавил Министр финансов Турции (нынешний вице-премьер правительства) Мехмет Шимшек.

В данном документе, по сравнению с прежним аналогом, практически отсутствует вводная часть, объясняющая причины существования теневой экономики и ее примерные масштабы. Оперативный план представляет собой доработанный с учетом изменения объективных обстоятельств перечень конкретных мероприятий и ответственных исполнителей, имеющий в силу этого как сходства, так и различия с его прежним аналогом.

Прежде всего, во втором оперативном плане, наряду с уже сформированным в целях создания и корректировки мероприятий Высшим советом по борьбе с теневой экономикой, введены два новых коллегиальных органа по борьбе с теневой экономикой: Совет по мониторингу и управлению, куда входят министры заинтересованных ведомств, представители общественных организаций и т.д., и Исполнительный совет.

Во втором оперативном плане, призванном скорректировать ранее приведенные мероприятия, направленные на противодействие теневой экономике, признавалось отсутствие в прежнем аналоге важнейшего блока мероприятий – направленных на противодействие криминальной экономике. В этой связи вторым оперативным планом предусмотрен ранее отсутствующий соисполнитель – Министерство внутренних дел Турции.

Во втором оперативном плане содержалось 47 разнообразных мероприятий по борьбе с теневой экономикой, сформированных в 5 целевых тематических

¹³⁵ Kayıt Dışı Ekonomiyle Mücadele Stratejisi Eylem Planı 2011-2013// Официальный сайт турецкого правительства [электронный ресурс]. URL: <http://www.gib.gov.tr/kurumsal/eylem-planı/> (дата обращения: 20.01.2016).

блоков, указаны сроки их выполнения, а также ведомства и общественные организации, ответственные за выполнение каждого мероприятия.

Информационно-аналитический интернет-портал «РусОриент», направленный на информирование российской и зарубежной общественности о политических и социально-экономических тенденциях в Турции, обращал внимание на создание 1 февраля 2010 года нового подразделения в структуре Управления по контролю за доходами Министерства финансов Турции¹³⁶. Деятельность данного подразделения, получившего название «Дирекция по борьбе с нелегальной экономикой», направлено на борьбу с теневой экономикой и незаконными финансовыми операциями.

В его функции входит регистрация выявленных нарушений, оценка эффективности принимаемых правительством мер экономического характера, а также развитие и усовершенствование законодательства в области противодействия теневой экономике. В обязанности этой организации вошел также контроль за ходом выполнения оперативного плана по борьбе с теневой экономикой.

Новому подразделению были поставлены следующие задачи:

1. Организовать свою деятельность исходя из государственной политики по приведению норм существующего законодательства в соответствие с требованиями Европейского Союза в сфере борьбы с экономическими преступлениями.

2. Обеспечить необходимую общественную и организационную поддержку борьбы с нелегальной экономической деятельностью, а также организовать широкую информационную кампанию по противодействию нелегальным экономическим процессам.

3. Усилить раскрываемость экономических преступлений и пресечь возможность безнаказанности их участников.

¹³⁶ Информационно-аналитический портал по Турции РусОриент [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=15&vid=1638> (дата обращения: 20.01.2016).

В современном, третьем оперативном плане по борьбе с теневой экономикой (2014–2018 гг.)¹³⁷ была предпринята попытка преодолеть имевшиеся в предыдущих планах недостатки.

Так, план включает основные цели на заданный период, методы их достижения и механизмы, посредством которых эти методы реализуются.

Предлагаемые методы борьбы с рисками теневой экономики входят в перечень стандартных: совершенствование анализа факторов теневой экономики, повышение стимулов к легализации экономической деятельности (выходу «из тени»), укрепление эффективности предотвращения «теневизации» экономики, расширение информированности общественности, облегчение обмена информацией между заинтересованными ведомствами и общественными объединениями. Все эти общие методы сопровождаются не только описанием конкретных мероприятий, но и перечнем ответственных исполнителей.

Следует отметить, что в современном оперативном плане вновь появилась прогрессивная особенность: усилена роль чисто экономических рычагов противодействия теневой экономике, лежащих в сфере стимулирования и саморегулирования рынка, требующих минимального «присутствия» государства, и снижение числа так называемых «силовых» рычагов противодействия теневой экономике. Экономические меры стимулирующего характера, ранее не находившие себе должного места в первом и втором оперативных планах, в настоящий момент признаны необходимыми, поскольку ограничительные и санкционные мероприятия, превалировавшие в прежних планах, не дали должных результатов. Действительно, с 2003 по 2014 год объем теневой экономики в Турции изменился с 32,2% до 27,2%, что нельзя признать достаточно успешным результатом реализации двух первых оперативных планов. Это при том, что в странах Евросоюза в среднем этот объем составляет 18,6%, а самый значительный объем теневого сектора, у Греции, составляет 24% ВВП.

¹³⁷ Kayıt Dışı Ekonominin Azaltılması Programı Eylem Planı 2015 // Официальный интернет-сайт Управления по доходам Министерства финансов Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gib.gov.tr/kurumsal/eylem-planı/> (дата обращения: 20.01.2016).

Структурированное содержание современного оперативного плана по борьбе с теневой экономике (2014–2018 гг.) представлено автором в Приложении А к настоящему диссертационному исследованию.

Таким образом, на первый взгляд государственная система противодействия теневой экономике обладает целостными характеристиками, предусматривая различные меры и механизмы противодействия: правовые, экономические, институциональные, административные и т.д. Однако итоги существующих исследований масштабов теневой экономики в Турции свидетельствуют о недостаточных темпах их снижения, что не позволяет считать государственную систему противодействия теневой экономике в Турции по-настоящему эффективной. Отметим три основных причины данного условия.

Во-первых, длительное время имело место явное превалирование правовых механизмов противодействия теневой экономике на фоне ее развития. Принятие закона или иного нормативного акта в большинстве случаев рассматривалось в качестве конечного и единственного способа предупреждения или пресечения того или иного сегмента теневых экономических отношений. При этом рычаги экономического характера либо не применялись вообще, либо применялись в отрыве от иных механизмов. Некоторые другие рычаги (например, реализация государственной политики силами СМИ, профсоюзов, общественных деятелей, религиозных и общественных организаций, направленная на пресечение теневых экономических отношений) не использовалась вовсе.

Например, акция турецкого правительства по легализации денежных средств 30 сентября 1998 год проводилась абсолютно обособленно, не являясь следствием или элементом поддержки того или иного государственного правового акта или значимых государственных акций, что не позволяет охарактеризовать ее как сегмент общей государственной системы противодействия теневой экономике. Однако результаты акции (легализация 20 млрд. долларов и их возврат «из тени» в легальный сектор экономики) позволяет сделать однозначный вывод об объективной потенциальной успешности именно экономических механизмов противодействия теневой экономике.

Во-вторых, одной из основных задач правовой деятельности государства, наряду с принятием законов и изданием иных актов, является контроль за их исполнением. По мнению автора, именно факторы институционального (недостаточное взаимодействие государственных ведомств, ответственных за проведение мероприятий по борьбе с теневой экономикой) и этического характера (традиционная нацеленность на «уход в тень» у некоторых категорий граждан, нежелание выполнять установленные требования) сыграли свою роль в недостаточном исполнении принимающихся на государственном уровне правовых актов. Так, армянский тюрколог А.Шакарян в интервью газете «Еркрамас»¹³⁸ отмечает: «Говоря... о теневой экономике, следует понимать, что данный сектор всегда будет существовать, так как Турция все же остается восточной неорганизованной страной (во всяком случае, в экономическом плане). Нынешнее правительство Турции попытается сделать все возможное для того, чтобы решить существующие экономические проблемы, однако все равно не сумеет достигнуть экономики идеального уровня».

В-третьих, важнейшим фактором, являющимся препятствием для построения эффективной системы противодействия теневой экономике, является коррупция на различных уровнях власти. Е.И. Уразова отмечает следующее: «Теневая экономика системой прямых и обратных связей, действующих, как правило, в нарушение устанавливаемых государством юридических норм и законов, тесно связана со многими сферами экономической деятельности и не только с ними. Помимо того, что она постоянно порождает коррупцию госаппарата, ее влияние распространяется на общественно-политическую жизнь. Ряд турецких ученых указывают на тесное взаимодействие и взаимовлияние политической жизни, участие в которой требует больших расходов, с теневой экономикой и «черными деньгами». Политические деятели получают свою долю «черных денег», обеспечивая, в свою очередь, сохранение условий для процветания теневой экономики».

¹³⁸ Газета российских армян «Еркрамас», 11.07.2011 г. С. 7.

Выводы по параграфу 3.2

1. Масштабы теневой экономики в Турции ежегодно растут, что не позволяет считать государственную систему противодействия теневой экономике по-настоящему эффективной.

2. Использование в качестве основного механизма противодействия росту теневого сектора принятие очередного правового акта в большинстве случаев рассматривается в качестве конечного и единственного способа предупреждения или пресечения того или иного сегмента теневых экономических отношений. Такой подход не может обеспечить востребованного эффекта, поскольку не ориентирован на готовность общества к его исполнению.

3. Важнейшим фактором, являющимся препятствием для построения эффективной системы противодействия теневой экономике, является коррупция на различных уровнях власти, что делает практически бессмысленным построение правовой системы противодействия теневым процессам, ибо контроль за соблюдением правовых норм не может быть реализован самими участниками теневых отношений.

4. Причиной недостаточной эффективности государственной политики противодействия теневой экономике является слабое использование экономических рычагов, обеспечивающих совместное участие и заинтересованность в предотвращении теневых процессов всех субъектов экономики: государства, предпринимателей и населения.

3.3. Поддержка малого предпринимательства в Турции как форма снижения рисков теневой экономики.

Исходя из гипотезы, выдвинутой в настоящем исследовании, одним из значимых факторов проникновения теневых процессов в экономику является социальная незащищенность населения. Эта незащищенность проявляется как в отсутствии прав на медицинскую помощь, образование, так и на официальную

работу. Осознание своей незащищенности побуждает граждан к действиям, противоречащим интересам общества в целом, вырывает их из среды участников экономического процесса в интересах благосостояния всего общества. Отсутствие возможности на официальную занятость является питательной средой, как для углубления теневого сектора экономики, так и для развития криминальных процессов в обществе: производства и торговли наркотиками, проституции, скупки и торговли краденым и пр.

Справедливым будет утверждение о том, что социальные риски, помимо снижения уровня национальной безопасности в форме социальной напряженности, являются также и рисками для национальной экономики как основа торможения ее развития и даже условие ее возможной криминализации.

Третья конституция Турецкой Республики, принятая 7 ноября 1982 года, одной из важнейших норм провозгласила право граждан на социальное обеспечение (ст. 60). 16 апреля 1982 года был принят закон № 2645 «О создании учреждения по социальному обеспечению». Благодаря этому была проведена беспрецедентная работа по созданию единой государственной организации социального обеспечения. В 2008 году произошло объединение Sosyal Sigortalar Kurumu, TC Emekli Sandığı и Bağ-Kur в одну организацию – Учреждение социального страхования (Sosyal Güvenlik Kurumu, SGK). Помимо естественных внутригосударственных функций оно призвано решать задачи по реализации социальной безопасности на международной арене.

С 2006 года начинают выходить положения, которые расширяют область применения существующих законов. Целесообразно рассмотреть закон от 31 мая 2006 г. № 5510 «О социальной безопасности и праве на страховую помощь» (Sosyal sigortalar ve genel sağlık sigortası kanunu)¹³⁹. В нем введена прогрессивная шкала взимания страховых взносов, зависящих от размера зарплаты и пенсии; определены случаи, при которых безработные граждане могли получить медицинскую помощь; у работодателей появилась возможность самостоятельно увеличивать пособия по кормлению после родов, которое раньше составляло 1/3

¹³⁹ О социальной безопасности и праве на страховую помощь: закон № 5510 // Ibid. 2006. 16 июня.

текущей зарплаты; даны государственные гарантии того, что пенсионный возраст не будет увеличен вплоть до 2036 года. В соответствии с положениями указанного закона, после 2036 года начнется переходный период, который продлится до 2048 года и в ходе которого произойдет постепенное увеличение пенсионного возраста до 65 лет, причем он будет одинаков как для мужчин, так и для женщин.

Совокупность действий по стандартизации и унификации системы социального обеспечения имела крайне позитивное влияние на здравоохранение страны. Достигнуты очевидные успехи, которые выражались в ощутимом снижении смертности в целом и детской смертности в частности. Объединение системы медицинского страхования в единую позволило оказывать адресную помощь нуждающимся. Учреждение института семейных врачей в 2008 году нашло широкую поддержку не только в среде медиков, но и непосредственно у народных масс.

Таким образом, можно с уверенностью говорить об устойчивом возрастании государственного участия в социальном обеспечении граждан.

Однако в настоящее время для решения проблем управления социальными рисками в Турции делается акцент на принципы так называемой неолиберальной концепции, в соответствии с которой Всемирный банк реализует проекты социального риск-менеджмента.

Как уже упоминалось, одним из основных факторов возникновения такой ситуации является безработица, а ее снижение рассматривается в качестве одной из задач социального риск-менеджмента, реализуемого в ходе специальных проектов, реализуемых Всемирным Банком и МВФ (SRMP – Social Risk Mitigation Project). Один из таких проектов был реализован Всемирным Банком в Турции в 2001–2006 гг.¹⁴⁰.

Весьма интересна основная идея таких проектов, состоящая в следующем: безвозмездная помощь государства неработающим, социально незащищенным и

¹⁴⁰ A Poverty Alleviation Program in Turkey: Social Risk Mitigation Project, South East Europe Review, Vol. 9, Number 1, 2006. P. 109–127.

бедным слоям населения гораздо менее действенна, чем обеспечение возможности таким слоям выйти из бедственного положения путем собственных усилий¹⁴¹. В документах Всемирного Банка подчеркнуто, что граждане и члены их семей должны принимать усилия по преодолению своих социальных проблем, а государство должно содействовать организации для них рабочих мест, например в крупных государственных проектах¹⁴². Доход от официальной работы позволил бы гражданам как самостоятельно решать собственные социальные проблемы, так и участвовать в формировании бюджета государства на их решение.

Исследователи проблем управления социальными рисками К. Неуборг и К. Вейганд указывают, что социальный риск-менеджмент играет двойную функцию: не только обеспечения минимального качества жизни за счет государственной помощи и благотворительности, но и (это важнее) обеспечения таких институциональных условий в экономике, которые позволяют реализовать каждому гражданину свои способности по обеспечению себе и своей семье достойных условий жизни. Названные авторы утверждают, что управление социальными рисками эффективнее в тех случаях, когда решение проблемы социальной защищенности базируется на личных усилиях или усилиях семьи¹⁴³.

Альтернативная социальная политика в Турции реализовалась в ходе действия Проекта Всемирного Банка по снижению социальных рисков (Social Risk Mitigation Project – SRMP). Суть политики данного проекта состоит в том, что расходы на социальные программы не должны обеспечивать выплату государственных пособий, а должны финансировать мероприятия по расширению возможности приложения собственных оплачиваемых усилий каждого нуждающегося, т.е. должны быть вложениями в «человеческий капитал» нации. Стоимость такого капитала тем выше, чем выше уровень образования и

¹⁴¹ Meltem Yılmaz Şener / The World bank's risk management approach to poverty as a form of neoliberal governmentality. The case of "THE SOCIAL RISK MITIGATION PROJECT" in Turkey. // dissertation Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Sociology in the Graduate College of the University of Illinois at Urbana-Champaign, 2010. P. 53.

¹⁴² World Bank, 2000, *Attacking Poverty: World Development Report 2000/2001*, Washington DC, World Bank. P. 39–40.

¹⁴³ De Neuborg, C. & C. Weigand, 2000, "Social Policy as Social Risk Management", *Innovation*, 13 (4). P. 401–412.

здоровья населения страны¹⁴⁴. Возможность реализации такого капитала тем выше, чем шире спектр его применения – то есть спектр рабочих мест для специальностей самого различного профиля.

Политика турецких организаций, реализующих проекты социального риск-менеджмента, охарактеризована М. Й. Шенером следующим образом: «Не дарите им рыбу, научите их, как ловить рыбу»¹⁴⁵.

Опираясь на выводы, представленные в предыдущих параграфах и касающиеся прямой связи уровня образования и защиты здоровья с готовностью сотрудничества граждан с теневыми структурами, можно следующим образом представить последовательность результатов, которые будут возникать при реализации проектов SRMP: рост рабочих мест – снижение безработицы – рост экономики – рост расходов бюджета на мероприятия по снижению социальных рисков – рост человеческого капитала – снижение социальных рисков в экономике.

Иными словами, мы приходим к выводу, который кажется тривиальным (что, однако, не снижает его справедливости): рост числа рабочих мест в официальной экономике – это единственная база для снижения риска роста неформального сектора, включая и его криминальную часть.

При этом одновременно важны расходы государства в отчислениях из растущего бюджета на мероприятия по увеличению национального человеческого капитала. Такой рост личного человеческого капитала даст каждому гражданину уверенность в соблюдении государством своих «патерналистских» социально-экономических функций, и сформирует «патриотизм» гражданина. В целом же создавшаяся ситуация обеспечит усиление национальной экономической безопасности.

¹⁴⁴ Holzmann, R. & S. Jorgensen, 2001, “Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond”, *International Tax and Public Finance*, 8 (4). P. 529–556.

¹⁴⁵ Meltem Yılmaz Şener / The World bank's risk management approach to poverty as a form of neoliberal governmentality. The case of “THE SOCIAL RISK MITIGATION PROJECT” in Turkey // dissertation Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Sociology in the Graduate College of the University of Illinois at Urbana-Champaign, 2010. P. 53.

Помимо крупных государственных проектов главным источником рабочих мест могут быть предпринимательские структуры. Содействие развитию предпринимательства – безальтернативный инструмент снижения рисков развития теневого сектора. Роль государства состоит не только в снижении налоговой нагрузки на них, но в стимулировании и поддержке малого и среднего предпринимательства, зарождающегося часто в форме семейного бизнеса, обеспечивающего самоуважение его участников и снижение роли люмпенской морали и иждивенческого подхода, который поощряется в случае безвозмездной и государственной помощи.

Такая люмпенская мораль делает для его носителей совершенно естественным сотрудничество с теневым и криминальным сектором в случае неудовлетворенности государственными субсидиями на обеспечение жизненных потребностей. В рамках такой морали люмпенизированные граждане считают институциональные нормы имеющими одностороннюю направленность, предполагающую обязанности только со стороны государства и не требующим обеспечить получаемое вознаграждение собственными усилиями¹⁴⁶. Практика безвозмездных пособий, по мнению С. Джошара и А. Озмана, способствует формированию т.н. «культуры бедности»¹⁴⁷.

Важно, что такой подход соответствует исламской морали, получающей все большее распространение в Турции¹⁴⁸. Это подход переводит проблему обеспечения бедного населения из социальной в экономическую плоскость.

М. Паттон указывает, что неолиберальная концепция управления социальными рисками наиболее соответствует понятиям ислама, которые поддерживаются и правящей Партией справедливости и развития¹⁴⁹ и должна использовать экономические рычаги. По мере развития экономики, и, в первую

¹⁴⁶ Источники формирования морали люмпена сформулированы турецкими исследователями социальных проблем С. Козаром и А. Османом: «Я беден; у меня нет никаких квалификаций. У меня нет никакого шанса. Таким образом, кто-то должен дать мне руку».

¹⁴⁷ Coşar, S. and Özman, A. 2004, "Centre Right Politics in Turkey after the November 2002 General Election: Neoliberalism with a Muslim Face", *Contemporary Politics*, 10(1). P. 57–74.

¹⁴⁸ Patton, M., 2008, "The Distributive Politics of the Soft-Islamist Government in Turkey", paper prepared for the 49th Annual Convention of the International Studies Association, San Francisco. P. 5.

¹⁴⁹ Там же. P. 13.

очередь, ее легального сектора, отчисления в бюджет на социальные нужды автоматически растут. Соответственно – растут и отчисления из бюджета на программы социального развития.

Президент Турции Р.Т. Эрдоган заявлял, что обеспечение социальной справедливости должно выйти из сферы обязанностей государства по перераспределению доходов в пользу бедных и безработных, но государство должно способствовать реализации ответственности граждан за себя и свои семьи путем обеспечения им возможности к реализации предпринимательских инициатив. С этой целью было определено, что, в зависимости от характера организуемых предпринимательских структур, соответствующие министерства (сельского хозяйства, просвещения и т.д.) будут нести ответственность за реализацию проектов в соответствующих отраслях¹⁵⁰.

В последние 15–20 лет одним из приоритетных направлений внутренней политики турецкого государства был курс на всемерное развитие малого и среднего предпринимательства (МСП). Существенная государственная поддержка проявляется в льготном кредитовании, налогообложении, таможенном и тарифном регулировании, развитии системы страхования рисков и др.

Льготное кредитование МСП обеспечивает в частности, Народный банк Турции (Türkiye Halk Bankası A.Ş., сокращенно Halkbank). Этот банк имеет широкую сеть отделений, функционирующих по всей стране. Помимо кредитования банк оказывает содействие в решении организационных задач, возникающих в ходе деятельности МСП. Это, в частности, подготовка кадров, планирование производства и сбыта. Кроме того, Народный банк Турции оказывает малым предприятиям консультационные услуги. Кроме Народного банка, инвестиции в форме кредитов предоставляют как иные национальные турецкие банки, так и иностранные фонды и финансовые организации.

¹⁵⁰ Meltem Yılmaz Şener / The World bank's risk management approach to poverty as a form of neoliberal governmentality. The case of "THE SOCIAL RISK MITIGATION PROJECT" in Turkey. // dissertation Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Sociology in the Graduate College of the University of Illinois at Urbana-Champaign, 2010. P. 111.

Принятое правительством Турции в феврале 1998 года «Решение о государственной поддержке малых и средних предприятий» было посвящено определению основных форм государственной поддержки инвестиций в сфере бизнеса МСП.

В соответствии с данным документом в Турции применяется 5 основных форм стимулирования и поддержки государством МСП в рамках их инвестиционной деятельности:

1. Предоставление кредитов за счет созданного Инвестиционного фонда.
2. Освобождение от таможенных пошлин и других таможенных сборов при ввозе инвестиционных товаров.
3. Применение «инвестиционной скидки» (снижение налогооблагаемой базы предприятия на определенную сумму в зависимости от региона и отрасли, в которые МСП вкладывает средства).
4. Применение «поддержки по уплате НДС» (частичное или полное возвращение уплаченных в качестве НДС сумм в зависимости от региона и отрасли, в которые инвестируются средства).
5. Льготное налогообложение¹⁵¹.

В современное время доля МСП в создании ВВП Турции составляет 40,1%, в общем числе предприятий – 99,5%, в занятости – 61,1%, в инвестициях – 56,5%, в сфере услуг – 98%, в экспорте – 24,6%, в общем объеме кредита – 4,8%¹⁵².

Ведущая роль МСП в турецкой экономике и их важная роль в обеспечении населения рабочими местами определяется следующими преимуществами малого и среднего бизнеса по сравнению с крупными предприятиями:

- диверсифицированность спектра производимой продукции при условии минимальных затрат;
- минимальные капиталовложения в создание дополнительных рабочих мест;

¹⁵¹ Стимулирование бизнеса в Турции. Государственные меры. Интернет – сайт компании «Sovet Consulting». Организация и сопровождение бизнеса в Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://infoturk.biz/> (дата обращения: 21.05.2016).

¹⁵² Официальный сайт Управления по доходам Министерства финансов Турции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gib.gov.tr/kurumsal/eylem-plani//> (дата обращения: 21.03.2016).

- большая устойчивость перед влиянием экономических потрясений и кризисов;
- легкая и быстрая способность адаптации к процессам технологического развития;
- подвижность, способность к ориентации на особенности региона, в котором ведется предпринимательская деятельность;
- определяющая роль в процессе формирования и развития среднего класса;
- вовлечение в предпринимательский процесс индивидуальных накоплений граждан;
- способность и готовность вступать во взаимно эффективные объединения с крупными производствами, образуя промышленные кластеры¹⁵³.

Комитет по управлению поддержки и развития малых и средних предприятий Турции (Küçük ve Orta Ölçekli İşletmeleri Geliştirme ve Destekleme İdaresi Başkanlığı, KOSGEB) предоставляет разнообразные меры стимулирования новых предприятий и предпринимателей, действующих в сфере обрабатывающей промышленности, с количеством работников от 1 до 150 человек:

- консалтинг и подготовка кадров предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка прав интеллектуальной собственности в промышленности (для получения патентов, удостоверений промышленного образца и пр.);
- поддержка информационных технологий (для компьютерного программного обеспечения, поддержка начала электронного бизнеса) предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка развития качества на предприятиях малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка маркетинговых исследований и продвижение экспорта предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;

¹⁵³ Гаджаев А. И. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Турции // Проблемы современной экономики. 2008. № 1 (25).

- поддержка развития международного сотрудничества предприятий малого и среднего бизнеса в Турции;
- поддержка на региональном уровне;
- поддержка развития предпринимательства в Турции¹⁵⁴.

Активно развивающейся формой государственной поддержки МСП в Турции является объединение этих предприятий в специализированные комплексы (организованные промышленные зоны – ОПЗ), размещенные вблизи крупных городов. В рамках этих зон каждое предприятие сохраняет за собой юридическую и экономическую самостоятельность.

Подавляющее большинство – около 90% инфраструктурных объектов в ОПЗ, финансируется за счет государства. Оставшиеся 10% обеспечиваются посредством выдачи льготных банковских кредитов, а также за счет средств предпринимателей. Поскольку в каждой ОПЗ может размещаться от нескольких десятков до сотен МСП, у турецких предпринимателей благодаря организации совместных закупок в больших объемах снижаются расходы на сырье. Кроме того, объединенное потребление транспорта позволяет экономить на логистических издержках. Иными словами, создается «эффект масштаба» путем добровольного объединения издержек. Кроме того, наличие в ОПЗ учебных центров дает возможность повышать уровень профессиональной подготовки кадров¹⁵⁵.

Примером успешного функционирования ОПЗ может служить Зона кожевенных предприятий в г. Тузла. В эту зону входит 223 фирмы, которые занимаются выделкой кож, шьют одежду и обувь, и около 150 фирм, обеспечивающих производства вспомогательными материалами, аксессуарами и другими компонентами.

Благодаря большому числу размещенных в зоне предприятий, здесь эффективно функционирует единая оснащенная передовой технологией

¹⁵⁴ Официальный сайт Комитета по управлению поддержки и развития малых и средних предприятий в Турции (KOSGEB) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kosgeb.gov.tr> (дата обращения: 21.03.2016).

¹⁵⁵ Гаджаев А. И. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Турции // Проблемы современной экономики. 2008. № 1 (25).

химической и биологической очистки система очистных сооружений. Помимо решения проблемы экологической защиты в зоне разбит лесопарк, построены спортивные сооружения, профилактический диспансер, мечеть, профессионально-техническое училище, лаборатории химического анализа, пожарная служба, а также построены и другие социально значимые объекты. Парковая зона и объекты социально-культурного назначения занимают территорию, которая в два раза больше территории, находящейся под промышленными объектами.

Таким образом, ОПЗ, создавая рабочие места и содействуя росту ВВП, одновременно решают и задачу решения социальных задач, что обеспечивает этим рабочим местам в легальном секторе высокую привлекательность и дает гражданам ощущение социальной справедливости и защищенности. Такое понимание исполнения государством своих социальных обязанностей воспитывает понимание необходимости ответного участия населения в исполнении своих гражданских обязанностей перед государством и лишает привлекательности сотрудничество с теневым сектором.

Кроме того, в этих зонах действуют льготное налогообложение и кредитование. В частности, МСП, экспортирующие свою продукцию, частично освобождаются от уплаты НДС, импортных пошлин при ввозе сырья и оборудования, а также оплачивают электроэнергию по льготным тарифам. Расходы по участию предприятий ОПЗ в выставках и ярмарках за рубежом полностью берет на себя государство.

Еще одной формой сотрудничества с государством малого и среднего бизнеса являются совместные экспортные компании (СЭК), решающие целый комплекс вопросов, которые не под силу отдельным малым и средним предприятиям. При том, что финансирование СЭК осуществляется через продажу их акций и использование поступления от предоставленных услуг, государством обеспечивается привлечение льготных кредитов для нужд СЭК. Например, 358 фирм, занимающихся производством и торговлей оборудованием для швейной промышленности, транспортировкой и таможенной очисткой грузов, рекламой,

туризмом, лизингом и др. объединены в успешно действующую СЭК, созданную в 1994 году. Это компания EGS (производство одежды в Эгейском районе).

Благоприятные условия для становления и развития МСП стимулировали сотни тысяч турецких граждан к использованию своего творческого потенциала, профессиональной квалификации для создания наряду с малыми семейными предприятиями также и инновационных, технологических малых предприятий. Роль последних в удовлетворении нужд крупных предприятий в разных отраслях экономики постоянно возрастает.

Благоприятное влияние государственной поддержки развития МСП содействует росту рабочих мест, а также занятости как самих учредителей малых предприятий, так и их наемных работников. Рост уровня жизни означает рост потребностей в образовании для детей, повышению культурного уровня населения страны, воспитание в гражданах ответственности за себя и своих близких, и, как следствие – за свою страну. Таким образом, поощрение граждан к реализации своих способностей с целью удовлетворения потребностей в легальном секторе экономики является надежным инструментом борьбы с теневым ее сектором.

Однако именно малые предприятия являются наиболее незащищенными от произвола коррупции, вымогательств чиновников, что сразу же подрывает уровень прибыльности малого бизнеса и может вернуть его в теневой сектор в связи с необходимостью компенсировать средства, уплаченные коррупционерам путем уклонения от уплаты официальных налогов.

Помимо государственной поддержки малого бизнеса осуществляется защита от коррупции с использованием иных механизмов. В деловой практике Турции существуют примеры такого негосударственного регулирования экономического развития в зонах, подверженных различным рискам.

Это, например, страхование экспортных поставок, направленное на развитие экспорта. Это хеджирование валютных рисков. Это и страхование имущества предприятий, как стационарного, так и находящегося в пути. То есть

страховой механизм используется для защиты от рисков, возникающих в предпринимательской деятельности.

В настоящий момент турецкий страховой рынок демонстрирует устойчивую динамику роста, выражающуюся в непрерывном увеличении объема собранных премий и количества заключенных договоров страхования. Данная тенденция наблюдается во всех отраслях страхования. С точки зрения роли страхования в защите от предпринимательских рисков особенно стоит отметить такую отрасль, как страхование кредитных рисков, занимающую последнее место по абсолютному объему собранных премий, но отличающуюся самыми высокими темпами роста. В целом, динамичный рост, наметившийся в страховом секторе в последнее десятилетие, повысил экономический вес страховых компаний и значение всего сектора в турецкой экономике.

Турецкий страховой рынок характеризуется разветвленной структурой, включающей в себя государственные регулирующие институты и негосударственные компании и учреждения. Среди негосударственных объединений ведущая роль принадлежит Союзу страховых и перестраховочных компаний Турции, участие в котором обязательно для всех страховых компаний, функционирующих на турецком рынке. Одновременно с этим, Союз страховых и перестраховочных компаний Турции является центром, через который осуществляется взаимодействие турецких страховых компаний с органами государственной власти.

Важную роль в популяризации страховой деятельности в Турции играет такая структура, как фонд «Турецкий институт страхования», занимающийся организацией образовательных мероприятий, проведением различных исследований по вопросам страхования и публикацией их результатов.

Особо стоит отметить ведущую роль государства в регулировании и развитии страховых отношений в Турции. Турецкое правительство осуществляет надзор за деятельностью участников страхового рынка через обширную сеть подконтрольных ему структур. Государственное регулирование страховой деятельности в Турции носит достаточно жесткий характер и затрагивает все

аспекты страхования. Организационно связь правительства с остальными государственными институтами страховой деятельности осуществляется через Казначейство и Министерство труда и социальной защиты. Государственные регулирующие органы проводят комплексную политику по надзору за деятельностью всех субъектов страхового рынка при помощи разнообразных специализированных органов.

Отличительной особенностью структуры органов государственного контроля за страховой деятельностью в Турции является наличие такой специальной организации, как Совет по страхованию от природных бедствий, создание которого обусловлено тем фактом, что население Турецкой республики часто сталкивается с различными природными катаклизмами. Вышеизложенное позволяет говорить о готовности турецкого страхового рынка к внедрению инновационных страховых продуктов, оплачиваемых администрацией региона и защищающих малое предпринимательство от коррупционных барьеров.

Коррупция относится к рискам, которые сложно управляются со стороны предприятий и государства, но имеют определенную статистику по ее фактам и соответственно могут быть рассчитаны соответствующие риски в части их вероятности и объема, то есть возможна организация страхования.

Введение не уголовного и не административного способа возмещения ущерба от коррупционных рисков позволяет вывести компенсацию от них в зависимость от независимых третейских судов, действующих на основе собственного устава и от лица общественных объединений предпринимателей или предпринимательских союзов.

При страховании коррупционных рисков факт коррупции подтверждает Третейский суд, который является третьей стороной во всех страховых контрактах и их решение по контракту со страховой компанией является окончательным. Такие суды могут принимать решения не на основе законодательства, а на основе предпринимательской практики и обычаев ведения бизнеса, трактуя подозрительные с точки зрения коррупции сделки как коррупционные.

В сомнительных случаях для принятия решения возможно применить голосование большего числа предпринимателей, чем обычно принимают участие в работе такого третейского суда.

Начальный примерный список явлений, признанных как проявление коррупции, может являться приложением к страховому договору. Но поскольку случаи противодействия бизнесу могут быть расценены как случаи попытки коррупции, признание или не признание случая страховым по причине коррупции находится в ведении третейского суда.

Он может применять расширенное толкование этого понятия. Другим вариантом является введение нескольких разных типов страховых случаев по разным вариантам причинения бизнесу имущественного вреда. Бездействие или действие чиновников, немотивированные проверки, задержки в выдаче разрешительной документации, задержки в подключении к коммуникациям и другие.

Публичность таких процессов в третейских судах и публичная отчетность по всем регионам является одним из средств общественного контроля за попытками взяточничества, частного лоббизма или незаконного предпринимательства со стороны чиновников, руководителей корпораций с государственным участием и других лиц, принимающих решения о выдаче государственных или иных инвестиционных средств.

Выплаты по такому страхованию производятся в пользу пострадавшего предпринимателя. Заинтересованные в борьбе с коррупцией регионы, а также те регионы, которые считают, что у них нет случаев коррупции, могут приобретать такое страхование за счет регионального бюджета. Если объемы выплат по таким региональным полисам превысят расчетный уровень, плата за страхование может увеличиваться по системе «бонус-малус».

Заявление администрации региона об участии в такой программе страхования и оплата им страховых премий является зримым и ощутимым движением в направлении практической реализации программы развития малого предпринимательства как инструмента борьбы с расширением теневого сектора.

Этот инструмент избавит малый бизнес от угрозы потерь в связи с коррупционной деятельностью администрации в отношении каждого отдельного предпринимателя.

Размер выплат по таким договорам не может зависеть от воли региональной администрации, а решения по ним принимаются страховой кампанией и третейским судом, это гарантирует реальность и достаточность страховых выплат.

Третейский суд, как правило, избирается из числа предпринимателей, которые по юрисдикции или другим вопросам не зависят от региональной администрации.

Безусловно, программа такого страхования должна быть добровольной, а оплата всех регулирующих мероприятий должна быть учтена в размере страховой премии.

При этом выгоды от роста легального сектора в малом предпринимательстве превысят расходы на такое страхование, а выплаты страховых компаний будут, во всяком случае – ниже средних «коррупционных поборов» именно в связи с опасением коррупционеров быть разоблаченными в третейском суде.

Чем ниже будет уровень коррупции – тем ниже уровень оплаты такого страхования и уровень выплат по страховым договорам. При этом реальный сектор экономики, заполняемый малыми предприятиями, будет расти, уровень жизни населения улучшаться, а база для «теневизации» в экономике – снижаться.

Отсюда следует вывод, что государственные программы по развитию малого предпринимательства должны включать поддержку страхования рисков малого предпринимательства как безусловный и необходимый элемент.

Выводы по параграфу 3.3.

1. Рост рабочих мест в официальной экономике – единственная база для снижения риска роста неформального сектора, включая и его криминальную часть.

2. Беднейшие слои населения – безработные, должны быть обеспечены помощью государства. Неолиберальная концепция борьбы с социальными рисками состоит в том, что расходы на социальные программы не должны обеспечивать выплату государственных пособий, а должны финансировать мероприятия по расширению возможности приложения собственных оплачиваемых усилий каждого нуждающегося, должны быть вложениями в «человеческий капитал» нации. Важно, что такой подход совершенно соответствует исламской морали, получающей все большее распространение в Турции.

3. Благоприятное влияние государственной поддержки развития МСП содействует росту рабочих мест, занятости, как самих учредителей малых предприятий, так и их наемных работников. Рост уровня жизни означает рост потребностей в образовании для детей, повышению культурного уровня населения страны, воспитание в гражданах ответственности за себя и своих близких, и, как следствие – за свою страну. Таким образом, поощрение граждан к реализации своих способностей с целью удовлетворения потребностей в легальном секторе экономики является надежным инструментом борьбы с теневым ее сектором.

4. Курс на всемерное развитие МСП – одно из приоритетных направлений внутренней политики турецкого государства, особенно в последние 15–20 лет. Комитет по управлению поддержки и развития малых и средних предприятий в Турции (KOSGEB) предпринимает разнообразные меры стимулирования новых предприятий и предпринимателей, действующих в сфере обрабатывающей промышленности, с количеством работников от 1 до 150 человек.

5. Особые промышленные зоны – одна из наиболее эффективных форм поддержки МСП с точки зрения снижения социальных рисков. В рамках ОПЗ государство поддерживает создание социально-направленной инфраструктуры: экологические очистные сооружения, спортивные комплексы, учебные центры. Осознание гражданами, работающими в ОПЗ, факта исполнения государством

своих социальных обязанностей вырабатывает у них осознание необходимости ответного участия в исполнении своих гражданских обязанностей перед государством и лишает привлекательности сотрудничество с теневым сектором.

6. Помимо государственной поддержки необходимо проводить политику защиты от коррупции с использованием иных механизмов. Одним из таких механизмов является страхование, уровень развития которого в Турции достаточно высок для внедрения такого инновационного страхового продукта, как страхование от коррупции.

7. Коррупция относится к рискам, которые сложно управляются со стороны предприятий и государства, но имеют определенную статистику по ее фактам. С учетом этого, могут быть рассчитаны соответствующие риски в части их вероятности и объема, то есть возможна организация страхования.

8. При страховании коррупционных рисков факт коррупции подтверждает Третейский суд. Публичность таких процессов в третейских судах и публичная отчетность по всем регионам является одним из средств общественного контроля.

9. Заинтересованные в борьбе с коррупцией регионы, а также те регионы, которые считают, что у них нет случаев коррупции, могут приобретать такое страхование за счет регионального бюджета

10. Чем ниже будет уровень коррупции – тем ниже уровень оплаты такого страхования и уровень выплат по страховым договорам. При этом реальный сектор экономики, заполняемый малыми предприятиями, будет расти, уровень жизни населения улучшаться, а база для «теневизации» в экономике – снижаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всем протяжении исторического развития любая из существовавших экономических систем, вне зависимости от характера ее возникновения и принципов функционирования, имела признаки наличия финансово-экономической деятельности, осуществляемой как с нарушением тех или иных установленных норм, так и полностью запрещенной. В рамках указанной деятельности финансово-хозяйственные отношения, лежащие вне сферы государственного учета и контроля, получившие в современной науке название теневых, формируют теневую экономику.

Противодействие теневой экономике является одной из важнейших функций государства, направленной на обеспечение самостоятельного, стабильного и эффективного развития национальной экономики, защиту ее от воздействия внутренних и внешних угроз, т.е. на обеспечение национальной экономической безопасности. Данная государственная деятельность может осуществляться с помощью инструментов стимулирования легальной экономики, посредством государственных репрессивных мер, а также путем осуществления сбалансированной социальной политики. Как правило, меры противодействия теневой экономике применяются в комплексе, с превалированием тех из них, которые наиболее эффективны применительно к сложившейся ситуации.

Результатом проведения настоящего исследования, посвященного изучению аспектов противодействия теневой экономики как инструмента обеспечения национальной экономической безопасности Турции, является ряд нижеследующих выводов, сформулированных с учетом поставленных перед настоящим исследованием задач.

К угрозам национальной экономической безопасности относятся обстоятельства внешней и внутренней среды, способные породить негативные факторы, совокупное влияние которых делает возможным реализацию негативных событий, которые выражаются в отклонении системы от цели стабильного и прогрессивного развития. Основные угрозы касаются не столько

целостности государственной территории, сколько целостности социального и экономического пространства страны, взаимодействия ее экономических единиц (отраслей, предприятий). Это целостность страны как системы в «горизонтальном измерении». При этом необходима также целостность страны «в вертикальном измерении» – как связь между макро-, мезо- и микроуровнями экономики.

Непосредственный риск для обеспечения экономических интересов создают экономические факторы угроз, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства в случае, если им не противопоставлены особые мероприятия или силы, направленные на нивелирование возможного дестабилизирующего влияния на развитие экономики. Источником таких факторов риска национальной экономической безопасности являются теневые экономические отношения (или теневая экономика).

Проведенный в исследовании теоретический анализ сущности теневых экономических отношений позволил рассматривать их как форму проявления экономических отношений, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления, часто противоречащих как общественно признанным морально-этическим нормам, так и действующему законодательству и функционирующих в тени формальных институтов.

В качестве теневых эти отношения:

- порождаются неудовлетворяемыми в существующем правовом поле потребностями производителей и потребителей;
- проявляются в процессе обмена;
- обеспечивают производство продукта для удовлетворения этих потребностей.

Теневая экономика имеет причиной своего возникновения необходимость компенсации недостатков в работе официальной экономики. Развитие теневого сектора:

- проходит в условиях существования легальных экономических отношений;

– зависит от функционирования легальной экономики и в ряде случаев дополняет ее, заполняя ту или иную «свободную нишу».

Кроме того, теневая экономика в силу своей неподведомственности государству как структуре, обеспечивающей соблюдение законодательства и общепринятых норм, способна прямо угрожать общественному благополучию, удовлетворяя потребности, которые носят характер порочных и разрушающих человеческую личность.

Негативное влияние теневого сектора на общественно-экономическую жизнь имеет рекурсивный характер. Порождаемая слабостями общественного и государственного устройства теневая экономика разлагает это устройство и развивается все в большей степени, проникая во все сферы общественной, государственной и даже политической жизни.

Основным фактором для появления теневой экономики является несоответствие институциональных условий вновь возникающим предпринимательским возможностям или рыночным потребностям. Институализация потребностей, удовлетворение которых способствует прогрессивному развитию общества, может запаздывать относительно их возникновения, что побуждает к их удовлетворению незаконным путем. Этот фактор риска способствует восприятию институциональных норм, как излишних, неадекватных. Он обеспечивает уверенное восприятие теневой предпринимательской деятельности как прогрессивной, смешивая теневую экономику с прогрессом и прививая обществу снисходительное отношение к ее проявлениям.

На развитие теневой экономики влияет уровень свободы предпринимательства, снижение которого вынуждает уходить из контроля государства различных его представителей, не подпадающих под требования регулирующих органов, которые не соответствуют фактически сложившейся эффективной предпринимательской практике. Отсутствие свободы предпринимательства как фактора риска «теневизации» экономики может быть

оценено на основании «Индекса экономической свободы» американского фонда «The Heritage Foundation».

Помимо указанных причин, источником слабости государства в борьбе с теневыми процессами в значительнейшей степени является коррупция, то есть готовность органов государственной власти отказаться от контроля за соблюдением законодательных правил и норм с целью извлечения из неконтролируемых теневых процессов нетрудовых доходов. Коррупция и теневая экономика, являясь взаимообуславливаемыми явлениями, создают порочный круг для роста угроз национальной безопасности. Оценить уровень коррупции и, соответственно, уровень риска роста теневого сектора, можно на основании «Индекса восприятия коррупции» неправительственной международной организации «Transparency International».

Уровень риска расширения теневого сектора можно оценить через надежность государственных гарантий по социальной защите населения, в том числе перераспределения доходов и обеспечения за счет бюджета достаточного уровня образования и здравоохранения.

Человеческий потенциал – основа развития экономики. Рост человеческого потенциала означает рост качества жизни граждан и обеспечивает устойчивость экономического развития страны. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) определяет успешность социальной политики государства, которая не позволяет вовлечь граждан в деятельность теневого сектора.

Успешность социальной политики складывается из направлений, которые определяют ИРЧП: экономический рост, продолжительность жизни, уровень образования.

Автором выдвинута гипотеза о том, что факторы, определяющие уровень человеческого потенциала, являются факторами-причинами, обратно направленными относительно темпов развития теневого сектора в экономике.

Анализ данных экономического и социального развития Турции подтверждает выдвинутую гипотезу, поскольку наблюдается конгруэнтность динамики роста ВВП и ИРЧП как показателя внимания государства к повышению

качества жизни населения. Кроме того, рост доли продукции, произведенной в теневом секторе экономики Турции в период с 2003 по 2014 год, прямо пропорционален динамике данных о взрослой и детской смертности и динамике расходов государства на создание системы здравоохранения.

Требования к уровню образования работающих граждан напрямую связаны с уровнем используемых в производстве технологий, эффективностью организационно-экономических структур и степенью инновационного развития. Такие производства требуют привлечения сотрудников высокой квалификации, поэтому образованные граждане не склонны сотрудничать с теневым сектором экономики и уровень их востребованности в официальном секторе достаточно высок.

Невозможность повышения квалификации за счет реализации государственных программ не оставляет работникам возможности получить официальную работу и толкает их в теневой сектор. При этом отсутствие образовательных государственных программ для достижения востребованного образования воспринимается заинтересованными в нем лицами как результат низкого уровня социального обеспечения, гарантированного государством.

Низкое качество системы образования в Турции, недостаточный охват им населения и отставание в преподавании дисциплин, формирующих востребованные профессиональные компетенции, являются одной из главных проблем Турции. Данное условие отмечает большинство турецких авторов, занимающихся вопросами выявления источников роста теневого сектора.

Рост числа лиц, занятых в теневом секторе (следовательно, и рост объемов «теневого» продукта), в числе прочих причин вызывается характерной для Турции массовой миграцией сельского населения в город. Быстрый рост недостаточно образованного населения сформировал рынок труда, из которого набирается персонал, готовый работать на условиях неофициальной занятости. Наличие этого рынка труда служит причиной снижения среднего уровня заработной платы, что в свою очередь не позволяет работникам расходовать средства на повышение своей квалификации и образование своих детей.

Высокий уровень образованности населения обеспечит стабильность экономического развития страны. В свою очередь, высокий показатель ВВП на душу населения позволяет гражданам расходовать все более значительные средства на повышение своего образования, а рост официального сектора экономики повысит налоговые отчисления, которые могут быть направлены на повышение уровня образования населения. Образованность дает понимание налоговой политики как основы реализации социальных, в том числе образовательных, программ. Это увеличивает собираемость налогов, что повышает социальную защищенность граждан, которая обеспечивает осознание гражданами выполнения государством своих социально-экономических функций как основы национальной стабильности и экономической безопасности. Это, в свою очередь, является основой для соблюдения принципов налоговой морали.

Благоприятное влияние государственной поддержки развития МСП содействует росту рабочих мест, занятости, как самих учредителей малых предприятий, так и их наемных работников. Рост уровня жизни означает рост потребностей в образовании для детей, повышению культурного уровня населения страны, воспитание в гражданах ответственности за себя и своих близких, и, как следствие – за свою страну. Таким образом, поощрение граждан к реализации своих способностей с целью удовлетворения потребностей в легальном секторе экономики является надежным инструментом борьбы с теневым ее сектором.

Курс на всемерное развитие МСП – одно из приоритетных направлений внутренней политики турецкого государства, особенно в последние 15–20 лет. Комитет по управлению поддержки и развития малых и средних предприятий в Турции (KOSGEB) предпринимает разнообразные меры стимулирования новых предприятий и предпринимателей, действующих в сфере обрабатывающей промышленности, с количеством работников от 1 до 150 человек.

Особые промышленные зоны – одна из наиболее эффективных форм поддержки МСП с точки зрения снижения социальных рисков. В рамках ОПЗ государство поддерживает создание социально-направленной инфраструктуры:

экологические очистные сооружения, спортивные комплексы, учебные центры. Осознание гражданами, работающими в ОПЗ, факта исполнения государством своих социальных обязанностей вырабатывает у них осознание необходимости ответного участия в исполнении своих гражданских обязанностей перед государством и лишает привлекательности сотрудничество с теневым сектором.

Создание заинтересованности всех субъектов национальной экономической системы в ликвидации теневого сектора – главное условие борьбы с его ростом. Выработка принципов непротиворечивого сотрудничества всех элементов национальной экономической системы (бизнеса, государства и населения) и их соблюдение является конечной задачей управления рисками национальной экономической безопасности.

Анализ показал, что непротиворечивое и слаженное сотрудничество всех участников экономической системы в достижении единой цели возможно в случае, если такой целью является повышение качества жизни нынешнего и обеспечение качества жизни будущего поколения, что является основой концепции устойчивого развития.

Последовательно реализуемые программы турецкого правительства, ориентируясь на возможность сотрудничества все участников экономической деятельности, все большее внимание уделяют удобству бизнеса, в противовес карающим и заградительным инструментам.

На основе сделанных в работе выводов автором выдвигается ряд предложений для возможной адаптации турецкого опыта к российской институциональной системе. С учетом опыта Турции, реализация данных предложений в Российской Федерации позволит повысить эффективность государственной деятельности по борьбе с теневой экономикой.

Во-первых, представляется целесообразным включить в национальную экономическую систему более широкий перечень государственных программ, направленных на укрепление социальной политики, повышение человеческого потенциала и формирование взаимного доверия государства и населения.

Во-вторых, предлагается принятие государственного нормативного правового акта, предусматривающего перечень мероприятий по управлению рисками теневой экономики с указанием сроков и ответственных исполнителей, а также формирование коллегиального (межведомственного органа), в функции которого бы входили контроль за ходом выполнения указанного нормативного правового акта и выработка предложений по совершенствованию государственной политики противодействия теневой экономике.

В-третьих, полагается целесообразным такое регулирование государственной системы управления рисками теневой экономики, когда в ней преобладают инструменты стимулирования легальных экономических отношений над репрессивными государственными инструментами, а также предусмотрено создание институциональных условий управления рисками теневой экономики, предусматривающих непротиворечивое сотрудничество субъектов национальной экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебники, учебные пособия

– на русском языке:

1. Барсукова, С. Ю. Неформальная экономика. Курс лекций / С. Ю. Барсукова. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009. – С. 22.
2. Возжеников, А. В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. – М. : РАГС, 2002.
3. Есипов В. М. Теневая экономика: учеб. пособие / В. М. Есипов. – М. : ОНиРИО Мос. ин-та МВД России, 1997. – С. 110.
4. Заславская, Т. И. Проблема распространения и институционализации неправовых социальных практик. Российская экономика на новых путях / под ред. Э. И. Гойзмана и Р. Н. Евстигнеева. – М. : Ин-т Бизнеса и Экономики, 2003.
5. Исправников, В. О. Теневая экономика: иной путь и третья сила / В. О. Исправников, В. В. Куликов. – М. : Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1997.
6. Киреев, Н. Г. История этатизма в Турции / Н. Г. Киреев. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 341 с.
7. Кокошин, А. А. Стратегическое управление / А. А. Кокошин. – М. : РОССПЭН, 2003.
8. Латов, Ю. В. Неформальная экономика как глобально-историческое явление / Ю. В. Латов // Теневая экономика: экономический и социальный аспекты. – М. : ЮНИОН, 1999. – С. 29.
9. Латов, Ю. В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалёв. – М., 2006. – С. 14–20, 42–50.
10. Малый экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М. : Ин-т новой экономики, 2000. – С. 1045–1046.

11. Масумова, Н.Р. Особенности социально-экономического развития Турции на рубеже XX-XXI вв. / Н.Р. Масумова; под ред. Н.М. Мамедовой. – М.: ИД «Международные отношения», 2015. – 256 с.
12. Наумов, Ю. Г. Экономическая безопасность и теневая экономика : учебник / Ю. Г. Наумов, Ю. В. Латов. – М. : Академия управления МВД России, 2016. – 246 с.
13. Научный отчет «Анализ нормативно-правовой базы, касающийся стратегического анализа и мониторинга экономической безопасности Российской Федерации». – М. : Академия экономической безопасности МВД России, 2006. – С. 24–32.
14. Нуштаев, В. Организационно-экономический инструментарий противодействия теневой экономике и коррупции: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. Нуштаев. – Тамбов, 2012. – С. 25.
15. Мировая экономика: учебник / под ред. проф. А. С. Булатова. – М. : Экономистъ, 2005. – 734 с.
16. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): учебно-практич. пособие / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : Интел-Синтез, 1997. – С. 10.
17. Петрович, М. В. Управление организацией: Словарь-справочник / М. В. Петрович, А. А. Брасс. – Минск, 2009.
18. Попов, Ю. Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: учебник / Ю. Н. Попов, М. Е. Тарасов. – М. : Дело, 2005. – С. 19–27.
19. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
20. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / В. К. Сенчагов. – М. : Ин-т экономики РАН, 2002.
21. Сото, Э. де Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. де Сото. – М. : Catallaxy, 1995.

22. Сулакшин, С. С. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: моногр. : в 2 т. Т. 2 / С. С. Сулакшин и др. – М. : Научный эксперт, 2009. – С. 7.
23. Тимофеев, Л. М. Теневые экономические системы современной России: теория-анализ-модели / Л. М. Тимофеев. – М. : РГГУ, 2008.
24. Тураев, В. А. Глобальные вызовы человечеству / В. А. Тураев. – М., 2002. – 297 с.
25. Улыбин, К. А. Теневая экономика / К. А. Улыбин. – М. : Экономика, 1991.
26. Уразова, Е. И. Экономика Турции: от этатизма к рынку (внутренние и внешние источники экономического роста) / Е. И. Уразова. – М. : Наука, Изд. фирма «Восточная литература», 1993. – С. 127.
27. Черемисина, Н. В. Ненаблюдаемая экономика региона: методологические проблемы статистического измерения / Н. В. Черемисина. – Самара : Самарский гос. экономический ун-т, 2006.
28. Шестаков, А. В. Теневая экономика: учеб. пособие / А. В. Шестаков. – М. : Изд. Дом «Дашков и Ко», 2000. – С. 32.
29. Экономика: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. С. Булатова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2005. – С. 12–13, 69–71.
30. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. – М. : Вуз и школа, 2004.
31. Эриашвили, Н. Д. Экономика и право. Теневая экономика: учеб. пособие / Н. Д. Эриашвили, Е. Л. Логинов, Г. М. Казиахмедов. – М. : Юнити, 2008.

Статьи и публикации

– на русском языке:

32. Бокун, Н. Проблемы статистической оценки теневой экономики / Н. Бокун, И. Кулибаба // Вопросы статистики. – 2007. – № 7. – С. 11–19.
33. Гаджаев, А. И. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Турции / А. И. Гаджаев // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1 (25).

34. Гамза, В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться / В. А. Гамза // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России (Материалы Всероссийской научной конференции). Секция «Состояние, факторы и тенденции коррупции и теневой экономики». – М. : Научный эксперт, 2007. – С. 168–177.
35. Головин, С. Д. Теневая экономика: за реализм оценок / С. Д. Головин, А. Шохин // Коммунист. 1990. – № 1. – С. 52.
36. Еркрамас: Газета российских армян. – 2011. – 11 июля.
37. Жердев, А. Наш деловой партнер – Турция / А. Жердев, И. Ивахнюк. – М., 1996. – С. 27–28.
38. Звягин, А. А. Факторы роста коррупции и теневой экономики, взаимосвязь коррупции и теневой экономики / А. А. Звягин // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 6 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 234.
39. Капица, Л. М. Теневая глобализация / Л. М. Капица // Вестник МГИМО(У). – 2014. – № 3(36).
40. Корнаи, Я. Трансформационный спад / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 1994. – № 3. – С. 4–16.
41. Корягина, Т. И. Теневая экономика в СССР / Т. И. Корягина // Вопросы экономики. – 1990. – № 3. – С. 45.
42. Корягина, Т. И. Теневая экономика в СССР / Т. И. Корягина // Экономические науки. – 1990. – № 5.
43. Косалс, Л. Я. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России / Л. Я. Косалс, Р. В. Рывкина // Социологические исследования. – 2002. – № 4.
44. Косалс, Л. Я. Теневая экономика: как особенность российского капитализма / Л. Я. Косалс // Вопросы экономики. – 1998. – № 10.
45. Крылов А.А., Селиванов А.И. Организация государственной системы мониторинга экономической безопасности / Крылов А.А., Селиванов А.И. // Микроэкономика. – 2016. – № 1. – С. 75-78.

46. Макаров, Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России / Д. Макаров // Вопросы экономики. – 1998. – № 3. – С. 46–59.
47. Масумова, Н.Р. Перспективы введения подоходного налогообложения в России и зарубежный опыт на примере Турции / Н.Р. Масумова // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2017. – № 6. – С. 77–83.
48. Медеу, А. А. Методика оценки риска государственной деятельности в условиях глобализации / А. А. Медеу // Труд в Казахстане. – 2004. – № 2. – С. 14–24.
49. Моисеев, П. П. «Турция: от докапиталистических структур к товарно-рыночному хозяйству» / П. П. Моисеев // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). – М. : Ин-т востоковедения РАН, изд-во «Крафт+», 2002. – С. 287.
50. Нестеренко, А. От кризиса к стабилизации: экономика стран Центральной и Восточной Европы в 1993–1994 гг. / А. Нестеренко // Вопросы экономики. – 1995. – № 3. – С. 7–92.
51. Нестеров, А. Криминализация экономики и проблемы безопасности / А. Нестеров, А. Вакурин // Вопросы экономики. – 1995. – № 1.
52. Неустроева, Н. Н. Теневая деятельность – особый экономический институт общества / Н. Н. Неустроева // ЭКО. – 2008. – № 9. – С. 150–167.
53. Ореховский, П. «Теневые» параметры реформируемой экономики (по материалам научной конференции) / П. Ореховский // Российский экономический журнал. – 1996. – № 8–9.
54. Пономаренко, А. Подходы к определению параметров «теневой экономики» / А. Пономаренко // Вопросы статистики. – 2007. – № 1. – С. 24.
55. Самушенок, Т. В. Современные угрозы экономической безопасности / Т. В. Самушенок // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С. 406.
56. Сенчагов, В. К. Финансовый кризис и обострение угроз и вызовов экономической безопасности / В. К. Сенчагов // Вестник Института экономики РАН. – 2009. – № 2. – С. 52.

57. Скиба, А. Н. Резонанс-эффекты в экономике: формирование системно-синергетического подхода / А. Н. Скиба // Труды Института системного анализа РАН. – 2001. – № 3. – С. 65–75.

58. Ульченко, Н. Ю. Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития / Н. Ю. Ульченко // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). – М. : Ин-т востоковедения РАН, изд-во «Крафт+», 2002. – С. 268.

59. Ульченко, Н. Ю. Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы) / Н. Ю. Ульченко. – М. : Ин-т Израиля и Ближнего Востока, 2002. – С. 22.

60. Ульченко, Н. Ю. Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития / Н. Ю. Ульченко // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). – М. : Ин-т востоковедения РАН, Крафт+, 2002. – С. 272.

61. Уразова, Е. И. Некоторые особенности и перспективы развития Турции / Е. И. Уразова // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). – М. : Ин-т востоковедения РАН, изд-во «Крафт+», 2002. – С. 67–68.

62. Теневая экономика в Турции: масштабы и факторы развития // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы). – М. : Ин-т востоковедения РАН, Крафт+, 2002. – С. 272.

63. Шохин, А. А. Теневая экономика: мифы и реальность / А. А. Шохин // Экономика и жизнь. – 1990. – № 33.

– на английском языке:

64. Akbostancı, Elif, Serap Türüt-Aşık, and Ipek G. Tunç. “The Relationship between Income and Environment in Turkey: Is there an Environmental Kuznets Curve?” // Energy Policy, 2009.37(3): 861–867.

65. Alm, J., Martinez-Vazquez, J. and F. Schneider (2004), Sizing the problem of the hard-to-tax // Working Paper, Georgia State University, USA.

66. Apergis, Nicholas, and James E. Payne. 2009. "CO2 Emissions, Energy Usage, and Output in Central America." // *Energy Policy*, 37(8): 3282–3286.
67. A Poverty Alleviation Program in Turkey: Social Risk Mitigation Project, *South East Europe Review*, Vol. 9, Number 1, 2006. – P. 109–127.
68. Asghari, Maryam. 2012. "Environmental Kuznets Curve and Growth Source in Iran." *Panoeconomicus*, 59(5): 609–623.
69. Baksi, Soham, and Pinaki Bose. 2010. "Environmental Regulation in the Presence of an Informal Sector." // *University of Winnipeg Department of Economics Working Paper* 2010-03.
70. Bozkurt Abdullah. Council of Europe: Shadow economy in Turkey alarming // *Today's Zaman*. – 2011. – October 04, Tuesday.
71. Cole, Matthew A., and Robert J. R. Elliott. 2003. "Determining the Trade-Environment Composition Effect: The Role of Capital, Labor and Environmental Regulations." // *Journal of Environmental Economics and Management*, 46(3): 363–383.
72. Coşar, S. and Özman, A. 2004, "Centre Right Politics in Turkey after the November 2002 General Election: Neoliberalism with a Muslim Face", // *Contemporary Politics*, 10(1). – P. 57–74.
73. Çiçek Deniz, and Ceyhun Elgin. 2011. "Not-Quite-Great Depressions of Turkey: A Quantitative Analysis of Economic Growth over 1968–2004." // *Economic Modelling*, 28(6): 2691–2700.
74. Dallago, B. (1994) *The irregular economy in transition: features, measurement and scope* // *Output Decline in Eastern Europe: Unavoidable, External influence or Homemade* Ed. By R.Z. Holzman et al. IIASA, Luxemburg.
75. De Bruyn, Sander M., Jeroen C. J. M. van den Bergh, and Hans J. B. Opschoor. 1998. "Economic Growth and Emissions: Reconsidering the Empirical Basis of Environmental Kuznets Curves." // *Ecological Economics*, 25(2): 161–175.
76. De Neuborg, C. & C. Weigand, 2000, "Social Policy as Social Risk Management" // *Innovation*, 13 (4). – P. 401–412.

77. Dereli, T. (2007) "Informal Employment in Turkey" Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi, 53(1), 65–82.
78. D. Holtz-Eakin, T.M. Selden // Journal of Public Economics 57 (1995). 85–101.
79. Dymski, Gary A. 2013. "The Crisis of the Core Seen through the Eyes of the Periphery: A Schelling Model of the Global-South Megacity and the European Crisis." // Panoeconomicus, 60(4), 433–455.
80. Elgin Ceyhun and Oğuz Öztunalı. 2012. "Shadow Economies around the World: Model Based Estimates." Bogazici University Department of Economics Working Paper 2012/05.
81. Feige, E.L. Economies in Transition: Non-Compliance and Institutional Change. Paper at International Underground Workshop, Zagreb, 1997.
82. Feld, L. and Frey, B. S. (2002a). The Tax of Authority and the Taxpayer: And Exploratory Analysis // Unpublished Manuscript, University of Zurich, Switzerland.
83. Feld, L. and Larsen, C. (2005). Black Activities in Germany in 2001 and 2004: A Comparison Based on Survey Data // The Rockwool Foundation Research Unit, Copenhagen (DK), 2005.
84. Flaming, D., Hayolamak, B. and Jossart, P. Hopeful Workers, Marginal Jobs: LA's Off-The-Books Labour Force // Economic Roundtable, Los Angeles, CA, 2005.
85. Frey, B. S. Not just for the Money: An Economic Theory of Personal Motivation. //Cheltenham (UK): Edward Elgar. 1997.
86. Gutmann P.M. The Subterranean Economy // Financial Analysts Journal. 1977. Vol. 34. No 1.
87. Hakioğlu, D. (1987), "Underground Economy in Turkey," Yaymlanmamış Çalışma (Ankara).
88. Halıcıoğlu, Ferda. 2009. "An Econometric Study of CO2 Emissions, Energy Consumption, Income and Foreign Trade in Turkey." // Energy Policy, 37(3): 1156–1164.
89. Hart, Keith. Informal Economy // The New Palgrave Dictionary of Economics. – 2008. – 2nd ed., ed. Steven N. Durlauf and Lawrence E. Blume, 176.

90. Holzmann, R. & S. Jorgensen, 2001, "Social Risk Management: A New Conceptual Framework for Social Protection and Beyond"//, *International Tax and Public Finance*, 8 (4). P. 529–556.
91. Homlong, Nathalie, and Elisabeth Springler. 2010. "Economic Development and Foreign Direct Investment: How to Create Sustainable Development an Analysis of the Potential for Sustainable Development on the Indian Subcontinent." // *Panoeconomicus*, 57(3), 333–347.
92. Ihrig, Jane, and Karina Moe. 2004. "Lurking in the Shadows: The Informal Sector and Government Policy."// *Journal of Development Economics*, 73(2), 541–577.
93. Johnson, Simon; Kaufmann, Daniel; and Andrei Shleifer (1997): *The unofficial economy in transition*, Brookings Papers on Economic Activity, Fall, Washington D.C.
94. Kasnakoğlu, Z. (1993), "Monetary Approach to the Measurement of Unrecorded Economy in Turkey," *METU Studies in Development*, 20.
95. Kaufmann, Daniel and Kaliberda, Aleksander (1996), *Integrating the unofficial economy into the dynamics of post socialist economies: A framework of analyses and evidence*, // in: B. Kaminski (ed.) *Economic Transition in Russia and the New States of Eurasia*, London: M.E. Sharpe, P. 81–120.
96. Kuznets, Simon. *Economic Growth and Income Inequality* // *The American Economic Review* VOLUME XLV MARCH, 1955 NUMBER ONE.
97. Lee, Chien-Chiang, and Jun-De Lee. 2009. "Income and CO2 Emissions: Evidence from Panel Unit Root and Cointegration Tests." // *Energy Policy*, 37(2): 413–423.
98. Mehmet Ela. *An Assessment on the Relationship Between Informal Economy and Educational Level in Turkey*.// *International Journal of Economics and Financial Issues* Vol. 3, No. 4, 2013, P. 910–922.
99. Meltem Yılmaz Şener / *The World bank's risk management approach to poverty as a form of neoliberal governmentality. The case of "THE SOCIAL RISK MITIGATION PROJECT" in Turkey*. // *Dissertation Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Sociology in the Graduate College of the University of Illinois at Urbana-Champaign*, 2010. P. 53, 111.

100. Patton, M., 2008, "The Distributive Politics of the Soft-Islamist Government in Turkey" paper prepared for the 49th Annual Convention of the International Studies. // Association, San Francisco. P. 5.
101. Pedersen, S. The Shadow Economy in Germany, Great Britain and Scandinavia: A Measurement Based on Questionnaire Service. // The Rockwool Foundation Research Unit, Copenhagen.Study. – 2003. – No. 10.
102. Pickhardt, M. and Sardà Pons, J. Size and Scope of the Shadow Economy in Germany. Applied. 2006. – 38. – P. 1707–1713.
103. Pozo, S. (ed.) (1996). Exploring the Underground Economy: Studies of Illegal and Unreported Activity. Michigan: W.E. Upjohn, Institute for Employment Research. Economics 38(4): 1707–1713.
104. Richardson, G. Determinants of Taxation: A Cross Country Investigation // Journal of International Accounting Auditing And Taxation, 2006. – 15(2), 150–169.
105. Savaşan, F. Modeling the Underground Economy in Turkey: Randomized Response and MIMIC Models // The Journal of Economics, 2003. – XXIX, 1: 49–76.
106. Schneider, Friedrich G., and Dominik H. Enste. 2000. "Shadow Economies: Sizes, Causes, and Consequences."// Journal of Economic Literature, 38(1): 77–114.
107. Schneider, F. and D.H. Enste "Shadow Economies: Size, Causes and Consequences", // Journal of Economic Literature, Vol. XXXVIII. – 2000a. – P. 77–114.
108. Schneider, F. and D.H. Enste. Shadow Economies Around The World: Size, Causes and Consequences // IMF Working Paper, WP/00/26: Friedrich Schneider, Konrad Raczkowski, Bogdan Mróz, (2015), "Shadow economy and tax evasion in the EU"// Journal of Money Laundering Control. – 2000b. – Vol. 18 Iss 1. – P. 34–51.
109. Schneider, Friedrich and Dominik Enste. Shadow economies: Size, causes, and consequences // The Journal of Economic Literature. – 2000. – 38/1. – P. 77–114.
110. Schneider, F. Shadow Economies around the World: What do we really know? // European Journal of Political Economy. – 2005. – 21/3. – P. 598–642.

111. Schneider, F. Shadow Economies and Corruption All Over the World: What Do We Really Know? // Economics Discussion Papers. – No 2007-9.
112. Schneider, F.; Buehn A. Estimating the size of the shadow economy: Methods, problems and open questions, // Working Paper, Department of Economics, Johannes Kepler University of Linz. – 2013. – No. [1320]. – P. 2, 7, 18.
113. Schneider Friedrich. Money laundering and financial means of organized crime: some preliminary empirical findings // EU Economics of security working paper. EUSECON: February. – 2010. – P. 1–29.
114. Takim, A. Effectiveness of the informal economy in Turkey // European Journal of Social Science, Vol. 19. – 2011. – No. 2. – P. 308–319.
115. Tanzi, Vito. “Uses and Abuses of Estimates of the Underground Economy.” // Economic Journal. – 1999. – 109 (456). – P. 338–347.
116. Torgler, B. Tax Morale and Institutions. CREMA Working Paper. – No. 2003-09.
117. Torras, Mariano, and James K. Boyce. Income, Inequality, and Pollution: A Reassessment of the Environmental Kuznets Curve // Ecological Economics. – 1998. – 25(2): 147–160.
118. World Bank, Attacking Poverty: World Development Report 2000/2001, Washington DC, World Bank. – P. 39–40.
119. Yereli Ahmet Burcin, Seçilmiş İbrahim Erdem and Başaran Alparslan. SHADOW ECONOMY AND PUBLIC DEBT SUSTAINABILITY IN TURKEY// Economic Annals, Faculty of Economics, University of Belgrade. – Vol. 52(173). – P. 85–104, April - J.

– на турецком языке:

120. Adaman, F., Çarkoğlu A. ve Şenatalar B. Hanehalkı Gözünden Türkiye’de Yolsuzluk [Corruption from the Turkish Household Perspective]. – İstanbul: TESEV, 2001.

121. Adaman, F., Çarkoğlu A. ve Şenatalar B. Toplumun Kamu Yönetimine, Kamu Hizmetlerine ve Reforma Bakışı [People's Position to Public Governance, Public Services and Public Reform]. – İstanbul: TESEV, 2005.
122. Adaman F., Çarkoğlu A. ve Şenatalar B. Türkiye’de Kamu Reformu [Public Reform in Turkey]. – Ankara: TEPAV, 2009.
123. Adil Serdar Saçan. Akbabalar Örgütü / Adil Serdar Saçan. – İstanbul: Bir Harf Yay., 365 s., ekim 2005.
124. Akalın, G. / Kesikoğlu, F. Türkiye'de Kayıtdışı Ekonomi ve Büyüme ilişkisi // ZKÜ Sosyal Bilimler Dergisi. – 2007. – 3/5: S. 71–87.
125. Akça, H., Ela, M. Eğitim ve Gelir Dağılımı İlişkisi: Türkiye Değerlendirmesi // Ç.Ü. Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. – 2012. – 21(3). – S. 233, 247.
126. Aktürk, E. Türkiye Ekonomisinde Kayıtdışı Ekonominin Büyüklüğü ve Etkileri // EKEV Akademi Dergisi. – 2005a. – 9(22), S. 291–304.
127. Aktürk, E. Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Sebepleri ve Çözüm Önerileri // EKEV Akademi Dergisi. – 2005. – 9 (23). – S. 285–300.
128. Alı Sarılı M. Türkiye’de Kayıtdışı ekonominin boyutları, nedenleri, etkileri ve alınması gerektiren tedbirler // Bankacılar Dergisi. Sayı 41. 2002.
129. Altundemir, M.E. Eğitim Harcamalarında Türkiye ve OECD Ülkeleri // Uludağ Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. – 2008. – 27(2). – S. 52.
130. Altuğ, O. Kayıtdışı Ekonominin Boyutları / O. Altuğ // Erciyes Üniversitesi İİBF Dergisi, Sayı 15. 1999.
131. Arabacı, İ.B. Türkiye’de ve OECD Ülkelerinde Eğitim Harcamaları // Elektronik Sosyal Bilimler Dergisi, 2011. – 10(35). – S. 100–112.
132. Aslanoğlu, S. and Yıldız, S. “Türkiye’de Kayıt Dışı Ekonomi Olgusu, Bu Olguyu Azaltmaya. – 2007.
133. Yönelik Çözüm Arayışları ve Bir Öneri: Rasyo Analizi Yoluyla Etkin Bir İnceleme Sisteminin // Sosyoekonomi. – 2007. – № 2. – S. 126–146.
134. Oluşturulması // Sosyoekonomi. – 2007. – № 2. – S. 127–146.

135. Başesgioğlu, M. İstihdamın Önemi, Kayıt Dışı İstihdamın ve İşsizliğin Azaltılması / M. Başesgioğlu // Mercek. – 2007. – № 12 (46). – S. 4–9.
136. Bilen, A. Kayıt Dışı Ekonomi ve Kayıt Dışı Ekonomiyi Önlemeye Yönelik Çabalar // Muhasebe ve Finansman Dergisi, 2007. – 36. – S. 137.
137. Çelikkaya, A., Gürbüz, H. Mükelleflerin Vergiye Karşı Tutum ve Davranışlarını Etkileyen Çeşitli Değişkenler Arasındaki İlişkinin Analizi // Sosyoekonomi, 2008. – 2. – S. 23–54.
138. Çetintaş, H., Vergil, H. Türkiye’de Kayıtdışı Ekonominin Tahmini // Doğuş Üniversitesi Dergisi. – 2003. – 4 (1). – S. 18.
139. Çoban, H., Sezgin, S. Vergi Mükelleflerinin Davranışları Üzerine Ampirik Bir İnceleme: Denizli Örneği // Türkiye’de Vergi Kayıp ve Kaçakları, Önlenmesi Yolları, Maliye Sempozyumu. – 2004. – S. 776–792.
140. Derdiyok, T. Türkiye’nin Kayıtdışı Ekonomisinin Tahmini // Türkiye İktisat TOBB Yayını, Sayı 1993. – 13.
141. Kayıtdışı Ekonomi Özel İhtisas Komisyonu Raporu. – Ankara: DPT. – 2001.
142. DPT Kayıtdışı Ekonomi Özel İhtisas Komisyonu Raporu. Ankara: DPT Yayınları DPT 2603, ÖİK 614. – 2001a. – S. 3.
143. DPT Nitelikli İnsan Gücü Meslek Standartları Düzeni ve Sosyal Sermaye Birikimi Özel İhtisas Komisyonu Raporu. Ankara: DPT Yayınları DPT 2577, ÖİK 590. – 2001b. – S. 37–39.
144. Ekonomik denge. – 1998. – Aralık. – S. 11.
145. Yurdakul, Funda. Türkiye’de kayıtdışı ekonomi: Bir model denemesi // SBF dergisi’. – Ankara Üniversitesi, 2008. – Ekim-aralık. – S. 4.
146. Güloğlu, T., Korkmaz, A., Kip, M. Türkiye’de Kayıtdışı İstihdam Gerçeğine Bir Bakış” Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi. – 2003. – 45(1). – S. 51–96.
147. Ilgın, Y. Kayıtdışı Ekonomi ve Türkiye’deki Boyutları Uzmanlık Tezi // Ankara – DPT Yayın. – 1999. – No. 2492.
148. Ilgın, Y. Kayıtdışı Ekonomiyi Tahmin Yöntemleri ve Türkiye’de Durum // DPT Planlama Dergisi, Özel Sayı. – 2002.

149. Keskin, A. Ekonomik Kalkınmada Beşeri Sermayenin Rolü ve Türkiye // Atatürk Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. – 2011. – 25(3–4). – S. 140.
150. Kızılot, Ş. / Çomaklı, E. Vergi Kayıp ve Kaçakları ve Kayıtdışı Ekonomi İlişkisi ve Boyutlarının Mevzuat Açısından Değerlendirilmesi // Türkiye Maliye Sempozyumu (Antalya). – 2004.
151. Önder, İ. Kayıtdışı Ekonomi ve Vergileme // İ.Ü. Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi, 2000–2001. – 23–24. – S. 244.
152. Özsoylu, F. Gizli Ekonomi: Tanımı-Sebepleri-Türkiye'deki Boyutları // İktisat Dergisi, Sayı. – 1993. – S. 33.
153. Özyakışır, D. Beşeri Sermayenin Ekonomik Kalkınma Sürecindeki Rolü: Teorik Bir Değerlendirme // Girişimcilik ve Kalkınma Dergisi. – 2011. – 6 (1). – S. 56.
154. Pınar, A. Kayıtdışı Ekonomi ve Vergi Kaybı: Türkiye için İller Bazında Bir Tahmin // A.U. S.B.F. Tartışma Metinleri. – Ankara : Yayın, 2001. – No. 37.
155. Rakıcı, C. Vergi Denetiminin Yeni Yapısı ve Denetimin Kayıtdışılığı Önleme Fonksiyonu // Zonguldak Karaelmas Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. – 2011. – 7(14). – S. 345–361.
156. Resmi Gazete, 11.02.1996; 04.10.2006; 05.02.2009.
157. Şadan Çalışkan, Mustafa Karabacak, Oytun Meçik. Türkiye’de sağlık-ekonomik büyüme ilişkisi // Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi – Sayı 37 – Temmuz, 2013.
158. Saraçoğlu, F. Yaş-Cinsiyet-Medeni Durum ve Eğitim Durumunun Vergiye Karşı Tutum Üzerine Etkilerinin Anket Sonuçları Çerçevesinde Değerlendirilmesi // KİİBF Dergisi. – 2008. – 10 (15), S. 16–34.
159. Sarılı, M.A. Türkiye’de Kayıt Dışı Ekonominin Boyutları, Nedenleri, Etkileri ve Alınması // Gereken Tedbirler, Bankacılar Dergisi, 2002. – № 41. – S. 32–50.
160. Savaşan, F. Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi ve Kayıtdışılıkla Mücadelenin Serencamı // Seta Analiz. – 2011. – Mart, S. 1–38.
161. Şengül, S. Kayıtdışı Ekonomi. (Ankara: İmaj Yayınevi). – 1997.
162. Şişman, Y. Ekonomik Faaliyetlerde Enformelleşme ve Türkiye’de Enformel Ekonomik Faaliyetlerde Çalışanlara Yönelik Sosyal Politikalar, Eskişehir’deki Seyyar

Satıcılar Üzerine Bir Alan Araştırması // Eskişehir: T.C. Anadolu Üniversitesi Yayını. – 1999. – No. 1165. – S. 78–79.

163. Temel, A., Şimşek A., Yazıcı K. Kayıtdışı Ekonomi Tanımı, Tespit Önlemleri ve Türk Ekonomisindeki Büyüklüğü // Ankara: EAD Gen. Md. – 1994.

164. Toptaş, Ü. Kayıtdışı Ekonominin Nedenleri. – Ankara: TES-AR Yayınları, 1998. – S. 26.

165. Türkmen, F. Eğitimin Ekonomik ve Sosyal Faydaları ve Türkiye’de Eğitim-Ekonomik Büyüme İlişkisinin Araştırılması // DPT Uzmanlık Tezi. Ankara: DPT Yayınları. – 2002. – No. 2665.

166. Us, V. Kayıtdışı Ekonomi Tahmini Yöntemi: Türkiye Örneği // Türkiye Ekonomi Kurumu Tartışma Metni. – 2004. – 17.

167. Ülgen, S., Öztürk, U. Kayıtdışı Ekonomi Türkiye Serüveni. // Deloitte CEO Serisi, 2007. S. 1–22.

168. VDD Kamu Giderlerinin Finansmanı Kayıtdışı Ekonomi ve Vergi Denetimi. Ankara: Vergi Denetmenleri Derneği Yayını. – 2007. – S. 62–63.

169. Yeniçeri, H. “Beyan Esasına Dayanan Vergilerde Vergi Kayıp ve Kaçaklarının Psikolojik Nedenlerinin Tespitine Yönelik Bir Araştırma” // Türkiye’de Vergi Kayıp ve Kaçakları, Önlenmesi Yolları, 19. Maliye Sempozyumu. – 2004. – S. 908–927.

170. Yereli, A.B., Karadeniz, O. Kayıt Dışı İstihdam. – Ankara: Odak Yayın Evi, 2004. – S. 113.

171. Yılmaz, G. Yeraltı Ekonomisinin Doğurduğu Vergi Kaybının Hesabı ile ilgili Yaklaşımlar ve Türkiye’de Yeraltı Ekonomisinin Doğurduğu Vergi Kaybı // Marmara Üniversitesi İİBF Dergisi (Cilt XIV, Sayı 1). – 1998.

172. Yılmaz, G.A. Kayıtdışı Ekonomi ve Çözüm Yolları, İstanbul: ISMMO Yayını. – 2006. – S. 167.

173. Yumuşak, İ.G. Beşeri Sermayenin İktisadi Önemi ve Türkiye’nin Beşeri Sermaye Potansiyeli // Sosyal Siyaset Konferansları Dergisi. – 2008. – 55. – S. 17.

174. Yurdakul, F. Türkiye’de Kayıtdışı Ekonomi: Bir Model Denemesi // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. – 2008. – 63 (4). – S. 205–221.

175. Yüzbaşıoğlu, N. (2010) Kayıt Dışı Ekonomi ve İstihdam Üzerindeki Etkileri. Ankara: Türkiye Kamu-Sen Yayınları. – No. 32. – S. 44.

176. Zenginobuz Ü., Adaman F., Gökşen F., Savcı Ç. ve Tokgöz E. Vergi, Temsiliyet ve Demokrasi İlişkisi Üzerine Türkiye'de Vatandaşların Algıları [Turkish Citizens' Perceptions on the Relationship between Tax, Representation and Democracy] // İstanbul: Boğaziçi University Publications, 2010.

– на испанском языке:

177. Ybarra, J. La-estructuracion Espontanea de la Industria del Calzaado Espanol / J. Ybarra // Boletin de Estudios Economicos. – 1982. – no. 37. – P. 483–503.

Электронные источники

– на русском языке:

178. Гурьев, А. А. Новая Концепция национальной безопасности Турции / А. А. Гурьев // Официальный сайт Института Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=3905> (дата обращения: 15.04.2016).

179. «Доклад о процессе перехода за 2008 г.» Европейский банк реконструкции и развития [Электронный ресурс]. – URL: <http://ebrd.org/pubs/econo/tr08r.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

180. Индекс развития человеческого потенциала. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 10.10.2009 (дата обращения: 14.02.2015). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (дата обращения: 08.07.2015).

181. Информационно-аналитический портал по Турции РусОриент [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusorient.ru/page.php?vrub=rm&vparid=15&vid=1638> (дата обращения: 20.01.2016).

182. Исследование показателей теневой экономики Турции» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.easttime.ru/news/2/6/291.html> (дата обращения: 22.11.2007).

183. Мусиенко, М. К. Развитие экономики Турции в первой половине 2003 года [Электронный ресурс] / М. К. Мусиенко // Международный торгово-экономический журнал «Зарубежье». – URL: <http://www.zarubejye.com/arhiv/kapak/zar4/arhiv4d.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

184. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) [Электронный ресурс]. – Перевод с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. – URL: <http://устойчивоеразвитие.pf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 08.07.2015).

185. Перов, Е. В. Оценка теневой экономики России [Электронный ресурс] / Е. В. Перов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – URL: <http://uecs.ru/ru/ojurnale> (дата обращения: 21.01.2016).

186. Программа развития организации [Электронный ресурс]. – URL: объединенных наций // <http://www.un.org/ru/ga/undp> (дата обращения: 11.03.2015).

187. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 10.10.2009 (последняя редакция: 14.03.2015). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 08.07.2015).

188. Стимулирование бизнеса в Турции. Государственные меры. Интернет – сайт компании «Sovet Consulting». Организация и сопровождение бизнеса в Турции [Электронный ресурс]. – URL: <http://infoturk.biz/> (дата обращения: 21.05.2016).

189. Тимофеев, Л. Теневая Россия [Электронный ресурс] / Л. Тимофеев, И. Клямкин. – URL: <http://corruption.rsuh.ru/books/5-7281-0479-7.shtml> (дата обращения: 30.06.2015).

190. Устойчивое развитие Земли: миф или реальность [Электронный ресурс]. – URL: <http://ustoj.com> (дата обращения: 08.08.2016).

191. <http://antalyatoday.ru/news/antalya-1481.html> (дата обращения: 23.06.2016).

192. http://www.romic.ru/referats/content/02/240-1740.zip/240_1740_doc.htm (дата обращения: 11.03.2016).

193. <http://www.saslib.ru/ref/econ/arc6/240-1740.txt> (дата обращения: 11.03.2016).

194. http://turkey-info.ru/tour_news/index2005/4/12/82.html (дата обращения: 15.04.2016).

– на английском языке:

195. Armağan Tuna, Aktuna Güneş. Estimation of the size of Turkey's black economy based on complete demand system with full expenditures.// Конференции НИУ-ВШЭ [электронный ресурс]. – URL: <http://regconf.hse.ru/> (дата обращения: 23.06.2016).

196. «Crime and instability: case studies of transnational threats, 2010» UNODC. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Crime_and_instability_2010_final_26march.pdf (дата обращения: 23.06.2016).

197. Dallago B. The irregular economy in systemic transformation and statistical measurement, p. 4. – URL: <http://www.recep.ru/phase4/en/rp/dallagoe.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

198. «Economic statistics and forecasts» European Bank for Reconstruction and Development. – URL: <http://www.ebrd.com/country/sector/econo/stats/index.htm> (дата обращения: 23.06.2016).

199. Enterprise Risk Management – Integrated Framework (ERM), 2004 // Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO), USA. – URL: <https://www.coso.org> (дата обращения: 23.06.2016).

200. Ferda Halicioğlu. The Black Economy In Turkey: An Empirical Investigation. – URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/42/479/5541.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

201. F. Schneider Dymimic estimates of the size of shadow economies of Turkey and of her neighbouring countries // International Research Journal of Finance and Economics ISSN 1450-2887 Issue 9 (2007) © EuroJournals Publishing, Inc. 2007 [электронный ресурс]. – URL: <http://www.eurojournals.com/finance.htm> (дата обращения: 19.07.2015).

202. «Global Corruption Report 2009» Transparency International. – URL: http://www.transparency.org/publications/gcr/gcr_2009#6.4/ (дата обращения: 10.06.2015).

203. International Monetary Fund. – URL: <http://www.imf.org/> (дата обращения: 11.07.2015).

204. Kurmaiev Petro. Practical approaches to the evaluation of shadow economic relations dimension in Ukraine. – URL: <http://dspace.udpu.org.ua:8080/jspui/handle/6789/2576> (дата обращения: 07.06.2015).

205. Ögünç, F. and G. Yılmaz (2000), “Estimating the Underground Economy in Turkey”, // Research Department, Discussion Paper, September, The Central Bank of the Republic of Turkey <http://www.tcmb.gov.tr/research/discus/dpaper43.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

206. Schneider Friedrich, Buehn Andreas: Shadow Economies and Corruption All Over the World: Revised Estimates for 120 Countries / Version 2, October 27, 2009 – URL: <http://www.economics-ejournal.org/economics/journalarticles/2007-9> (дата обращения: 23.06.2016).

207. Schneider F., Buehn A., Claudio E. Montenegro. Shadow Economies All over the World // Size and Development of the Shadow Economy of 31 European and 5 other OECD Countries from 2003 to 2013: A Further Decline by Friedrich Schneider*) // April 5, 2013, [ShadEcEurope31_Jan2013.doc//econ.jku.at>...Schneider...publications...31_Jan2013.p](http://ShadEcEurope31_Jan2013.doc//econ.jku.at>...Schneider...publications...31_Jan2013.pdf)
[df](http://ShadEcEurope31_Jan2013.doc//econ.jku.at>...Schneider...publications...31_Jan2013.pdf) (дата обращения: 23.06.2016).

208. Schneider Friedrich. Size and Measurement of the Informal Economy in 110 Countries Around the World. July 2002. – URL: <http://www.economics.unilinz.ac.at> (дата обращения: 23.06.2016).

209. Schneider Friedrich and IZA Bonn. Shadow Economies and Corruption All Over the World: What Do We Really Know? – URL: <http://ftp.iza.org/dp2315.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

210. The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.heritage.org/index/visualize> (дата обращения: 09.06.2015).

211. Transition report 2003: Integration and regional cooperation. European Bank for Reconstruction and Development. <http://www.ebrd.com/pubs/econo/5790r.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

212. Transition report update 2007. European Bank for Reconstruction and Development. – URL: <http://www.ebrd.com/pubs/econo/tru07.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

213. «Transition Report 2009: Transition in crisis?» European Bank for Reconstruction and Development. – URL: <http://www.ebrd.com/pubs/econo/tr09r.pdf> (дата обращения: 23.06.2016).

214. Transparency international. – URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/> (дата обращения: 10.06.2015).

215. Turkey: Finance Ministry steps up fight against shadow economy. TurkishPress. Monday, February 2, 2015; Top ten: Europe's shadow economies.// [Worldfinance](http://www.worldfinance.com/wealth-management/top-ten-europes-shadow-economies). – URL: <http://www.worldfinance.com/wealth-management/top-ten-europes-shadow-economies> (дата обращения: 23.06.2016).

– на турецком языке:

216. Официальный интернет-сайт Управления по доходам Министерства финансов Турции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gib.gov.tr/kurumsal/eylem-plani/> (дата обращения: 20.01.2016)

217. Официальный сайт Комитета по управлению поддержки и развития малых и средних предприятий в Турции (KOSGEB) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kosgeb.gov.tr> (дата обращения: 21.03.2016)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, МЕТОДЫ И СОДЕРЖАНИЕ

ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНА ПО БОРЬБЕ С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

(2014–2018 гг.)

Цель	Выявление незарегистрированных субъектов экономики, их оценка	Повышение мотивированности к добровольному соблюдению требований налогового законодательства	Укрепление потенциала управления и регулирование деятельности субъектов экономики	Повышение уровня образования и осведомленности о влиянии теневой экономики на деятельность всех секторов общества	Организация обмена данными между всеми надзорными государственными учреждениями для наиболее эффективного контроля теневых операций
Метод	Совершенствование процедур анализа и контроля	Повышение стимулов к уплате налогов	Укрепление эффективности процедур контроля	Расширение информированности	Устранение межведомственных барьеров

Мероприятия	1. Проведение анализа собираемости налогов, дифференцированно по их видам. 2. Проведение анализа уровня неофициальной занятости. 3. Совершенствование методов оценки неформальной экономики с учетом особенностей анализируемых секторов.	1. Выявление факторов, влияющих на добровольность соблюдения налогового законодательства. 2. Совершенствование механизмов расчета и сбора налогов с учетом общественного мнения. 3. Разработка и внедрение методов поощрения полноты, своевременности и добровольности уплаты налогов. 4. Обеспечение информированности налогоплательщиков об их правах и обязанностях, налоговой задолженности и возможности ее оплаты в интерактивном режиме. 5. Упрощение процедуры оплаты налоговых обязательств путем установки платежных терминалов в легкодоступных местах и т.п.	1. Организация качественного аудита работы субъектов в особо склонных к «теневизации» секторах экономики, а именно: 1.1. противодействие теневым экономическим отношениям в секторе туризма, услуг перевозчиков, торговли недвижимостью и культурными ценностями, медицинскими услугами и медицинской техникой, услуг по организации культурных мероприятий путем расширения практики их оплаты через Интернет; 1.2. выявление фактов установления в договорах цены ниже среднерыночной – в сферах торговли недвижимостью, культурными, медицинскими и туристическими услугами, услугами перевозчиков и прочими товарами, обращающимися на рынке, а также в договорах на доступ к финансовым (кредитным) ресурсам (включая борьбу с оплатой части услуг так называемым «черным налом»); 1.3. выявление фактов коррупции и пересечения интересов в указанных отраслях, борьба с «откатами».	1. Включение материалов о роли теневого сектора и признаках теневого бизнеса в образовательные программы студентов в форме учебных семинаров и образовательных модулей. 2. Формирование у детей негативной оценки теневой деятельности, в том числе с использованием визуальных средств: мультфильмов, образовательных телевизионных программ и проч.	1. Разработка и внедрение стандартов обмена данными между ведомствами, ответственными за противодействие теневым операциям в основных отраслях экономики: в первую очередь – операций по торговле недвижимостью, энергоносителями и продукцией сельского хозяйства. 2. Обеспечение необходимой юридической и технической поддержкой с использованием мирового опыта и лучших практик, в том числе в вопросах разработки необходимого программного обеспечения.
-------------	--	---	--	---	--

ПРИЛОЖЕНИЕ А (продолжение)

Цель	Выявление незарегистрированных субъектов экономики, их оценка	Повышение мотивированности к добровольному соблюдению требований налогового законодательства	Укрепление потенциала управления и регулирование деятельности субъектов экономики	Повышение уровня образования и осведомленности о влиянии теневой экономики на деятельность всех секторов общества	Организация обмена данными между всеми надзорными государственными учреждениями для наиболее эффективного контроля теневых операций
Метод	Совершенствование процедур анализа и контроля	Повышение стимулов к уплате налогов	Укрепление эффективности процедур контроля	Расширение информированности	Устранение межведомственных барьеров

Мероприятия			2. Предотвращение коррупции при реализации строительных проектов путем мониторинга условий их реализации с точки зрения стоимости, безопасности и соблюдения экологических норм. 3. Разработка мер предотвращения и контроля незарегистрированной занятости при реализации строительных проектов. 4. Совершенствование порядка лицензирования субъектов, работающих на рынках нефти и сжиженного газа, как продавцов, так и покупателей, а также субъектов, обеспечивающих их транспортировку. 5. Упрощение доступа к информации правоохранительных и таможенных органов в целях пресечения деятельности неофициальных участников рынка. 6. Совершенствование таможенного законодательства и оснащение таможенных служб современными техническими средствами накопления и доступа к информации. 7. Внедрение системы электронной коммерции. 8. Обеспечение доступа к информации о платежах субъектов в бюджет, в том числе – о социальных отчислениях. 9. Максимальное использование электронных платежей взамен наличных расчетов. 10. Внедрение системы автоматизированного расчета налоговых требований, обеспечивающих их прозрачность для налогоплательщика 11. Совершенствование механизма налогового инспектирования с переносом основного внимания на аудиторские проверки	3. Широкое привлечение СМИ к освещению проблем общества, связанных с теневой экономикой. 4. Формирование с помощью СМИ негативного отношения в обществе к операциям теневого бизнеса. 5. Привлечение населения с помощью СМИ к участию в мероприятиях по противодействию теневым операциям	
-------------	--	--	--	---	--

Цель	Выявление незарегистрированных субъектов экономики, их оценка	Повышение мотивированности к добровольному соблюдению требований налогового законодательства	Укрепление потенциала управления и регулирование деятельности субъектов экономики	Повышение уровня образования и осведомленности о влиянии теневой экономики на деятельность всех секторов общества	Организация обмена данными между всеми надзорными государственными учреждениями для наиболее эффективного контроля теневых операций
Метод	Совершенствование процедур анализа и контроля	Повышение стимулов к уплате налогов	Укрепление эффективности процедур контроля	Расширение информированности	Устранение межведомственных барьеров
Мероприятия			12. Адаптация экономического законодательства с учетом общественного мнения. 13. Конкретизация штрафных и иных сдерживающих санкций за нарушение налогового законодательства. 14. Расширение практики начисления заработной платы через банковские переводы и начисления на банковские карты. 15. Введение обязанности для работодателей предоставлять отчет по социальному страхованию в электронном виде для анализа в Управление социального страхования. 16. Введение уголовного преследования за привлечение незарегистрированной рабочей силы.	6. Повышение осведомленности работников о преимуществах легальных заработков с точки зрения соблюдения их прав на социальную защищенность путем проведения специальных семинаров.	

Источник: структурировано автором на основании анализа оперативного плана по борьбе с теневой экономикой (2014–2018 гг.) // Kayıt Dışı Ekonominin Azaltılması Programı Eylem Planı 2015 // Официальный интернет-сайт Управления по доходам Министерства финансов Турции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gib.gov.tr/kurumsal/eylem-planı/> (дата обращения: 20.01.2016)